

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 2 (65) 2018

Донецк

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Научный журнал Донецкого национального университета
Исторический факультет
сетевое издание

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Заместитель главного редактора – Бобровский А.С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Ответственный секретарь – Кухтин М.М. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)
Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)
Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)
Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)
Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)
Леонова Н.Б. – д-р ист. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)
Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)
Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)
Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Цыганков П.А. – д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Рецензенты: д.и.н. Бредихин А.В., д.и.н. Колесник А.В., д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Разумный В.В., д.и.н. Саржан А.А., д.и.н. Шепко Л.Г., к.и.н. Шкрибитько Е.А.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 9 от 30.11.2018 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70, (071) 305-59-87; e-mail: nvn2015@rambler.ru, nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

Философия истории

Даниленко Г.Э. «Событие» и «действие» как категории исторического процесса: опыт системного анализа. 7

Историография. Источниковедение

Федюн Е.И. Организация и развитие исторической науки в Донецком государственном университете (1950-е – 1980-е гг.): анализ источниковой базы. 14

Отечественная и региональная история

Колесник А.В. Истоки горного дела в Донбассе. 22

Агапов В.Л. «...Никакого мира без признания нашей республики обеими сторонами быть не может»: некоторые аспекты создания и трансформации Донецко-Криворожской республики (1918 г.). 32

Там Хок Чиу. О главных непосредственных причинах падения Севастопольского оборонительного района в 1942 г. 43

Цыплаков С.Г. Политические и социально-экономические проблемы Донецкой Народной Республики на страницах газеты «Мирный Донбасс» – официального печатного органа Народного Совета. 50

Всемирная история

Шепко Л.Г. Поселения Азиатского Боспора VI–II вв. до н.э. (Таманский полуостров). 59

Ленская В.С. Организованное паломничество в древней Греции. 67

Муза Д.Е. Индийская цивилизация как культурно-исторический парадокс: некоторые наблюдения и оценки. 83

Международные отношения

Кухтин М.М. Современные российско-немецкие отношения в контексте геополитических идей А. Рара. 90

Сальников В.И. Расширение «зоны проблемной государственности» как фактор турбулентности современного мира (на примере непризнанных государств постсоветского пространства). 95

Политология

Горulyко А.А. Социальная реальность Западной Европы: кризис идентичности и крах политики мультикультурализма. 103

Продолжая дискуссию

- Папаяни Ф.А.** О типологии империй в аксиологическом контексте: историография проблемы. 111
- Нестерцов В.Д.** О дискуссии на страницах журнала. 121

Донбасс в цифрах

- Разумная Н.Н.** Некоторые аспекты развития сельского хозяйства в Екатеринославской губернии (1914 – 1917 гг.). 123
- Руденко М.В.** Структура, штаты и функции сотрудников Донецкого губернского революционного трибунала в сентябре – октябре 1921 года. 134
- Липинский В.В., Ступак И.А.** Повышение общеобразовательного и профессионального уровня рабочих тяжелой индустрии Донбасса в 1960-е годы. 146
- Дмитриевский А.В.** Дефицит платных услуг в Донбассе во второй половине 1980-х гг.: основные социальные аспекты проблемы на примере отдельных территорий Донецкой области. 153
- Никольский В.Н.** Апрельская (1991 г.) реформа цен и ее социально-экономические последствия в Донбассе. 160

CONTENT

Philosophy of history

Danilenko G. E. “Event” and “action” as categories of the historical process: insights into a systematic analysis. 7

Historiography. Source studies

Fedyun A. I. Shaping of the historical science at the Donetsk state university in the 1950s-1980s. 14

The domestic and regional history

Kolesnik A. V. Origins of the mining industry in Donbass. 22

Agapov V. L. “... There can be no peace agreement without the recognition of our republic by both sides”: some aspects of the making and transformation of the Donetsk-Krivoy rog republic (1918). 32

Tam Hok Chiu. On the main direct causes of the fall of the Sevastopol defense area in 1942. 43

Cyplakov S. G. Political and socio-economic problems of the Donetsk people’s republic in the columns of the newspaper “Peaceful Donbass” – the official print organ of the People’s Council. 50

The World History

Shepko L. G. Settlements of the 6th-2nd centuries bce in the Asiatic Bosphorus (The Taman Peninsula). 59

Lenskaya V. S. Organized pilgrimage in ancient Greece. 67

Muza D. Ye. The Indian civilization as a cultural-historical paradox: some observations and evaluations. 83

International relationships

Kukhtin M. M. Modern russian-german relations in the context of the geopolitical ideas of A. Rahr. 90

Sal’nikov V. I. Expansion of the “zone of troubled statehood” as a turbulence factor of the modern world (the case of the unrecognized states of the post-soviet space). 95

Political science

Gorulko A.A. The social reality of Western Europe: the crisis of identity and the collapse of multiculturalism. 103

Continuing the discussion

Papayani F. A. On the typology of empires in the axiological context: historiography of the problem.	111
Nestertsov V.D. About the discussion in the magazine.	121

Donbass in figures

Razumnaya N. N. Some aspects of the development of agriculture in the ekaterinoslav province (1914-1917).	123
Rudenko M.V. The structure, staffs and functions of the staff of the Donetsk Provincial Revolutionary Tribunal in September – October 1921.	134
Lipinskij V. V., Stupak I. A. Increasing the general educational and professional level of the workers in the heavy industry of donbass in the 1960s.	146
Dmitrievskij A. V. Shortage of paid services in donbass in the second half of the 1980s: the main social aspects of the problem as exemplified by individual territories of the donetsk oblast.	153
Nikolskij V. N. April (1991) price reform and its socio-economic consequences in Donbass.	160

Философия истории

УДК 122; 930.1

Г.Э. Даниленко

ст. преподаватель,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: gddgtu@mail.ru

«СОБЫТИЕ» И «ДЕЙСТВИЕ» КАК КАТЕГОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Аннотация:

Событие является основной материей исторического процесса и исходным пунктом исторической науки. В статье предпринята попытка определения статуса понятий «событие» и «действие» в качестве категорий исторического процесса, организационной и атрибутивной характеристики этих категорий.

***Ключевые слова:** исторический процесс, историческое событие, действие, субъект и объект в истории.*

Summary:

The event is the main matter of the historical process and the starting point of historical science. The author of the article tries to determine the status of the notions – "event" and "action" – as the categories of historical process. The organizational and attributive characteristics of these categories are described there too.

***Keywords:** historical process, historical event, action, subject and object in history.*

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения важность междисциплинарного взаимодействия между комплексами социо-гуманитарных и естественных наук. Это взаимодействие выражается как в области предметной, так и, в первую очередь, методологической. Современная историческая наука претерпевает значительное методологическое влияние со стороны естественных наук, что проявляется, в частности, в проникновении в терминосферу исторических науки естественнонаучных терминов. Это вовсе не означает отождествления исторической науки с естествознанием, элиминации специфики исторического познания, его сциентизации по образцу естественных наук, переход позитивистской редукции исторического познания к естествознанию и пр. Напротив, опасность видится в другом: противопоставление неклассической

наукой истории и естествознания, ставит под сомнение вопрос о методологическом единстве научного знания в целом. Неоклассики, напротив, считают, что, несмотря на специфику исторической науки, обусловленную особенностями ее предмета и методологии, существуют общие принципы научно-исследовательской деятельности. Именно в рамках общенаучной (междисциплинарной) методологии системного анализа в историческую науку устойчиво внедряются понятия «система», «структура», «элемент», «функция».

Традиционное рассмотрение категорий «событие» и «действие» в терминах «причина», «следствие», «фактор», «условие» представляется неудовлетворительным по нескольким причинам. Во-первых, в силу ограниченной применимости этих терминов, Во-вторых, по причине неоднозначности (или – неопределённости) традиционного их использования. В своей исследовательской практике, автор статьи вводит в терминологический аппарат такие понятия как: «элемент-событие» – простейшее, элементарное событие, «системо-событие» – событие системного порядка (которое предлагается понимать не как систему событий, а как событие, которое само является внутренне структурированной системой со своей элементной базой, структурными связями и функциональными отношениями) и некоторые другие термины. Подобные термины, как представляется автору, способствуют системному пониманию внутренней и внешней структуры категорий «события» и «действия».

Традиционно поиски первоэлемента исторического процесса приводили историков и философов к выявлению некоего «первокирпичика» истории, из множества которых и строится система человеческого общества. Такими первоэлементами одни исследователи называли некие сверхъестественные субъекты действия или природные закономерности; для других такими первоэлементами были сами люди (индивиды или группы, социальные коллективы), их влечения, интересы, цели, стремления и прочие психические мотивы и состояния людей [1]. Интересной представляется идея об антропологическом кванте, как о своеобразном элементе общественной жизни, выдвинутая российским специалистом в области социальной философии В.С. Барулиным [2].

Историческое событие – простейший (но при этом внешне целостный и внутренне сочлененный) элемент исторического бытия, деление которого на составляющие части приводит лишь к распадению на несвязанные друг с другом фрагменты. Но если мы хотим понять, что представляет собой историческое событие во всей его сложности, то следует вычленивать компоненты и (не забывая об этой их внутренней связанности) проанализировать связи и отношения между его компонентами. Выделение этих компонентов, их качественное определение и рассмотрение сторон отношения между ними – морфологический и структурный анализ события как конкретного целого. Последующее исследование взаимодействия сторон внутри события и взаимодействия системы «событие» с внешней средой его существования соответствует принципам функционального подхода. Исследование же внутреннего, составляющего природу данного

события, противоречия и способов, которыми оно разрешается – динамическое рассмотрение объекта «событие».

Поиски первоэлемента структуры исторического процесса, события-атома, при этом сохраняющего все атрибутивные свойства исторического процесса, требуют установления некоего предела, «порога фрагментации», за которым событие как таковое разрушается. Исследователь исторического бытия связывает событие, понятое им в форме эпистемологического факта [3], с другими событиями-фактами в единую динамическую систему – так (и никак иначе) постигается история как процесс. Первоначально в историографии событие понималось как единичное происшествие, случай, инцидент, часто как случайная девиация. Важно сразу определиться, что элементами структуры исторического процесса являются не только известные, фиксированные историческими источниками, изученные историками, ставшие историческими фактами, события, а все события, происходящие в исторической реальности (бытовые и эпохальные, частные и судьбоносные, продолжительные и моментальные, единичные и периодические, простые и сложные, экономические, социальные, политические и т.п.) – вне зависимости от того, знаем мы о них или нет. Поняв это, мы поймем всю структурную сложность истории как многоуровневого и многокомпонентного процесса.

Такая совокупность событий-явлений, интегрированная объективной закономерностью их существования в пространственно-временном историческом континууме, выступает внешней стороной исторического процесса. Именно так, внешне, феноменологически является нам история как процесс последовательно связанных друг с другом событий. История, увиденная как история событий, позволяет рассматривать ее как макропроцесс, как констелляцию событий разного уровня. В этом макропроцессе события низшего уровня субординированы и приобретают интегративные качества через эту соподчинённость. Простой поверхностный взгляд на историческое событие обнаруживает в его структуре привычную генетическую и темпоральную последовательность: причина – ход события – следствие. Такова простейшая динамическая схема события: событие – это то, что возникает, случается, имеет место и проходит, свершается. При более широком осмотре события обычно усматриваются такие внешние и внутренние его черты как предпосылки, приведшие к возникновению события, внешние условия, в которых данное событие совершается, действующие и движущие силы исторического события и пр. Эти внешне наблюдаемые характеристики конкретного события позволяют рассматривать любое историческое событие как нечто осуществляющееся в исторической реальности, реализующееся во времени и пространстве, внутри цельное и внешне связанное, и являющееся неким происходящим, совершающимся и завершённым действием.

Однако уже при первичном анализе этой простейшей схемы выясняется, что, например, причины, следствия и условия исторического события не входят в структуру самого события. Причина и следствие исторического события

представляют собой связь данного события с прошлым и будущим, а условия возникновения события – связь с внешней (естественной и социальной) средой существования события. А значит, они являются элементами внешней структуры, связывающими простейшие элемент-события в сложную (составную, состоящую из нескольких простых элемент-событий) систему событий. Это системо-событие (событие системного порядка) можно рассматривать как результат суперпозиции определенного множества более простых событий, его составляющих. Также системно и теми же связями (внешние предпосылки и внутренняя причина, условия и факторы, последствия и результаты) это первичное системо-событие субординированно связано внутренними (уже внутри данного системо-события) и внешними структурными отношениями с системой второго, третьего и т.д. уровня. Наличие этой сквозной системы связей между событиями разного уровня и делает всеобщую историю непрерывным и единым историческим процессом. Это дает нам понимание события как элементарной (относительно самостоятельной, обособленной) единицы исторического процесса, обладающей внешними структурными и динамическими (генетическими и темпоральными) характеристиками и внутренними структурными и динамическими свойствами.

Структурную взаимосвязь события и действия можно определить следующим образом: событие – опредмеченное действие, действие же – активная сущность события. Соответственно, событие – материя истории, действие – ее энергия. В действии выражена сама суть события как фрагмента исторической реальности, как категории бытия. Нет исторического события без соответствующего действия. Но не всякое действие становится событием [4]. Отношение действия к событию, на наш взгляд, хорошо иллюстрирует несовпадение цели (полагаемой в действии субъектом действия) и результата (объективным событием).

Деятельность вообще (поступок отдельной личности, деятельность некоей группы людей, всемирно-историческая деятельность человечества) – активная сущность исторического процесса. Собственно, само слово «процесс» (от лат. *prōcēssus* «продвижение вперед») означает ход какого-либо явления (в нашем случае – истории) и совокупность последовательных действий.

Исходя из вышеизложенного, история предстает перед нами:

- внешне (является нам) – как история событий, событийный процесс;
- внутренне – как обеспечивающая качество (саму процессуальность) процесса активная деятельность.

Так как событие представляет собой действие, или, если это системное событие, – то множество действий, обратимся к рассмотрению структуры действия.

Первичная очевидность: не может быть действия беспричинного и беспредпосылочного, незаинтересованного и бесцельного. Конкретное содержание действия всегда включает в себя внутренние причины и предпосылки (в форме мотивов и потребностей), заинтересованность, целеполагание и целеустремленность субъекта действия. Потребность, интерес, целеполагание,

целестремленность, предметное действие, событие (как опредмеченное действие) – такой представляется нам динамика действия и его сущностное отношение к событию. Далее, конкретное действие всегда определяется объективными и субъективными факторами. Объективными принято называть независимые от воли и сознания людей факторы, предпосылки и условия (социального и естественного порядка), которые необходимы, но не достаточны для осуществления конкретного действия. Произойдет ли оно, как будет осуществляться процесс действия, механизмы, темпы, наконец, сами результаты его реализации – все это зависит от субъективного фактора. Под субъективным фактором обычно понимается сознательная, целеполагающая деятельность отдельных личностей, групп, масс, классов, направленная на изменение, преобразование (трансформацию), или сохранение (консервацию) условий существования и развития.

Важнейшими структурными элементами действия, в соотношении которых раскрывается его сущность, являются субъект и объект действия. Действие совершается субъектом и направлено на некий объект с целью изменения существующего положения или сохранения его status quo. Действие вообще, абстрактно, состоит из следующих компонентов: субъекта действия (человек, общество, человечество), предмета действия (того объекта, на который субъект действия направляет свои усилия), средств действия (действие осуществляется в определенной форме и определенными способами) и, наконец, результата или продукта действия. Взаимодействие всех этих компонентов и есть целое действия. Но основу структуры действия составляют субъект-объектные и субъект-субъектные отношения. В первом случае действия осуществляются субъектами в отношении объектов, способом (модусом) этого рода действия является воздействие субъекта на объект с целью его изменения (или консервации). Способом действия по схеме субъект-субъектных отношений является взаимодействие (как со-действие или против-действие) субъектов с целью изменения взаимоотношения между ними. Таким образом, можно заключить, что элементарный акт действия содержит в себе исходное отношение элементарной формы исторической действительности (как деятельности) – отношение субъекта и объекта.

Делить событие на микрособытия, субсобытия, кажется, методологически необоснованным. Категория «событие» может иметь различные количественные модальности (микро-, миди-, макси-, мега-), но она должна иметь качественную определенность. Это же можно сказать и о модальностях категории «действие» (индивидуальный поступок, групповое действие, общественная деятельность и т.п.). Дальнейшее деление действия приведет к психологизации (выделению мотивационного, эмоционального и пр. компонентов) или биологизации (разбору на простые физиологические потребности и пр.) и как следствие – к утрате целостности действия вообще.

В сложном многоуровневом действии несколько субъектов воздействуют на объект и/или взаимодействуют несколько субъектов, и/или субъекты,

взаимодействуя друг с другом, одновременно воздействуют на разные объекты. Таким образом, на основе вышесказанного можно утверждать, что существуют разного рода субъекты общественно-исторического развития, которые в рамках какого-либо действия могут вступать не только в субъект-объектные отношения, но и определенные субъект-субъектные взаимоотношения, являющиеся одной из составных частей структуры исторического события. В конечном счете, в историческом процессе все человечество является одновременно и субъектом действия в широком понимании, и объектом, иначе говоря, в исторической действительности объект и субъект действия конкретно слитны. Можно сказать, что общество, благодаря действиям, осуществляет изменения (или, напротив, консервирует) состояния в самом себе, в своей жизни, формируя, таким образом, свою историю. Само единство и всеобщность истории как процесса заключается в том, что она является деятельностью людей, реализуемой в событийной действительности. Действие является своеобразным процессором, двигателем события (деятельность человечества – процессор исторического процесса), а люди – агентами, акторами действия.

Традиционно деятельность, направленная на природу (как объект действия и субстрат самого существования человечества) называется производством, производственной деятельностью, а деятельность, направленная на людей и все формы взаимосвязей между людьми (субъект-субъектная деятельность), обычно называется общественной деятельностью (так как абстрактную сущность его составляет общение).

Есть все основания рассматривать взаимодействие естественного и социального как когерентное взаимодействие, происходящее во всеобщем историческом процессе. При этом социальные процессы координированы и субкоординированы с процессами, происходящими в естественной природной среде. На элементарном уровне это означает, что осуществляемое в историческом событии историческое действие включает в себя как социальную, так и естественную стороны. Первая сторона представлена в различных модальностях как взаимодействие в экономической, политической, культурной, этнической сферах отношений. Вторая проявляется во внутреннем воздействии (посредством естественных потребностей человека) и во внешнем воздействии (через влияние природной среды, опосредованное геологическими и биологическими явлениями). Таким образом, в структурном отношении действия представляют собой не только субъект-объектные отношения, но и взаимосвязь естественного и социального.

Изложенное выше можно резюмировать утверждением: весь исторический процесс, всемирную историю можно рассматривать как динамическую, структурированную, субординированную, многоуровневую систему действий-событий, в которой они, взаимодействуя, образуют интегративную конкретную и тотальную общность, именуемую всеобщей историей. «В действительности в индивидуальных исторических событиях проявляется исторический процесс, идущий по объективным законам. Собственно, он и существует только в этих

событиях. Вне событий и без событий его нет. Событийность и процессуальность в истории неотделимы друг от друга и друг без друга не существуют... Отношение исторических событий и исторического процесса есть, по существу, отношение явлений и сущности. Чтобы глубоко познать любое историческое событие, нужно понять его как проявление исторического процесса» [5].

Ссылки и примечания:

1. См.: Проблема начала и исходной категории в теории исторического материализма. М.: Б. и., 1981. 76 с.; Келле, В.Ж., Ковальзон, М.Я. Теория и история. М., 1981; Барг, М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984; Момджян, К. Х. Категории исторического материализма: системность, развитие (начальные этапы восхождения от абстрактного к конкретному). М.: Изд-во Московского университета, 1986; Барулин, В.С. Человек и общественный мир как система // Личность. Культура. Общество. 2005. Вып. 2 (26); Дебердеева, Т.Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. Дисс. канд. филос. наук. Специальность 09.00.11 социальная философия. М. 2005, 154 с.; Лоскутов, Ю.В. Категория субстанции и концепция исторического процесса. Дисс. канд. филос. наук. Специальность 09.00.01 Пермь. 2000. 155 с.; Лубский, А.В. Альтернативные модели исторического исследования / Отв. ред. Ю.Г. Волков – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004; Семенов, Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради. 2003; Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. и др.
2. Барулин, В.С. Человек и общественный мир как система // Личность. Культура. Общество. 2005. Вып. 2 (26).
3. Если терминологически развести понятия «событие» и «факт», то есть все основания в «событии» видеть онтологическую категорию, а под «фактом» понимать гносеологическое понятие о событии (знание о событии, удостоверенное, понятое, познанное событие). Онтологический статус исторического события определен самой природой этого понятия – так как любое историческое со-бытие есть часть бытия, его фрагмент. Факт же – не само событие, а суждение или конъюнктивно связанная совокупность суждений о нем; в факте выражается представление о некотором событии.
4. В этом отношении действие потенциально, POSSIBILITY (posse – «мочь»), в отличие от esse – «быть») и вариативно, т.к. оно есть еще только возможность, тогда как событие всегда инвариантно по своей природе, по сути.
5. Семенов, Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради. 2003. С. 93-94.

Историография. Источниковедение

УДК 930.1:378.4 "1950/1980"

Е.И. Федюн

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики»

e-mail: a.clubnika@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ДОНЕЦКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1950-е – 1980-е гг.): АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ

Аннотация

В статье приведен анализ источниковедческой базы по изучению вопроса об организации и развитии исторической науки в стенах Донецкого государственного университета в 1950-х – 1980-х годах. На основании изученного материала дана классификация и краткая характеристика каждой из групп источников с указанием особенностей их применения в рамках изучаемого вопроса.

Ключевые слова: *источник, документация, материалы, историческая наука, монография, Донецкий государственный университет (ДонГУ).*

Summary

The article analyzes the source base for studying the organization and development of historical science in the Donetsk State University in the 1950s-1980s. Based on the material studied, a classification was given and a brief description of each of the source groups, indicating the features of their application in the question under study.

Keywords: *source, documentation, materials, historical science, monograph, Donetsk State University (DonSU).*

Вопрос об организации и развитии исторической науки в стенах Донецкого государственного университета (ДонГУ) в 1950-х – 1980-х гг. является на сегодняшний день актуальным, так как именно в этот период были заложены основы для дальнейшего функционирования вуза и развития исторических знаний в регионе в целом. В рамках рассмотрения данного вопроса особую важность приобретает изучение источников по указанной тематике как первоосновы любого научного исторического труда. Характер и содержание источников позволяют определить глубину и научность того или иного исследования,

очерчивают перспективы его дальнейшего изучения. Профессиональные историки при написании научных трудов используют обширные массивы различных источников, вследствие чего возникает необходимость их классификации. Тема организации и развития исторической науки в стенах ДонГУ в 1950-х – 1980-х гг. базируется на большом количестве исторических источников, которые, в свою очередь, подразделяются по группам. Ниже приведен краткий анализ каждой из групп источников по изучению указанного вопроса.

Первая группа представлена неопубликованными источниками и включает в себя материалы из фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики (ГА ДНР) и музея истории Донецкого национального университета.

Документы политических партий и общественных организаций. К данной группе источников необходимо отнести материалы Коммунистической партии Советского Союза. Организация исторических знаний в Сталинском пединституте и Донецком госуниверситете напрямую зависела от идеологической политики КПСС, которая в Донецком регионе была представлена Сталинским (с 1961 г. – Донецким) областным комитетом КП Украины. Изучение архивных материалов по деятельности местных партийных органов в сфере высшего образования Донецкого региона позволило выявить основные направления государственной политики в организации и развитии исторической науки в стенах ДонГУ. Указанная группа источников включает в себя справки, письма, докладные записки, отчеты горкомов и райкомов партии о научной деятельности высших учебных заведений города, в частности, особенностях организации исторической науки в Донецком государственном университете. Например, из данной группы источников можно извлечь сведения об особенностях подбора кадров историков ДонГУ, мероприятиях по улучшению преподавания истории и смежных ей дисциплин, работе научно-исследовательского сектора вуза и т.д. Отдельное место в данной группе источников занимают личные дела преподавателей общественных наук, которые совмещали педагогическую деятельность и партийную службу (Н.Ф. Хорошайлов, Н.М. Ермолаев и др.). Информация по данной группе источников представлена фондами № 326 (Донецкий обком КП Украины) [1], № 18 (Донецкий горком КП Украины) ГА ДНР [2].

Делопроизводственная документация составляет самый многочисленный пласт источников по изучению организации и развития исторической науки в стенах Донецкого государственного университета в 1950-х – 1980-х гг. Данный комплекс источников содержит информацию о внутренней жизни вуза, отражает основные направления научной деятельности кафедр исторического факультета, дает сведения об особенностях исследовательской работы историков-преподавателей. В указанную группу источников входят протоколы заседаний кафедр истфака, планы учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности преподавателей, отчеты о работе кафедральных кружков и секций, распоряжения по историческому факультету и вузу в целом, статистические данные, отражающие основные этапы организации и развития исторической науки в стенах ДонГУ в указанный период. Например, протокольная

документация содержит информацию о материально-техническом оснащении кафедр истфака, особенностях педагогической деятельности преподавателей факультета, основных подходах в воспитательной работе со студентами вуза и т.д. Плановая документация отражает информацию о содержании лекций и семинаров, содержит сведения о предстоящих выпусках учебной литературы, а также дальнейших перспективах развития исторической науки в стенах вуза в целом. Отчетная документация состоит из справочных материалов о работе кафедр истфака за тот или иной промежуток времени, в частности, о деятельности студенческих кружков, кадровом составе кафедр, количестве защищенных диссертаций, присвоенных ученых званий и степеней, научных конференциях, а также об участии в них студентов и преподавателей. Распорядительная документация представлена приказами и постановлениями от высших управленческих органов вуза (ректората и деканата) низшим (кафедрам и отдельным подразделениям). В данных источниках можно найти информацию о кадровых перестановках, в частности, данные документы располагают информацией о назначениях, повышениях, увольнениях, переводах преподавателей исторического факультета на другие должности. Из приказов и постановлений также можно узнать о зачислениях, отчислениях, восстановлении студентов истфака, а также льготах, предоставляемых им по тем или иным причинам. В статистических документах содержится информация о количестве абитуриентов, студентов исторического факультета, кадровом составе преподавателей, численности написанных научных работ и т.д. Документы статистики также отражают данные о распределении лекционных часов среди преподавателей, что дает возможность определить приоритетность изучения той или иной дисциплины на факультете. Материал по данной группе источников представлен фондами Р-3765 (Донецкий педагогический институт) [3], Р-4249 (Донецкое областное статистическое управление (облстатуправление) [4], Р-6146 (Донецкий государственный университет) [5], Р-6158 (Совет Донецкой областной Организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры) [6] ГА ДНР.

Важную группу источников составляют *фотоматериалы из фондов музея истории Донецкого национального университета*, которые представлены профессиональными кадрами и любительскими снимками, запечатлевшими историков-преподавателей вуза в изучаемый период. Данные материалы являются отражением повседневной профессиональной деятельности преподавателей истфака, что дополнило теоретический материал наглядными эпизодами из жизни факультета 1950-х – 1980-х гг. Необходимо отметить, что данный корпус источников впервые был введен в научный оборот, что определяет его новизну.

Оценить направленность и итоги научно-исследовательской работы историков вуза позволило изучение их основных трудов и научных концепций. Исследование работ ведущих преподавателей истфака дало возможность дополнить имеющиеся сведения по изучаемому вопросу конкретикой, в частности, историографическими и библиографическими данными. Так, второй

блок представлен опубликованными источниками, включающими коллективные труды, монографии, учебные пособия, очерки, методические указания и разработки, сборники документов и материалов, статьи в научных журналах и тезисы конференций, диссертации и авторефераты к ним.

Среди *коллективных работ*, отражающих основные направления научной деятельности на историческом факультете ДонГУ во второй половине XX в., следует назвать такие труды, как «История городов и сел УССР. Донецкая область» [7], «История рабочих Донбасса» [8], «Очерки истории Донецкой областной партийной организации» [9] и др. На страницах указанных изданий освещены классические вопросы советской научной парадигмы – тематика рабочего движения, история развития угольной промышленности, приоритетные направления социокультурного строительства в регионе и т.д. Данный спектр исследовательских тематик являлся классическим для изучаемого периода, что предопределило масштабность написания и формат работ данного блока.

Монографии, учебные пособия, очерки, статьи в научных журналах и тезисы конференций можно условно разделить на четыре тематические группы. Первая группа работ посвящена истории Коммунистической партии Советского Союза и представлена трудами таких историков, как Н.Е.Беспалов(историография истории КПСС) [10], Г.П. Ерхов (история Донецкой областной партийной организации) [11], Г.Я. Пономаренко (история деятельности партийных организаций Донбасса в годы индустриализации) [12], В.А. Носков (история деятельности партийных организаций Донбасса в годы НЭПа) [13] и др. Большинство из них были преподавателями кафедр общественных наук, что обусловило тематическую направленность их научных произведений. Ко второй группе работ следует отнести труды Р.Д.Ляха (аграрная история УССР в первой половине XX в.) [14], П.Я.Мирошниченко (дореволюционная история России) [15], А.И. Прийменко(рабочее движение в СССР на рубеже XIX – XX вв.) [16], В.А. Пирко(история Украины XVI – XVIII вв.) [17]и др.Третий блок литературы представлен работами по истории Донбасса, среди которых труды З.Г. Лихолобовой (рабочее движение в Донбассе в первой половине XX в.) [18], И.Я. Омеляненко (история Донбасса периода Великой Отечественной войны) [19], Н.Ф. Хорошайлова (послевоенное восстановление промышленности Донецкого региона) [20], В.Ф. Близнюка (рабочее движение в Донбассе во второй половине XX в.) [21], А.А. Моруженко, Д.С. Цвейбель (археология Донбасса) [22, 23] и др. Четвертая группа источников включает работы из области всемирной истории и вспомогательных исторических дисциплин. Ведущими представителями данного направления были М.А. Молдавская (история средневековой Франции XVI в.) [24], Н.И. Туривненко (история Болгарии XX в.) [25], В.И.Петренко (методика преподавания истории) [26] и др. Данные группы литературы являются отражением основных направлений научно-исследовательской деятельности преподавателей-историков ДонГУ во второй половине XX в.

Методические указания и разработки содержат рекомендации для студентов и преподавателей вуза по конкретным дисциплинам. Данная группа источников несет в себе информацию о педагогическом мастерстве преподавателей исторического факультета ДонГУ, а также о популярных методиках преподавания гуманитарных дисциплин в изучаемый период.

Сборники документов и материалов являются результатом труда историков ДонГУ по сбору сведений по конкретным тематикам. Этот блок представлен работами, посвященными, преимущественно, Великой Отечественной войне (В.Ф. Бурносов) [27], а также работами более позднего периода, включающими выдержки из трудов историков ДонГУ второй половины XX в. (З.Г. Лихолобова) [28].

Следующим видом опубликованных источников являются *диссертации и авторефераты к ним*. Для историка указанные виды научных работ очень удобны в использовании, так как их формат и четкая структуризация легко отвечают запросам исследователя. Так, анализируя диссертационные работы историков-преподавателей вуза, можно определить сферу научных интересов на начальном этапе их научной деятельности. В частности, кандидатская диссертация Н.Ф. Хорошайлова «Коммунистическая партия Украины – организатор восстановления и развития промышленности Донбасса (1943 – 1950 гг.)» [29] является «маркером» его научных интересов, а диссертация В.Ф. Бурносова «Деятельность профсоюзов Донбасса в годы коммунистического строительства (1959 – 1970 гг.)» [30] явилась отправной точкой его исследовательской деятельности в данной области.

Важным источником о развитии исторического образования и науки в стенах вуза является *периодическая печать*. В ней можно найти разнообразную информацию по истории становления и развития Донецкого госуниверситета, а также о развитии научных знаний в Донбассе в целом. Периодические издания, которые отражают ключевые вопросы по указанной исследовательской тематике, представлены газетами «Университетские вести», «Правда» и др.

Мемуары по изучаемому вопросу представлены в трудах «Память. Воспоминания работников Донецкого национального университета о Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг.» [31] и «Память. Воспоминания детей Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы» [32], в которых собраны воспоминания преподавателей вуза о военных годах. В данную группу источников входят рассказы таких историков-фронтовиков, как Г.Я. Пономаренко, В.Ф. Близнюк, В.И. Петренко, Т.А. Шаповалов и др., а также детей войны – Е.Н. Стуканова, Ю.Г. Беловолова, Э.С. Остроя, В.И. Шабельникова, Н.Е. Беспалова и др.

Важной группой источников являются материалы *интервью*. Информация по данному блоку представлена беседами с докторами исторических наук, профессорами Донецкого национального университета Г.П. Ерховым, В.Н. Никольским, Ю.Г. Беловоловым, Л.Г. Шепко, которые были очевидцами и участниками событий, происходивших в стенах исторического факультета

ДонГУ в изучаемый период [33]. Программа интервью включала вопросы об особенностях организации исторического познания в вузе, основных направлениях научной деятельности кафедр факультета, а также ключевых деятелях исторической науки 1950-х – 1980-х гг.

Отдельного внимания требуют *интернет-источники* как особый вид письменных материалов. Данный блок представлен обширными сведениями из различных типов и видов источников, начиная от опубликованных законодательных документов (Конституция СССР 1977 г., Закон СССР «Об образовании в СССР» и т.д.) [34, 35], и заканчивая размещенными в сети работами историков ДонГУ.

Таким образом, исследование указанных групп источников позволило комплексно подойти к изучению вопроса об организации и развитии исторической науки в стенах Донецкого государственного университета в 1950-х – 1980-х гг. Необходимо отметить, что проанализированная источниковая база недостаточно привлечена в научный оборот, что подчеркивает актуальность изучения данного вопроса. Грамотное использование вышеперечисленных групп источников на основе комплексного подхода и перекрестного анализа даст возможность изучить предмет исследования по указанной тематике с достаточной степенью объективности и полноты суждений.

Ссылки и примечания:

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. 326. Оп. 10. Д. 716; Оп. 11. Д. 746; Оп. 15. Д. 436, 645; Оп. 99. Д. 273, 924; Оп. 123. Д. 224, 230, 283.
2. ГА ДНР. Ф. 18. Оп. 35. Д. 29; Оп. 41. Д. 98.
3. Там же. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 1, 4, 8, 14, 23, 215, 276, 296, 306, 338, 378, 395, 425, 484, 518, 555, 575; Оп. 1д. Д. 105.
4. Там же. Ф. Р-4249. Оп. 5. Д. 8468.
5. Там же. Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 2, 6, 10, 13, 22, 26, 101, 138, 142, 143, 144, 190, 206, 232, 290 и др.
6. Там же. Ф. Р-6158. Оп. 1. Д. 1, 18, 29, 191.
7. Історія міст і сіл Української РСР: в 26-ти т. Донецька область / Головна редкол.: П.Т.Трощинський (голова) та ін.; Ін-т історії АН УРСР; Редкол.: П.О. Пономарьова (голова) та ін. К.: Голов. ред. Укр. рад. енцикл. АН УРСР, 1970. 992 с.
8. История рабочих Донбасса: в 2 т. Т. 2: Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Редкол.: Ю.Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др.; Акад наук Укр. ССР; Ин-т истории; А.В. Лихолат, Л.А. Беспалова, В.Ф. Близнюк и др.; Редкол.: А.В. Лихолат (отв. ред.) и др. К.: Наук.думка, 1981. 431 с.
9. Очерки истории Донецкой областной партийной организации / [Г.П. Ерхов и др.]. Донецк: Донбасс, 1978. 502 с.

10. Беспалов Н.Е. Ленинское учение о партии. Историография. К.: Вища школа, 1985. 167 с.
11. Ерхов Г.П. Передовой опыт. Всем из опыта работы Донецкой областной партийной организации. М.: Плакат, 1982. 96 с.
12. Пономаренко Г.Я. Во главе трудового подъема. Коммунисты Донбасса – организаторы социалистического соревнования рабочего класса в годы первой пятилетки. Киев: Вища школа, 1971. 175 с.
13. Носков В.А. Улучшение состава и структуры партийной организации Донбасса (1921 – 1925 гг.). Киев: Вища школа, 1980. 180 с.
14. Лях Р.Д. Участь комітетів незаможних селян у завершенні аграрних перетворень на Україні (1920-1923 роки) / Р.Д. Лях // Питання історії народів СРСР. Харків, 1973. Вип.16. С.26 – 32.
15. Мирошниченко П.Я. Классовая борьба в сознании народных масс периода кризиса крепостничества в России. Учебное пособие. Донецк, 1975. 33 с.
16. Прийменко А.И. Легальные организации рабочих Юга России в период империализма (1895 г. – февраль 1917 г.): / А.И. Прийменко. Киев: Вища школа; Донецк, 1977. 163 с.
17. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв.: учеб.пособие для студентов специальности «История» / В.А. Пирко; Донецкий гос. ун-т. Киев: УМКВО, 1988. 133 с.
18. Лихолобова З.Г. Рабочие Донбасса в годы первых пятилеток (1928-1937 гг.) / М-во высш. и сред. спец. образования УССР. Донецкий гос. ун-т. Донецк, 1973. 176 с.
19. Омеляненко И.Я. Коммунисты Донбасса в Великой Отечественной войне. Из серии Сталинской областной организации периода Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945 гг.). Сталино: Областное книжное издательство, 1959. 72 с.
20. Хорошайлов Н.Ф. Возрожденный Донбасс. Из истории борьбы партийной организации Донбасса за восстановление промышленности в годы четвертой пятилетки. Донецк: Донбасс, 1968. 195 с.
21. Близнюк В.Ф. Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / А.В. Лихолат, Л.А.Беспалова, В.Ф. Близнюк и др.; Редкол.: А. В. Лихолат (отв. ред.) и др. Киев: Наук.думка, 1981. 431 с.
22. Моруженко А.А. Раскопки в Донецкой области // Археологические открытия, 1979. М.: Наука, 1980. С.310 – 311.
23. Цвейбель Д.С. Новые данные о памятниках каменного века в Донецкой области // Материалы по археологии Северного Причерноморья (МАСП). Вып. 4. Одесса, 1962. С.135 – 138.
24. Молдавская М.А. Положение и условия труда рабочих-печатников Лиона и Парижа в 1500–1550 гг. // Средние века. М., 1959. Вып. 14. С. 108–116.

25. Туривненко Н. И. Освободительная миссия советской армии в Болгарии (сентябрь 1944 г.): учебное пособие / Н.И. Туривненко. Донецк: ДонГУ, 1974. 47 с.
26. Петренко В.И. Звуковые и экранные пособия в учебном процессе вуза / Петренко В.И. Киев: Вища школа, 1986. 208 с.
27. Бурносов В.Ф. Присяга на верность. Сборник документов. Донецк: Донбасс, 1977. 200 с.
28. Лихолобова З. Г. Вибрані праці / З.Г. Лихолобова; Донец.нац. ун-т. Донецк: Юго-Восток, 2003. 496 с.
29. Хорошайлов Н.Ф. Коммунистическая партия Украины – организатор восстановления и развития промышленности Донбасса (1943-1950 гг.): автореф. дис... д-ра. ист. наук / Ин-т истории партии ЦК КП Украины – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Киев, 1967. 55 с.
30. Бурносов В.Ф. Деятельность профсоюзов Донбасса в годы коммунистического строительства. (1959 – 1970 гг.): автореф. дис...канд. ист. наук. (07.00.02) / Донецкий гос. ун-т. Донецк, 1973. 25 с.
31. Память. Воспоминания работников Донецкого национального университета о Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Избранное / ред. кол.: В.И. Подмарков и др. Донецк: Юго-Восток, 2011. 318 с.
32. Память. Воспоминания детей Великой Отечественной войны 1941–1945 годы / ред. кол. В.И. Подмарков и др. Донецк: Юго-Восток, 2010. 164 с.
33. Интервью с докторами исторических наук, профессорами Г.П. Ерховым (апрель 2016 г.); В.Н. Никольским (июль 2017 г.); Ю.Г. Беловоловым (май 2018 г.); Л.Г. Шепко (июнь 2018 г.).
34. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>
35. Закон СССР от 24.12.1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm

Отечественная и региональная история

УДК 94:622 (477,6)

А.В. Колесник

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: akolesnik2007@mail.ru

ИСТОКИ ГОРНОГО ДЕЛА В ДОНБАССЕ

Аннотация

Особенности региональной истории во многом зависят от специфики минеральной базы и природно-климатической обстановки отдельных территорий. В первую очередь это касается экономической истории. Начиная с поздних этапов первобытности, Донбасс формируется в качестве крупного европейского центра по добыче и переработке минеральных ресурсов. В результате сложной геологической истории, в пределах Донецкого кряжа и окружающих территорий образовались доступные для разработки залежи кремня и медной руды. Систематическая добыча этих минералов велась в конце каменного века и в бронзовом веке. За этот период горное дело прошло путь от добычи кремня в карьерах и штольнях до шахтного способа добычи медной руды. Период становления основ горного дела Донбасса в неолите, энеолите и бронзовом веке целиком совпадает со временем становления основ производящей экономики. В статье на примере истории горного дела рассматривается один из аспектов исторической субъектности Донбасса на заключительных этапах первобытности.

Ключевые слова: *Донбасс, горное дело, первобытная история, шахты, карьеры.*

Summary

Features of regional history in many respects depend on features of mineral base of territories and natural and climatic situation. It concerns economic history first. Since late stages of primitiveness, Donbas is formed as the large European center for production and processing of mineral resources. Due to difficult geological history, within Donets Ridge and surrounding territories, deposits of flint and copper ore, available to development, were formed. Systematic extraction of these minerals was conducted at the end of the Stone Age and in the Bronze Age. Throughout this period,

mining developed from extraction of flint in pits and adits to a mine way of extraction of copper ore. The period of formation of bases of mining of Donbas in the Neolithic, the Chalcolithic and the Bronze Age entirely coincides with time of formation of basis of the making economy. On an example of history of mining, one of aspects of historical subjectivity of Donbas at the final stages of primitiveness is considered in the paper.

Keywords: *Donbas, mining, primitive history, mines, open pits.*

Экономика любого общества нуждается в постоянном притоке разнообразных минеральных ресурсов, поступающих в производственный цикл в сыром или переработанном до определенной кондиции виде. Комплекс востребованных ресурсов напрямую связан с уровнем развития экономики, с её техническим базисом. Доступные для человека минеральные ресурсы распределены в ландшафтной оболочке Земли весьма неравномерно, в зависимости от особенностей геологической истории регионов. Неравномерность распределения минеральных ресурсов и природно-климатической обстановки стимулировали в прошлом развитие экономического районирования, различных форм торговли и обмена, становление транспортной инфраструктуры и других элементов системы жизнеобеспечения, тем самым определяли основные экономические контуры современности. Понимание роли окружающей среды в развитии общества выразилось в исторической науке в концепции «географического фактора» [1]. В силу своей очевидности, эта концепция оказалась востребованной в различных исторических школах; различна и её оценка, в широком спектре от геополитических теорий [2] до «географического детерминизма в истории» [3].

В контексте древней истории Донбасса «географический фактор» проявился в наличии специфической минеральной базы, резко отличавшей этот сектор Восточной Европы от соседних регионов. На ранних этапах истории востребованными оказались неисчислимы залежи каменного сырья (прежде всего, первосортный донецкий меловой кремень) и локальные геологические источники медной руды.

В Донбассе кремень залегает в мелу, известняках и мергеле в отложениях верхнемелового генезиса, которые обрамляют с запада, юга и востока возвышенный Донецкий кряж [4]. Сырьем для изготовления орудий труда в каменном веке и энеолите служил в основном кремень, залегающий в форме конкреций. Наиболее востребованными оказались кремни туронского яруса мела с различной цветовой окраской и различной структурой [5]. Этот кремень позволял изготавливать орудия в рамках самых сложных технологий. Использовались и другие разновидности кремней, а также местный кварцит, происходящий из палеогеновых отложений. На основании местных кремневых источников в конце каменного века в Донбассе формируется один из крупнейших в Европе центров по добыче и первичной обработки кремня [6].

В пределах Кряжа суммарно отмечено 35 рудопроявлений меди, расположенных в основном в восточной части Бахмутской котловины [7].

Медные орудения приурочены к отложениям картамышской свиты нижней перми («медистые песчаники»), представлены минералами халькопирит, халькозин, азурит и др. [8]. Древние разработки залежей медной руды в базальтах в западной части Кальмиус-Торецкой котловины пока не известны. Необходимая для получения бронзы лигатура, возможно, плавилась из ртутно-мышьяковисто-сурьмяных руд Никитского ртутного поля [9], но отмеченные здесь ещё в 1898 г. геологами древние рудники были полностью уничтожены современными промышленными разработками. В конце бронзового века на базе месторождений медной руды в Северо-Западном Донбассе складывается Донецкий горно-металлургический центр [10], который был важной составной частью Циркум-понтийской металлургической провинции [11].

Наличие в пределах Донецкого кряжа и его окраинной зоны залежей медной руды, полиметаллических руд и геологических источников качественного мелового кремня способствовало образованию в древности специфических экономических микрорайонов с развитой традицией горного дела.

Является изучение ранних этапов развития горного дела Донбасса, количественная и качественная характеристика памятников, связанных с разработкой донецких недр, обоснование специфики первобытной истории Донбасса, исторической субъектности.

Всеобщая (глобальная) история может быть понята сквозь призму «локальных историй» [12], или историй регионов, обладающих признаками исторической субъектности. Под исторической субъектностью следует понимать неповторимые особенности исторического процесса, протекающие на определенной территории, и отличающие эту территорию от других.

В силу особенностей источниковедческой базы, исследование начальных этапов истории горного дела Донбасса базируется почти исключительно на данных археологической науки. В связи с этим актуальна проблема конвертации археологических знаний в исторические знания. Эта проблема была одной из основных в рамках советской археологии и решалась по-разному, в зависимости от понимания базисной теории археологии. Начиная с 30-х гг. XX в. в советской археологии прочно прописалась концепция историзма, согласно которой происходящие из раскопок вещи рассматривались как исторические источники [13]. Реакцией на такое прямолинейное, механистическое понимание историзма в археологии стало развитие других направлений, преимущественно связанных с социологией. В результате взлета и падения стадиализма в 20-50-е гг., на основании выработанных теоретических воззрений, в 60-70-е гг. сформировалась теория «археологической культуры» как важного инструмента исторической реконструкции [14]. В настоящее время широкое признание получила т.н. «эшелонированная археология», которая на основании критики археологического источника и собственной понятийно-терминологической базы (концепция «колонных и трассовых секвенций» культур) преобразовывает эмпирический «материал в канву для реконструкции реального культурно-исторического процесса» [15].

С точки зрения археологической периодизации, становление основ горного дела в Донбассе происходило в неолите, энеолите и бронзовом веке. В целом, в регионе этот период длился с V тыс. до н.э. (период развитого неолита) до второй половины II тыс. до н.э. (эпоха поздней бронзы). В контексте истории Старого Света, энеолит и бронзовый век были временем становления и развития первых государственных образований на Ближнем Востоке и в долине Нила, которые маркировали начало цивилизации, в узком смысле этого слова. В степной и лесостепной зоне Северного Причерноморья в бронзовом веке обитали племена, находящиеся на потестарном (предгосударственном) уровне общественного развития [16]; государство как таковое возникло здесь существенно позже. В целом, энеолит и бронзовый век Донбасса, равно как и неолит, целиком относятся к первобытной эпохе, к её заключительным этапам. Таким образом, горное дело Донбасса эпохи неолита, энеолита и бронзового века – составная часть первобытной истории Донбасса.

Систематические поиски неолитических и энеолитических выработок по добыче кремня ведутся в Донбассе с начала 60-х гг. прошлого века [17]. Заслуга в организации этих работ целиком принадлежит преподавателю Донецкого государственного университета Д.С. Цвейбель [18]. В настоящее время в Донбассе известно 5 памятников, связанных с добычей кремня разными способами [19]. К неолиту с известной долей уверенности могут быть отнесены памятники горного дела у сел Клещевка, Закотное [20], Андреевка и Красное, в балке Редкодуб. С точки зрения типологических отличий, неолитические выработки Донбасса по добыче кремневого сырья можно разделить на следующие типы:

Карьеры различной конфигурации на склонах и поверхности плато или меловых останцев (Красное, Редкодуб). Наблюдаются в местах неглубокого залегания кремненосного слоя. Отвалы рыхлой породы имеют различную форму. Иногда дно карьера имеет ступенеобразный рельеф в связи со слоистым строением скальной породы.

Ступенеобразные карьеры на склоне меловой возвышенности (Закотное, Андреевка). Возникали на склоне со структурными террасами в месте обнажения кремневых жил. Как правило, продуктивная жила залегает в основании ступеньки, уходя в материк. Отвал накапливался в нижней части карьера, и опоясывает его полукругом.

При эксплуатации открытых карьеров древние горняки вырубали скальный мел до уровня кремневой жилы. Как правило, в цельных меловых породах кремень залегает в виде горизонтальных или суб-горизонтальных слоев, состоящих из конкреций разной величины.

Тестовая выработка в естественной подземной полости карстового происхождения (Клещевка). Встречена пока что в единственном экземпляре.

К неолиту и энеолиту относится уникальный горный комплекс у х. Широкий в Южном Донбассе на правом берегу р. Крынки [21]. Горные работы велись здесь двумя способами – при помощи разработки *подбоев-карнизов* в вертикальной известняковой стене, а также в виде *горизонтальных штолен*, врезанных в склон

Белой Горы по кремневой жиле. Подбои-карнизы возникали на месте обнажения продуктивного горизонта кремневых конкреций, они врубались в скалу на незначительную глубину. При дальнейшем углублении этих подбоев в скальный массив возникали большие горизонтальные камеры-штольни, соединенные между собой в длинную цепочку, протянувшуюся вдоль склона. Высота таких камер достигала до 1 м., они имели окна-входы для дневного освещения и эвакуации рыхлой породы, образовавшейся при вырубке подземной полости. Длина таких камер-штолен до 10-11 м., ширина до 3-4 м. В Широком камеры врубались в мелу под слоем кремневых конкреций, т.е. кремневое сырье извлекалось из потолка штольни.

В. Ветров сообщает о горизонтальной выработке в мелу длиной около 20 м. и высотой 0,5-1,0 м. у с. Красно-Поповка на правом берегу р. Красной в Луганской области [22]. Возможно, здесь сохранились подбои вдоль кремневой жилы.

Преобладание относительно простых типов выработок по добыче кремня объясняется сильно расчлененным рельефом кремненосных пород верхнего мела в пределах окраинных зон Большого Донбасса, т.е. относительно широкой доступностью кремня в древности в поверхностном залегании на месте геологических источников. По Н.Н. Гуриной, известные в Донбассе неолитические места добычи сырья относятся к простым открытым «ямам» [23]. Энеолитическая выработка по добыче кремня в х. Широком демонстрирует сложно организованные подземные работы.

При разработке недр с целью добычи кремня древние горняки пользовались простыми горными инструментами, достаточно хорошо известными по данным археологических работ [24]. Классические наборы горных инструментов происходят из неолитических шахт Западной Белоруссии [25]. Основными ударными инструментами, предназначенными для разрыхления плотного мела и известняка, были кирки и мотыги, сделанные из рогов благородного оленя и лося. Они были двух типов. Первые представляли собой цельные куски оленьего рога с обрезанным стволом (рукоять) и оставленным первым отростком (ударный элемент). Вторые состояли из роговой муфты, в которую вставлялись отрезанные отростки рогов; в муфте просверливалось поперечное отверстие для деревянной рукояти. В одном из погребений горняка эпохи энеолита на Луганщине в 30-е гг. была найдена весьма крупная муфта из лосиного рога [26]. Такие инструменты со съемным сердечником были универсальными и применялись не только в горном деле. Помимо сложносоставных ударных инструментов, при добыче кремня применялись деревянные клинья, каменные отбойники разного веса, различные ёмкости и совки из органических материалов.

Впервые внимание на медные рудники Донбасса обратил горный инженер А.А. Носов II-й в 1865 г. В начале XX в. рудники обследовал В.А. Городцов [27]. Значительное количество древних медных копей было обнаружено в ходе геологических поисковых работ в конце 30-х и в начале 60-х гг. [28]. Основные археологические работы были проведены С.И. Татариновым в 70-80-е гг. [29], а также Ю. Бровендером в 90-е – начале 2000 гг. [30]. В результате многолетних

работ археологами был выделен Донецкий горно-металлургический центр (ДГМЦ) эпохи бронзы, который насчитывает десятки карьеров и шахт по добыче медной руды в Бахмутско-Луганском междуречье [31]. Расцвет ДГМЦ пришелся на поздний этап бронзового века. Этот обширный район месторождений медной руды включает рудопроявления, обнаженные в виде возвышенных грив, а также рудные тела, погруженные на несколько метров от дневной поверхности. Соответственно, разными были и способы добычи медной руды.

Основным способом добычи были крупные карьеры открытого типа. В современном рельефе рудопроявления меди обнажаются на дневной поверхности в виде протяженных грив, при этом мощность самого рудного пласта колеблется от 0,5 до 2 м. В пределах Бахмутской котловины всего выявлено около 25 медных рудников-карьеров разного размера и типа. Знаток горного дела бронзового века Донбасса С.И. Татаринцов выделяет следующие типы открытых разработок медной руды [32]:

Продуктивную добычу руды обеспечивали *рудники-«разносы»* с отвалами пустой породы и добытой руды с двух или трех сторон от котлована (Клиновое, Пилипчатино, Картамыш 1-3, Выскривка и др.). Они имеют овальную и подчетырехугольную форму размеры в основном до 50x20 м. и глубиной до 3-4 м. Самая крупная выработка овальной формы размерами 100x200 м. и глубиной до 10 м. отмечена у с. Клиновое. Как правило, на одной из сторон образовывался пологий спуск.

Встречаются также *«закопушки»* в виде воронковидных впадин диаметром 2-6 м и глубиной 1-2 м. (Картамыш, Медная Руда, Пилипчатино). Возможно, эти выработки играли роль разведочных шурфов, или являются устьями шахт. Они располагаются в районе рудопроявлений вместе с основными рудниками.

Шахтный способ добычи медной руды в древности был установлен ещё в конце 30 – начале 40-х гг. прошлого века в ходе масштабных геологических разведок в Северо-Западном Донбассе с целью поиска промышленных залежей руды [33]. Отмечались глубокие (до 50 м.) наклонные стволы, пройденные современными шурфами и бурением. Крупный производственный комплекс, состоящий из шахт, карьеров и специализированного поселения горняков-металлургов, исследуется Ю.Н. Бровендером с коллегами в пределах Картамышского микрорайона Бахмутской котловины (окрестности г. Попасное Луганской обл.), начиная с 1995 г. [34]. На местонахождении Червоне озеро IV отмечены многочисленные засыпанные овалами устья шахт диаметром от 2 до 6 м. Археологическими методами частично изучены две шахты, которые имеют широкие наклонные транспортно-вентиляционные стволы и горизонтальные штреки. Два засыпанных отработанной породой шахтных ствола отмечены С.И. Татаринцовым на дне чаши карьера у с. Клиновое. Спецификой шахт бронзового века Донбасса является проходка основного ствола непосредственно по рудному телу, что резко повышало продуктивность горных работ. Следует отметить, что поверхностные и подземные медные выработки Бахмутской котловины встречаются вместе, и отражают поиск наиболее оптимальных способов добычи

медной руды, в зависимости от геометрии и угла наклона рудного тела. При разработке крутопадающих слоев медной руды рудники-карьеры часто перерастали в шахтный способ добычи руды. Для дальнейшей типологической дифференциации медных копей Донбасса эпохи палеометалла необходимо полное исследование хотя бы одной из шахт.

Горные инструменты бронзового века во многом близки горным инструментам неолита и энеолита. Они хорошо известны благодаря раскопкам поселений древних горняков-металлургов, расположенных рядом с медными копиями Донбасса. Отмечены роговые кайлообразные инструменты. В рудниках открытого типа и шахтах для дробления рудного пласта и вмещающей материнской породы (сланцы, песчаники) использовались также крупные каменные молоты-кувалды с проточенными поперечными канавками для привязывания к Т-образной деревянной рукояти. Вероятно использование деревянных клиньев, совков и ёмкостей из органического материала. Для дробления и перетирания медной руды на месте её добычи с целью извлечения рудного концентрата (обогащенная руда с содержанием меди до 50%) применялись каменные молоты, ступки, песты и крупные растиральные плиты. Из ребер, трубчатых костей и лопаток крупных копытных животных делались орудия для рыхления и перемещения рудной массы [35]. Известные в других регионах Европы необходимые для горных работ бронзовые кирки в Донецком регионе пока не найдены.

На основании проведенного анализа возможны следующие выводы:

1. Современная экономическая специфика Донбасса, известного в качестве крупнейшего европейского центра по добыче и переработке минеральных ресурсов, уходит корнями в глубокое прошлое и начинает формироваться в конце первобытной эпохи, по региональной схеме исторической периодизации.

2. Период становления основ горного дела Донбасса в неолите, энеолите и бронзовом веке целиком совпадает со временем становления основ производящей экономики в пищевой сфере. Очевидна прямая взаимосвязь между возросшей потребностью в ресурсах (кремень, медь и медные сплавы) для орудийной оснастки, необходимых для производящих экономик, и развитием горного дела в Донбассе. Сложившийся в Восточной Европе пространственный каркас из центров добычи и первичной переработки кремня и медной руды, включая Донбасс, обеспечивал стабильное экономическое, социальное и культурное развитие местных племен и племенных объединений в этот период.

3. В Донецком регионе наблюдается поступательный прогресс в развитии технологии добычи полезных ископаемых. В неолите стартует простой способ добычи кремня в относительно небольших карьерах разного типа, в энеолите появляются штольневые выработки кремня, в бронзовом веке для добычи медной руды разрабатывались весьма крупные карьеры, возникают первые относительно неглубокие шахты. При этом не наблюдается прямая преемственность между группами населения, оставившими эти уникальные памятники древнего горного дела. Первый опыт горного дела Донбасса в технологическом плане является

предтечей более сложных форм добычи полезных ископаемых средневековья и Нового времени.

4. В других регионах Восточной Европы, Южного Зауралья известны технологически более развитые кремневые и меднорудные шахты эпохи неолита, энеолита и бронзового века, но они не образуют такой хронологической и технологической последовательности, как в Донбассе. Первые страницы истории горного дела Донбасса, безусловно, обладают признаками исторической субъектности. Памятники горного дела маркируют особую форму экономической адаптации, связанную с повышенной ролью базовых отраслей материального производства. Эта форма экономической адаптации оказалась надкультурной и хронологически устойчивой.

5. Горное дело стимулировало общественный прогресс, который на заключительных этапах первобытности проявлялся в формировании профессионально-клановых структур. Это приводило к усложнению социальной иерархии, и в свою очередь способствовало развитию простого и престижного обмена, закладыванию основ системы коммуникаций, в конечном счете, современного экономического районирования Донбасса.

Ссылки и примечания:

1. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. Москва: Наука, 1982. 336 с.
2. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис, №4. 1995. С.162-169; Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: «Современные тетради». 2003. 776 с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб: Азбука-Классика, 2009. 235 с.; Мейнеке Ф. Возникновение историзма. М.: РОССПЭН, 2004. 479 с.
4. Атлас верхнемеловой фауны Донбасса. М.: Наука, 1974. 638 с.
5. Бушинский Г.И. Литология меловых отложений Днепро-Донецкой впадины // Труды ин-та геолог. наук, вып. 156. М. 1954. 308 с.
6. Колесник А. В., Донецкий центр кремнеобработки в каменном веке – энеолите // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. С.5, 9-62.
7. Татаринов С.И. Древний металл Восточной Украины. Артемовск, 1993. 153 с.; Эдельман А.М., Грабянская Н.Н., Грабянский В.В. О закономерностях распределения меди в зоне пород Картамышской свиты // Кобы выветривания на территории УССР. Том 2. К., 1971.
8. Татаринов С.И. Древние горняки-металлурги Донбасса. Славянск: Печатный двор. 2003. 131 с.
9. Багатаев Р.М. О минералогии Никитовского месторождения (Украина) // Мир камня. М., 1997. №11. С.10-14.

10. Бровендер Ю.М., Отрощенко В.В. Донецкий горно-металлургический центр эпохи бронзы // Древнейшие этапы развития горного дела и металлургии в Северной Евразии: Каргалинский комплекс: (материалы Каргалинского международного симпозиума). М.: Ин-т археологии РАН, 2002. С. 85-92; Дорофеев В.Н., Бровендер Ю.М., Гайко Г.И. Древние рудники в бассейне Северского Донца // Горный журнал. – 2003. № 11. С. 72-92; Татаринцов С.И. Древний металл Восточной Украины. Артемовск, 1993. 153 с.
11. Черных Е.Н. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // Советская археология. №4. 1978. С. 53-82.
12. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв., социальные теории и историографическая проблема. М.: Кругъ, 2011. С.167-189.
13. Быковский С.Н. О предмете истории материальной культуры // Сообщения Гос. Академии Истории материальной культуры, №1-2. Л. 1932. С.3-6.
14. Васильев С.А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб, 2008. 179 с.
15. Клейн Л.С. Феномен советской археологии. СПб: Изд-во «ФАРН». 1993. С.51.
16. Цимиданов В.В. Социальная история срубного общества. Донецк, 2004. 203 с.
17. Колесник А.В. Очерк истории изучения памятников кремнедобычи и кремнеобработки каменного века – эпохи палеометалла Большого Донбасса // Археологический альманах. №30. Донецк, 2013. С. 5-21.
18. Цвейбель Д.С. Древние каменные выработки у с. Широкое в Донбассе. Советская археология. № 1. 1970. С.227-233.
19. Kolesnik A. Neolithic – Chalcolithic flint exploitation in Donbas (South-East of the Ukraine). *Stone Age – Mining Age. Der Anschnitt. Montanhistorische Zeitschrift*; Bd. 19. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum Print. 2006. Pp. 129-134.
20. Дегерменджи С.М. О возможных следах древней разработки кремня у с. Закотное в Подонцовье // Археологический альманах, №9. Донецк, 2000. С. 179-184.
21. Колесник А.В., Коваль Ю.Г. Широкинский горный комплекс по добыче и обработке кремня // Археологический альманах, №6. Донецк, 1997. С.85-97; Цвейбель Д.С. Древние каменные выработки у с. Широкое в Донбассе. – Советская археология. № 1. 1970. С.227-233.
22. Ветров В. Формирование специализированных комплексов добычи и обработки кремня на территории Донбасса // Матеріали наукової конференції археологів і краєзнавців, присвяченої 75-річчю від дня народження Л.В. Бедіна. Луганськ, 2005. С. 136-140.
23. Гурина Н.Н. Древние кремнедобывающие шахты. Л.: Наука, 1976. С.5.
24. Колесник А.В. Из истории горного дела Донбасса // Проблемы археологии эпохи камня. К 70-летию Валентины Ивановны Беляевой / Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, т.18. СПб, 2014. С.281-292.
25. Гурина Н.Н. Древние кремнедобывающие шахты. Л.: Наука, 1976. 178 с.

26. Локтюшев С.А. Редкое погребение и остатки стоянки в Донбассе. Советская археология. №2. 1937. С.195-198.
27. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 года // Труды XIII Археологического съезда. Том 1. Харьков, 1907. С.211-285.
28. Евсеева С.И. Пермские отложения Большого Донбасса и их возможные минеральные ресурсы // Большой Донбасс. М.: Госгеоиздат, 1941. С.44-52; Эдельман А.М., Грабянская Н.Н., Грабянский В.В. О закономерностях распределения меди в зоне пород Картамышской свиты // Коря выветривания на территории УССР. Том 2. К., 1971.
29. Татаринов С.И. Минерально-сырьевая база ДГМЦ ЭБ в Восточной Украине // Проблемы горной археологии. Алчевск, 2003-а. С.196-205.
30. Бровендер Ю.М. Картамыш: некоторые итоги и перспективы исследований // Матеріали наукової конференції археологів і краєзнавців, присвяченої 75-річчю від дня народження Л.В. Бедіна. Луганськ, 2005. С. 145-160.
31. Бровендер Ю.М., Отрощенко В.В. Донецкий горно-металлургический центр эпохи бронзы // Древнейшие этапы развития горного дела и металлургии в Северной Евразии: Каргалинский комплекс: (материалы Каргалинского международного симпозиума). М.: Ин-т археологи РАН, 2002. С. 85-92; Татаринов С.И. Древние горняки-металлурги Донбасса. Славянск: Печатный двор, 2003. 131 с.
32. Татаринов С.И. Древний металл Восточной Украины. Артемовск, 1993. С.34-35.
33. Евсеева С.И. Пермские отложения Большого Донбасса и их возможные минеральные ресурсы // Большой Донбасс. М.: Госгеоиздат, 1941. С.44-52.
34. Бровендер Ю.М. Картамыш: некоторые итоги и перспективы исследований // Матеріали наукової конференції археологів і краєзнавців, присвяченої 75-річчю від дня народження Л.В. Бедіна. Луганськ, 2005. С. 145-160.
35. Килейников В.В. Костяные орудия труда с рудника Червоне озеро Картамышского рудопроявления // Пятьдесят полевых сезонов археологов Воронежского университета. – Воронеж, 1997. С.103-105.

УДК 94:321.728 [(477/6)+(477.54)] «1918»

В.Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

«...НИКАКОГО МИРА БЕЗ ПРИЗНАНИЯ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ ОБЕИМИ СТОРОНАМИ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ»: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918 Г.)

Аннотация

В статье на основе правительственных телеграмм, мемуарной литературы анализируются обстоятельства провозглашения Донецко-Криворожской республики, ее включения в состав Украинской федеративной советской республики, затрагиваются меры СНК РСФСР по организации обороны южных рубежей государства от австро-немецких войск и подразделений армии УНР.

***Ключевые слова:** Донецко-Криворожская республика, Артем, Е. Б. Бош, Всеукраинский съезд советов, федерация*

Summary

Circumstances of Donetsk-Krivoy Rog Republic declaration and its inclusion into composition of the Ukrainian Federative Soviet Republic are analysed in the article judging upon governmental telegrams and memoirs. Measures of the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Socialist Republic dealing with organisation of defensive boundaries from Austrian-German troops and army regiments of Ukrainian People's Republic are viewed.

***Keywords:** Donetsk-Krivoy Rog Republic, Artyom, Eu.B. Bosh, All-Ukrainian Congress of Soviets, federation*

История создания, функционирования и деятельности образованной в феврале 1918 г. Донецко-Криворожской республики (ДКР) продолжает находиться в поле зрения историков. Ранее не исследованные аспекты ее истории рассмотрены в публикациях В. В. Корнилова [1], О.А. Поплавского [2], А. В. Бугаева [3], В.И. Шабельникова [4], Ю.Р.Федоровского [5]. Существенная политизация научной проблемы, наличие противоположных суждений о сути одних и тех же явлений побуждает вновь проследить цепочку событий, связанных с провозглашением ДКР и кратковременным функционированием этого государственного организма.

Цель этой публикации: провести историческую реконструкцию процесса создания ДКР и начального периода ее существования на основе телеграмм В.И.Ленина, воспоминаний лидера Украинской Народной Республики Советов (далее – УНРС) Е. Б. Бош [6] и других участников событий.

Начать анализ, представляется, необходимо с событий, состоявшихся в Харькове 24-25 декабря 1917 г., связанных с провозглашением на объединенном съезде делегатов III областного съезда Донкривбасса и прибывших из Киева представителей Юго-западного края (в литературе съезд именуется I Всеукраинский съезд Советов) – Украинской Народной Республики Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. В своих мемуарах «Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации» на тот период секретарь областного комитета РСДРП(б) Юго-Западного края Е. Б. Бош сообщает о том, как так сложилось, что часть делегатов начавшего работу в Киеве I Всеукраинского съезда Советов после того, как покинула зал заседаний, оказалась в Харькове. Она свидетельствует: поступило «дружеское предложение председателя Донецко-Криворожского областного парткомитета т. Артема», которое для киевских большевиков стало полной неожиданностью [7]. Товарищей в Киеве убедил приведенный аргумент: рабочие города прекрасно вооружены и могут оказать сопротивление Центральной Раде. Харьковские большевики, понимая, что инициативу на киевском I Всеукраинском съезде Советов перехватили лидеры Центральной Рады и что съезд приобретает антибольшевистскую и антироссийскую направленность, приняли решение о проведении съезда партийных организаций Донкривбасса и Юго-Западного края в целях выработки общего плана агитации и борьбы. Вынашивалась идея проведения альтернативного Всеукраинского съезда Советов. Наличие в составе выехавших из Киева делегатов представителей небольшевистских партий и групп (левые украинские социал-демократы, левые эсеры, группа представителей селянских «спилок»), позволяло наряду с партийным съездом провести учредительный съезд по созданию УНРС.

В день приезда Е.Б. Бош и ее соратников в Харьков (20 декабря) в городе проходило экстренное совместное заседание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организаций национально-демократической направленности, признавших власть Центральной рады. По настоянию последних обсуждался вопрос о власти в Украине и городе. В связи с тем, что I Всеукраинский съезд Советов в Киеве легитимизовал Центральную Раду (были приняты постановления «О Центральной Раде», «Об ультиматуме»), в Харькове представители национально-демократического движения настаивали на том, чтобы харьковский Совет также признал Центральную Раду и Генеральный Секретариат властью на Украине и в городе.

Принимавшая участие в дискуссии фракция меньшевиков внесла предложение о провозглашении автономии Донецко-Криворожской области (ДКО), в том числе Харьковский губернии как ее составляющей, по отношению

как к Центральной Раде, так и большевистской России до окончательного решения вопроса на созывавшемся большевиками альтернативном Съезде Советов Украины. Харьковский Совет предлагалось провозгласить высшим органом власти в ДКО. Предложение, отвергнутое «радовцами», не вызвало односторонней поддержки большевиков. Обсуждались и иные предложения: признать власть Центральной Рады; провозгласить автономию ДКО с последующим присоединением к Советской России, поддержать резолюцию меньшевиков при условии, что последние признают правительство В.И. Ленина. В итоге было принято предложение Артема: вопрос о власти должны решить альтернативный съезд Советов и съезд ДКО. Вскоре было принято решение «объединить работу съездов и устраивать в утренние часы заседания областного съезда по вопросам нужд области, а в вечерние – заседания Всеукраинского съезда Советов» [8].

Съезд отличался слаженной работой делегатов. Но когда встал вопрос о провозглашении советской власти на Украине, представители промышленных центров не выражали готовности войти в состав Советской Украины. Е. Б. Бош пишет: «И если (делегаты Донкривбасса – В.А.) с большой натяжкой соглашались признать Украину как самостоятельное автономное государство, входящее в РСФСР, то уж ни в коем случае не включая ДКО в территорию Украины» [9]. Они склонялись к присоединению к России или образованию ДКСР со своими ЦИК, правительством, и наименее всего стремились к созданию ЦИК Советской Украины. Решения о провозглашении УНРС были приняты только потому, что делегатам съезда были доведены директивы ЦК, которым, как пишет Е.Б. Бош, «товарищи подчинились, но остались при старых взглядах» [10].

По итогам съезда Советов был создан Центральный Исполнительный Комитет Украины (40 чел.), сформировано правительство из 12 человек, в котором по выделенной квоте, как сообщает Е.Б. Бош, 4 человека были представителями областного Совета Донкривбасса. Артем становился наркомом торговли и промышленности, Э. В. Лугановский (Португейс) – по делам продовольствия. Но не хозяйственно-организаторская деятельность в тот момент считалась для большевиков важнейшей. Главной задачей собравшиеся в Харькове представители промышленных центров и аграрных регионов считали необходимость «устранить опасность столкновения революционной демократии России с частью украинской демократии, одурманенной шовинистической политикой Генерального секретариата» [11].

На Дону в эти дни полыхало антисоветское восстание. Военный министр УНР Петлюра начал переброску воинских частей на восток, чтобы взять под охрану важнейшие железнодорожные узлы Донбасса, в частности Ясиноватую, намереваясь сохранить под своим контролем транспортные коммуникации с Доном как возможным союзником в войне против большевиков. В связи с этим на съезде была принята резолюция «О Донецко-Криворожском бассейне», в которой подчеркивалось: «...съезд... протестует против преступной

империалистической политики руководителей казачьей и украинской буржуазных республик, пытающихся поделить между собою Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна в пределах Советской Республики» [12].

Как строятся отношения большевистского центра, который находится в Петрограде, и советских органов власти в Харькове после провозглашения УНРС. В.И. Ленин приветствовал провозглашение Советской Украины. Но в прямом контакте с Народным секретариатом УНРС он фактически не находился. Возникавшие проблемы В. И. Ленин решал через члена коллегии по военным и морским делам СНК Советской России, командующего войсками Красной Армии в Донбассе В. А. Антонова-Овсеенко, а позже через комиссара РСДРП(б) по Украине С. К. Орджоникидзе. Единственная из опубликованных в Полном собрании сочинений В. И. Ленина телеграмма, направленная кому-либо из членов украинского советского правительства, адресовалась наркому УНРС по делам продовольствия Э.В. Лугановскому. По содержанию она представляла собой переадресацию телеграммы В.И. Ленину члена Комитета революционной обороны Петрограда Н.И. Подвойского с ленинской припиской: «Надеюсь, что Вы удовлетворитесь этим и что Кудинский будет подчиняться» [13].

Народный секретариат УНРС, пользуясь зависимостью СНК Советской России от поставок продовольствия из Украины, пытался по мере возможности быть независимым от большевистского центра органом власти. От снабжения продовольствием РСФСР зависела судьба большевистского государства. В российских городах свирепствовал голод. В Петрограде ежедневная норма выдачи хлеба упала до 120–100 г в день. Ежедневный паек не гарантировался. Поставки в российскую столицу, которой ежедневно требовалось 100 вагонов муки, упали до 10-8. О степени зависимости СНК Советской России от поставок с Украины дают представления ленинские телеграммы, адресованные представителям СНК РСФСР в УНРС. Телеграмма от 28 января 1918 г.: «Ради бога, примите самые энергичные и революционные меры для посылки хлеба, хлеба и хлеба!!! Иначе Питер может околеть» [14]. Телеграмма от 4 февраля 1918 г.: «Продолжайте, ради Бога, изо всех сил добывать продовольствие, организовывать спешно сбор и ссылку хлеба, дабы успеть наладить снабжение до распутицы» [15]. Лидеры УНРС использовали ситуацию для укрепления собственной власти. Е.Б. Бош, являвшаяся фактическим руководителем украинского советского правительства, проводила самостоятельную кадровую политику. Попытка В. А. Антонова-Овсеенко утвердить «своего человека» на должность комиссара по Донбассу, назначать своих ставленников в занятых советскими войсками городах Донбасса, вызвала резкий протест в Харькове. 21 января 1918 г. В. И. Ленин требует от В. А. Антонова-Овсеенко: «Ради бога, приложите все усилия, чтобы все и всяческие трения с ЦИК (харьковским) *устранить*. Это *архиважно* в *государственном* отношении. Ради бога, помирись с ними и признайте за ними *всяческий* суверенитет. Комиссаров,

которых Вы назначили, убедительно прошу Вас сместить. Очень и очень надеюсь, что Вы эту просьбу исполните и *абсолютного* мира с харьковским ЦИК достигнете. Тут нужен архитект **национальный**» [16].

В самом же Харькове отношения между киевскими и местными большевиками, не смотря на то, что они делали общее дело, были не простые. По выражению Е. Б. Бош, прибывших в Харьков из Киева большевиков, встретили настороженно, давали понять, что приехавшие – нежелательные гости, что большевики Харькова не потерпят вмешательства приезжих в местные дела. Е.Б.Бош утверждает: всё время пребывания советского правительства Украины в Харькове руководители областной и Харьковских парторганизаций не только не оказывали содействия в работе ЦИК Советской Украины, но значительно осложняли её, «не вели открытой борьбы и агитации, но во всех своих действиях...старались провести решения за образование Донецко-Криворожской Советской республики» [17]. На состоявшуюся сразу же после завершения работы Всеукраинского съезда Советов партийную конференцию большевиков был вынесен вопрос о выделении ДКО из состава УНРС. Пока что эту «искру» удалось погасить, утвердив компромиссное решение. В назревавший конфликт был вынужден вмешаться ЦК РСДРП(б), который потребовал «прекратить придирки». Не давал противоречиям перерасти в политический конфликт Артем, который «во всех случаях сдерживал оппозицию харьковчан» [18]. Е.Б.Бош первопричины конфликта видит в следующем: «Оппозиционное отношение к ЦИК Советской Украины объяснялось установившимся в верхах ДКО... взглядом, что между промышленной ДКО и крестьянской Украиной нет и не может быть никаких общих интересов. ... Национальное единство Украины ими рассматривалось как пережиток старого, сохранившегося в умах националистов» [19].

Вскоре конфликт был разрешен. 9 февраля 1918 г. Красная армия взяла Киев. По версии Е.Б.Бош, Украинское советское правительство 12 февраля покинуло город и выехало в Киев потому, что считало сложившуюся в Харькове атмосферу для работы неприемлемой. Кроме названной, была и другая причина. Украинское советское правительство изначально считало свое пребывание в Харькове временным и по этой причине не осуществляло формирования полноценного штата сотрудников (за исключением военного секретариата).

12 февраля в Харькове, где уже не было украинского советского правительства, на IV съезде Советов Донецко-Криворожского бассейна было объявлено о создании ДКР. Обвинения в сепаратизме отверг Артем: «Мы не разбиваем ни одной федеративной республики, не посягаем на национальные интересы Украины, мы не собираемся создавать независимую республику... Мы хотим связаться со всей страной» [20].

Традиционно провозглашение ДКР связывают с подписанием Брестского мира между УНР и странами Четвертного союза. Участник событий Ф. И. Зайцев пишет: «Мы считали, что, выделяясь от Украины в отдельную

республику, этим остановим немцев, которых удовлетворит оккупация границ новообразованной Украины» [21]. Ответим на вопрос: так в силу каких обстоятельств была провозглашена ДКР – угрозы оккупации австро-германскими войсками или вследствие освобождения «политического пространства» в Харькове большевиками Правобережной Украины. Обратимся к хронологии событий: Центральная Рада подписала Брестский мир с Четвертым союзом 9 февраля (27 января по старому стилю) 1918 г. Соглашение о том, что УНР, включая Харьковскую, Екатеринославскую губернию, будет оккупирована германскими и австрийскими войсками, было закреплено в секретном приложении к договору и широкой общественности известно не было. Обращение делегации УНР к Германии и Австро-Венгрии с просьбой о помощи в борьбе против советских войск состоялось 13 февраля (31 января по старому стилю), то есть на следующий день после провозглашения ДКР.

Решение харьковскими большевиками о провозглашении ДКР было принято без согласования с руководителями большевистской России, то, что называется, на свой страх и риск. ДКР провозглашалась в соответствии внесенным в 1903 г. на втором Лондонском съезде РСДРП п. 9 в партийную программу, в котором фиксировалось право наций на самоопределение. Провозглашение в Харькове ДКР как части РСФСР было осуществлено в полном соответствии с мировыми политическими тенденциями. В июле 1916 г. американский президент В. Вильсон в своем выступлении в Лиге наций утверждал: «Всякая народность может выбрать ту страну, к которой она хочет принадлежать» [22]. Лидеры ДКР выбрали Советскую Россию. Выступая в Сенате США 21 января 1917 г. В. Вильсон провозгласил доктрину национального самоопределения в качестве важнейшего принципа нового миропорядка. В Харькове этот принцип реализовали. Провозглашение ДКР полностью соответствовало большевистскому лозунгу «Вся власть Советам!», который был основан на ленинском положении о советской государственной власти типа Парижской коммуны, который предполагал разрушение прежней государственной бюрократической вертикали управления и замену ее новой.

Но, после своего самопровозглашения республика была не признана ни УНР, ни УНСР, ни РСФСР. В этом нас убеждает текст официального заявления ДКР от 6 апреля 1918 г. в связи с вторжением австро-германских войск и дивизий УНР на территорию Донкривбасса: «Киевское Правительство ... предлагает Правительству Федеративной Российской Республики прекратить братоубийственную войну и начать переговоры о демократическом мире... Мы, Правительство Республики, заявляем: никакого мира без признания нашей Республики *обеими сторонами* (УНР – РСФСР – В.А.) быть не может» [23].

Позиция РСФСР известна благодаря телеграмме Председателя ВЦИК Я. М.Свердлова: отделение считаем вредным. На то были свои причины. Провозглашение ДКР на территории, которая уже была определена как территория УНСР, которая уже профункционировала в течение полутора

месяцев, в условиях ежесекундной вероятности возобновления военных действий с немецкими и австро-венгерскими армиями, вызвала сумятицу у находившихся здесь командиров частей Красной Армии, неразбериху. С кем согласовывать проведение военных мероприятий, осуществлять продовольственное и материально-техническое обеспечение войск, заниматься мобилизацией населения на рытье окопов и т.д.? Через день после провозглашения ДКР 14 февраля в Харьков из столицы приходит телеграмма, но не Артему, а Э.В. Лугановскому. В составе первого украинского советского правительства по квоте харьковских большевиков он, как мы уже отмечали, являлся наркомом по делам продовольствия. Харьков Э. В. Лугановский не покинул вместе с выехавшим украинским советским правительством, и в силу экстремальности ситуации, возможности потери управления республикой в момент передислокации правительства, продолжал работать в городе. Именно он, с точки зрения В. И. Ленина, являлся ключевой фигурой, с которой нужно было иметь дело. Э. В. Лугановский информируется В.И. Лениным о том, что командующие войсками Красной Армии, находящиеся на территории УНРС, получили указание согласовывать свои действия с действиями *Украинской Советской власти* и ее органов [24]. 17 февраля 1918 г. В. И. Лениным в Никитовку была дана телеграмма В.А. Антонову-Овсеенко. Ее текст: «Настоятельно прошу действовать не иначе как в полном согласии с Лугановским и по его указаниям как *народного секретаря суверенной Украинской республики*. Если возникнут разногласия с ним, улаживайте через Скрыпника, Затонского, Бош (опять же члены украинского советского правительства – В.А.), наконец, телеграфируйте мне, но никогда не перечьте Лугановскому» [25]. Но и после этого В.И. Ленину приходилось еще неоднократно напоминать В.А. Антонову-Овсеенко о том, что на территории Украины он должен действовать исключительно с согласия украинского советского правительства.

Итак, из двух государственных формирований, провозглашенных в Харькове (УНРС, ДКР), двух центров политической власти (Киев-Харьков) для В. И. Ленина имела значение Советская Украина. Совнарком РСФСР не признавал ДКР формально, хотя неформальное признание состоялось. В это связи нас интересует телеграмма В. И. Ленина и Й. В. Сталина, отправленная 28 февраля 1918 г. в Ростов-на Дону в связи с созданием Донской республики. (Накануне 23 февраля 1918 г. Красная Армия вошла в город). Телеграмма интересна тем, что в ней, во-первых, содержится признание функционирования на Донбассе не власти УНРС, а «республики Донецкого бассейна»; во-вторых, определен статус этой республики – автономия, и как следует из логики текста, находящейся в составе РСФСР. В телеграмме речь идет об определении границы между обоими автономными образованиями (ДКР и Донской республикой) «по согласованию» [26], то есть, нормативной базой для определения границы должен был стать принятый 27 января 1918 г. декрет СНК РСФСР «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих».

3 марта Советская Россия подписала Брестский мир и взяла на себя обязательство немедленно заключить мир с УНР, признать мирный договор между УНР и державами Четверного союза, незамедлительно очистить территорию УНР от воинских подразделений и Красной гвардии, прекратить агитацию или пропаганду против украинского правительства или общественных учреждений УНР. Со временем немцы отторгнут от РСФСР в пользу Украины Курскую и Воронежскую губернии, область Войска Донского и Крым. Немцы и после подписания Брестского мира (1 марта ими был взят Киев), продолжали наступать.

Предельно остро встал вопрос о создании единого (УНСР-ДНР) фронта борьбы с объединенными силами Четверного союза и УНР. Н. А. Скрыпник, заменивший 4 марта 1918 г. на должности главы Народного секретариата Е. Б. Бош, убеждал лидеров ДКР: «Мы никогда не стояли на точке зрения полной независимости Украинской Народной Республики, рассматривая ее как более или менее самостоятельное целое, связанное с общероссийской рабоче-крестьянской республикой федеративными узами... Мы не возражали против образования различных советских объединений, оставляя разрешение вопроса о взаимоотношениях их как с краевой, так и центральной общефедеративной Советской властью, до более подходящего времени» [27]. В Москву (В. И. Ленин прибыл сюда 11 марта 1918 г.) были вызваны Артем и министр финансов В. И. Межлаук. Текст телеграммы В. И. Ленина С. К. Орджоникидзе от 14 марта дает основание утверждать, что именно большевистское руководство стало инициатором возвращения ДКР в состав Советской Украины. Лидеров ДКР убеждали в необходимости такого шага. Артем, являвшийся членом ЦК РСДРП(б), подчинился партийной дисциплине. В. И. Ленин сообщает С. К. Орджоникидзе: Межлаук ... согласился признать Донецкий бассейн автономной частью Украины; Артем также согласен с этим» [28]. Именно в этой телеграмме содержатся размышления о том, что земли «Донецкой республики» все равно будут завоевываться немцами, что ее российский статус не защитит от попыток немцев захватить регион. В. И. Ленин предлагал передать членам правительства ДКР С.Ф. Васильченко (нарком финансов) и М.П. Жакову (нарком просвещения), чтобы они не «ухитрились выделить из Украины свою область», а создавали единый фронт обороны [29].

Телеграмма В.И. Ленина чрезвычайному комиссару по Украине С. К. Орджоникидзе от 14 марта 1918 г. была направлена, прежде всего, в связи с необходимостью организации обороны от наступавших немецко-австрийских и украинских войск. Телеграмма позволяет понять логику и направленность действий руководителей Советской России. Они нашли возможность продолжать военное сопротивление. Осуществлялась, говоря словами В. И. Ленина, решительная «перелицовка» находившихся на Украине частей Красной Армии «на украинский лад». В. И. Ленин запретил В.А. Антонову-Овсеенко носить двойную фамилию и предложил оставить только украинскую

ее часть. Главное внимание уделялось созданию единого фронта обороны от Крыма до границ Советской России. В. И. Ленин требовал обороняться независимо от ратификации мирного договора с Четвертным союзом. В.А. Антонову-Овсеенко предписывалось организовывать подрывные группы, срочно провести эвакуацию на восток хлеба и металла [30]. И в дальнейшем В.И. Ленин руководил этим процессом. В частности, 16 апреля И. В. Сталин по распоряжению В.И. Ленина передал через наркома госконтроля ДКР А. З. Каменского руководству республики директивы по обороне Донбасса и эвакуации материальных ценностей.

Отметим, что в этот период в РСФСР шел процесс подготовки первой советской Конституции, в которой были заложены принципы федеративного устройства России. Предусматривалось, что Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы. Идеи, закладывавшиеся в российскую конституцию, предполагалось применить к украинской действительности.

15 марта 1918 г. на пленуме ЦК РКП(б) в присутствии В.И. Ленина, Артёма, В.П. Затонского (наркомпросвещения УНРС, кандидат на должность Председателя ВУЦИК) и В. М. Шахрая (кандидат на должность наркома земледелия) были рассмотрены взаимоотношения между Народным секретариатом УНРС и СНК ДКР. Авторитет высшего партийного органа (в межсъездовский период) был задействован для того, чтобы окончательно подавить «сепаратизм» лидеров ДКР. Пленум заявил, что Донбасс является частью УНРС, и обязал всех партийных работников Украины, в том числе Донецкого и Криворожского бассейнов, принять участие в созывавшемся в Екатеринославе II Всеукраинском съезде Советов, создать на нем единое правительство, сообща работать над созданием единого фронта обороны против наступавших австро-германских оккупантов. Принятые по Украине решения можно рассматривать как первый шаг по возрождению традиции централизованного управления государством из Москвы.

Съезд в Екатеринославе начался 17 марта 1918 г. Число участников превысило 1200 человек. На съезде была принята резолюция «О государственном устройстве», которая содержала следующий текст: «...трудящиеся массы Украины рассматривают Украинскую Советскую Республику как республику федеративную, объединяющую все советские объединения – вольные города и республики, как автономные части Украинской Федеративной Советской Республики» [31]. 18 марта произошло включение ДКР на правах автономии в состав Украинской Советской Республики.

Региональные лидеры, предполагая, что автономную ДКР не отстают, задолго до прихода немцев занялись поисками путей спасения своих территорий. И.И. Николаенко, который с марта 1918 г. был наркомом путей сообщения в Луганском областном СНК, вспоминал: «...Луганский Совнарком выделил дипломатических представителей для посылки в Ростов с челобитной

о присоединении Луганска и Бахмута со всей промышленной территорией Донбасса к Донской области... Луганская делегация выехала в Ростов. Переговоры шли успешно и близились к завершению. Были обговорены границы новой республики, решались финансовые вопросы. Но пока в Ростове шли переговоры, немцы заняли Харьков (7 апреля – В.А.) и двинулись на юг» [32]. 7 мая 1918 г. немцы вошли в Ростов-на-Дону.

Как видим, создание единого государства (УФСР) состоялось, но защитить его население от оккупации, а именно для этого и создавалось федеративное государство, не удалось. Харьковские большевики, носители в основном русской культуры, в силу политических обстоятельств признавшие себя «украинцами», положили начало практике уступок в национальном вопросе, постепенного укрепления позиций украинского национал-коммунизма.

Ссылки и примечания:

1. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. Харьков, 2011. 604 с.
2. Поплавський О.О. Радянські республіки Півдня України як знаряддя централістичної політики більшовиків на початку 1918 р. // Проблеми політичної історії України: зб. Наукових праць. Вип. 7. Дніпропетровськ, 2012. С. 99-106; *его же*: Репресії і терор як основа більшовицької влади в новостворених радянських республіках Півдня України на початку 1918 р. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету, 2012. Вип. XXXIII. С. 80-85.
3. Федоровский Ю.Р. Областные съезды Советов Донецко-Криворожского бассейна 1917 года как пролог создания ДКР // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 4 (63). С. 7-23.
4. Бугаев А.В. Очерки истории гражданской войны на Дону (февраль – апрель 1918 г.). Ростов н/Д, 2014. 384 с.
5. Шабельников В.И. Проблемы истории Донецко-Криворожской Республики: историографический аспект // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2013. №6. С. 53-61; *его же*: До питання про утворення Донецько-Криворізької республіки: історико-регіональний аспект // Історичні і політологічні дослідження. 2013. №2 (52). С. 145 – 151.
6. Бош Е.Б. Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации. М., 1925. 272 с.
7. Там же. С.100.
8. Там же. С. 88.
9. Там же. С. 108.
10. Там же.
11. Там же. С. 86.
12. Цит. по: Корнилов В. Указ.соч. С. 251.

13. Ленин В.И. Телеграмма Народному секретарю Украинской Советской республики Э. В. Лугановскому // Полн. собр. соч., изд. 5-е. Т. 50. М., 1982. С. 43.
14. Ленин В.И. В.А. Антонову-Овсеенко и Г.К. Орджоникидзе // Там же. С. 30.
15. Ленин В.И. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе // Там же. С. 35.
16. Ленин В.И. В.А. Антонову-Овсеенко // Там же. С. 35.
17. Бош Е. Указ. соч. С. 108.
18. Там же. С. 103.
19. Там же. С. 108.
20. Образование ДКР. URL: <http://infodon.org.ua/uzovka/61>
21. Цит. по ст.: Снегирев В. Донбасс и немцы. Первая германская оккупация <http://nedelya.net.ua/gazeta/sluhi/donbass-i-nemcy-pervaya-germanskaya-okkupaciya/?mode=print>
22. Романов В. Вудро Вильсон о национальном самоопределении // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4. С. 36
23. Корнилов В. В. Правительство ДКР: «Никакого мира без признания нашей Республики обеими сторонами быть не может!» URL: <https://cont.ws/@bezuhoff/908489>
24. Ленин В.И. Телеграмма Народному секретарю Украинской Советской республики Э. В. Лугановскому // Указ. соч. С. 43.
25. Ленин В.И. Телеграмма В.А. Антонову-Овсеенко // Там же. С. 44.
26. Ленин В.И. Телеграмма В.А. Антонову-Овсеенко // Там же. С. 366.
27. Корнилов В. В. 1918. Донецко-Криворожская республика URL: русская3ku.livejournal.com/3126072.html
28. Ленин В.И. Г.К. Орджоникидзе // Указ. соч. С. 50.
29. Там же.
30. Там же.
31. Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень уряду Української РСР 1917-1961. К., 1962. т.6. С. 381.
32. Картавцев В. Луганск – столица Республики // Жизнь Луганска. 2008. №24(934).

УДК 93

Там Хок Чиу

аспирант,

Пекинский университет, Китайская Народная Республика

e-mail: Volodja1217@gmail.com

О ГЛАВНЫХ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ ПРИЧИНАХ ПАДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РАЙОНА В 1942 Г.

Аннотация:

Данная статья посвящается истории обороны Севастополя в 1942 г. Особенное внимание уделяется ограничению оборонительного пространства и недооценкам в восстановлении и укреплении оборонительно-огневых средств как 2 главных непосредственных причины к падению Севастополя в июне 1942 г. Главными источниками исследования являются архивные документы и мемуары участников событий. Основные выводы заключаются в том, что структурные ограничения и проблемы в оборонительной системе СОР главным образом ослабляли боеспособности СОР в 1942 г.

Ключевые слова: Оборона Севастополя в 1942 г., сокращение оборонительной протяженности, недооценка, минирование, дот, дзот, оборонительная пустота

Summary

This article is devoted to the history of the defense of Sevastopol in 1942. Particular attention is paid to limiting the defensive space and underestimating the restoration and strengthening of defensive means and firepower as the two main immediate causes of the fall of Sevastopol in June 1942 despite the fact that the commanders of the SDA (Sevastopol Defense Area) and the Maritime Army tried to improve the combat situation of the SDA by a counteroffensive and limited restoration of defensive structures. Archival documents and materials and other memoirs are the main sources in this study. The main conclusions are that the structural limitations and problems in the defensive system of the SDA primarily weakened the combat effectiveness of the SDA in 1942, in fact, the SDA did not have powerful fire networks or a sufficient defensive extension. Thus, the defeat of the defense of Sevastopol had already been predestined in combat terms.

Keywords: defense of Sevastopol in 1942, reduction of defensive extension, underestimation, mining, pillbox, earth-and-timber emplacement, defensive emptiness.

Введение

Оборона Севастополя 1941-1942 гг. является одной из самых ярких и важных страниц в истории Великой Отечественной Войны Советского Союза. Войска и офицеры Черноморского Флота и Приморской Армии мужественно удерживали г. Севастополь и Севастопольский Оборонительный Район (далее – СОР) около 250 суток в 1941 – 1942 гг., максимально ограничивая проведение немецких стратегических и тактических попыток на южном фронте, а также атаки на Московском направлении с юго-запада на северо-восток [1].

Несмотря на то, что севастопольские защитники не смогли удержаться на своих позициях и были вынуждены отступить и покинуть г. Севастополь, товарищ И. В. Сталин высоко оценил подвиги защитников Севастополя [2]. В историографии Великой Отечественной Войны СССР советского периода в основном давали положительную оценку обороне Севастополя и защитникам СОР, хотя из-за поражения иногда мало отмечались детали боевых действий СОР в 1941 г., а просто подчёркивали героические подвиги солдат и моряков СОР; в ожесточённых боях под Севастополем в 1942 г., они не теряли последней надежды в борьбе с врагами [3].

В нашей статье изложены две основных причины падения Севастополя в июне 1941 г. - ограничение оборонительного пространства и недооценка восстановления и укрепления оборонительных сооружений, которые оказали существенное влияние на конечное поражение СОР в 1942 г.

Неудачи в восстановлении прежнего пространства оборонительной территории в северной части СОР

После героической и стойкой борьбы с немцами (22-я, 132-я дивизии 11-й армии вермахта) и румынами (5-я мотобригада) в 4-м и 3-м секторах СОР, войска Приморской Армии к концу 1941 г. – началу 1942 г. успешно отбили немецкое наступление на г. Севастополь, однако при этом СОР лишилась более половины северной территории, согласно версии Н. И. Крылова: южная часть СОР осталась как прежде, центральная часть СОР (2-й сектор, часть 3-го сектора) сдвинулась немного, а северная часть (4-й и 3-й секторы) после боёв оказалась на 6-7 км ближе к границе г. Севастополя, чем до 17 декабря 1941 г. В итоге общее протяжение линии фронта сократилось с 46 км до 35-36 км [4].

К сожалению, до сих пор в российском официальном военно-историческом нарративе ещё продолжает существовать точка зрения, что поражение советских войск на Керченском направлении являлось важнейшим непосредственным фактором падения Севастополя, а попытки немцев атаковать Кавказ были неизбежностью и стимулом в захвате г. Севастополя [5]. Однако, эта точка зрения, на наш взгляд, является ошибочной, поскольку вообще не рассматривает общей военной ситуации и других боевых действий, связанных с оборонительной деятельностью в СОР особенно в 1942 г., игнорируя военную историю Крыма и Севастополя и собственные трудное положение СОР того же периода. На самом деле, с начала 1942 г. общая боеспособность СОР ослаблялась из-за резкого

ухудшения положения советских войск в соотношении сил против немецких войск, тем более в СОР имелось немало серьёзных структурных проблем, которые способствовали поражению обороны Севастополя в июле 1942 г.

С начала 1942 г. оборона Севастополя уже была малоэффективной и ненадёжной в связи с сильным уменьшением северной части территории СОР. Иными словами, несмотря на личную волю и желание командования Приморской Армии и СОР по улучшению общей боевой ситуации, в тогдашних условиях падение СОР и Севастополя было неизбежным и зависело только от времени.

В начале 1942 г. (с января по март) Ставка и Командование Кавказским Фронтом, не ожидая формирования и подготовки своих войск, рассчитывая о новых наступательных операциях против немцев в Крыму, неоднократно требовали, чтобы войска Приморской Армии и десантники Керченского / Феодосийского направления вновь перешли в наступление на занимаемые немцами и румынами рубежи в Крыму, включая города Джанкой, Перекоп, Чонгар, Симферополь, с целью быстрого освобождения всего Крыма [6].

Несмотря на желание Ставки и командования Кавказским Фронтом по улучшению ситуации на южном направлении, на самом деле не было благоприятных условий и превосходящих сил для получения успешного результата. После ряда тяжёлых боёв, ни войска Приморской Армии, ни керченские десантники не смогли осуществить контрнаступление такого масштаба. Можно сказать, что в тактическом отношении, решения Ставки и командования Кавказским Фронтом были нереальными и трагичными для войск СОР и Керчи [7].

После ряда попыток и небольших боёв с января по март 1942 г. [8], войскам Приморской Армии удалось вернуть небольшие участки территории в северной части СОР, и тогда граница фронта находилась на линии Любимовка – Бельбек – южные скаты Камышловского Оврага, а немцы продолжали удерживать свои позиции и блокировать направления к г. Севастополь. Фактически, они имели превосходство сил в соотношении с защитниками Севастополя [9].

Вследствие этого, с начала 1942 г. целая территория СОР и г. Севастополь уже находились под угрозой крупнокалиберного артиллерийского удара и авиационной бомбардировки немцев [10]. Защитники СОР из Приморской Армии, потеряли инициативу в тактическом противостоянии с немцами и румынами, не могли использовать дальнобойную артиллерию. К началу июня 1942 г., под Севастополем, численность войск и количество военной техники немцев уже превосходили формирования советских войск [11].

Следует отметить, что 7 июня 1942 г., повторив прежнюю тактику, немецкие войска 132-й и 50-й пехотных дивизий главным ударом по промежутку 4-го и 3-го секторов перешли в наступление на левый фланг Камышловского оврага. После первого дня боёв немцам удалось прорвать советскую оборону и развить дальнейшее наступление, расходясь в сторону Любимовки, Мекензиевой Горы, Кордона Мекензи № 1 и др., несмотря на мужественное сопротивление немцам, в связи с узкой и ограниченной оборонительной полосой в 4-м и 3-м секторах,

советские войска не могли сдерживать атак, и через три дня это вынудило советские войска 95-й и 172-й стрелковых дивизий отступить на Северную Сторону г. Севастополь, продолжая вести отчаянные бои с наступающими [12].

До середины июня 1942 г., эффективная оборона в северной части СОР фактически прекратилась и была разделена на два участка. Немцы из 132-й, 22-й и 50-й пехотных дивизии уже успели прорвать в глубину северной части СОР, пока 24-я пехотная дивизия тайно переместилась на юг и вместе с войсками 170-й, 72-й и 28-й пехотных дивизий вспомогательным ударом атаковали промежутки между 1-м и 2-м секторами в направлении Камары - Сапун-Гора - г. Севастополь [13]. Таким образом, из-за поражения в северной части, войска Приморской Армии уже больше не могли одновременно достаточными силами сопротивляться немцам и румынам с севера и с юга. Системный развал в СОР тоже оказывался неизбежным, особенно после боёв 16 по 28 июня 1942 г. Время чётко показывает, что если бы севастопольские защитники могли сражаться с немцами при лучших условиях, как в конце 1941 г., они бы дольше удержались на своих позициях, пока немцы ещё не могли прорывать в глубину СОР.

Недостатки в системе инженерных оборонительных сооружений

Другой причиной к падению СОР являлась недооценка и нехватка оборонительных сооружений в инженерной системе.

Оборонительно сооружения под Севастополем обычно считаются одним из ключевых факторов к успешной долговременной позиционной обороне, однако на самом деле в системе оборонительных сооружений СОР действительно существовал ряд проблем, которые значительно ослабляли общую боеспособность СОР в 1942 г.

Следует указать, что командование СОР и Приморской Армии пыталось максимально восстановить и укрепить боеспособность СОР с начала 1942 г. Однако, из-за серьёзных недочётов инженерного отдела Приморской Армии и непрофессионализма его начальника генерал-майора А.Ф.Хренова, фортификационные работы СОР стали малоэффективными. Дело в том, что А. Ф. Хренов и инженерный отдел Приморской Армии обращали слишком много внимание на проведение минирования и заградительных работ, при этом мешали восстановлению системы дотов-дзотов.

По некоторым данным, решение по проведению минирования и заградительных работ в самом деле было принято Генштабом и Ставкой, ибо в начале января 1942 г., Москва послала оперативно-инженерную группу во главе с начальником штаба инженерных войск генерал-майора И. П. Галицким в Севастополь из Новороссийска. Они привезли в СОР 20000 противотанковых мин, 25000 противопехотных мин и 500 пакетов малозаметных препятствий, чтобы срочно помочь войскам СОР улучшить оборону [14].

Однако, необходимо обратить внимание на то, что специальная оперативная группа из Москвы только временно выполняла свои задачи в начале января 1942 г., принимая экстренные мероприятия против немецких атак, ушла из Севастополя 27

января 1942 г. Тем более что, по воспоминанию тогдашнего начальника штаба Приморской Армии генерала Н. И. Крылова, московская оперативная группа не только занималась минированием, но и улучшением позиционных работ, окопов и др. Генерал-майор И. П. Галицкий лично сказал генерал-майору И. Е. Петрову, что минные поля должны действовать с помощью противотанковой артиллерии [15].

Идеи А. Ф. Хренова [16] переоценка минирования действительно очень сильно влияли на проведение оборонительных работ СОР в 1942 г. По версии Г. И. Ванеева и др., к началу июня 1942 г. в СОР имелось 75 артиллерийских дотов, 492 пулемётных дота-дзота [17], по сравнению с положением в ноябре 1941 г. (в СОР были 75 артиллерийских дотов, 232 пулемётных дота и дзота) [18], число артиллерийских дотов 1942 г. в принципе лишь было восстановлено до уровня ноября 1941 г. Это значило, что артиллерийская мощь в оборонительной системе СОР не была усилена.

Число пулемётных дотов и дзотов выросло в два раза, было построено 480 деревянных и железобетонных стрелково-пулемётных дотов, но в целом это не решило коренную проблему. К началу немецкого июньского штурма Севастополя, на территории СОР всё равно существовало много оборонительных пустот на многих подступах, где отсутствовали доты, дзоты и другие огневые средства [19].

Однако, изучив архивные документы из фонда Приморской Армии в ЦАМО, можно узнать, что общее количество мин и фугасов под землёй на территории СОР было гораздо больше, чем количество построенных или восстановленных дотов-дзотов. 8 января 1942 г. на территории СОР имелись 57512 противопехотных мин, 12899 противотанковых мин и 1068 фугасов [20]. 19 января уже стало 76155 противопехотных мин (+18643), 16999 противотанковых мин (+4100) и 1422 фугасов (+354) [21]; 15 февраля - 97488 противопехотных мин (+21333), 33425 противотанковых мин (+16426) и 1434 фугаса (+12) [22]; 15 марта - 129767 противопехотных мин (+32279), 34425 противотанковых мин (+1000) и 1444 (+10) фугасов [23]. По версии Г. И. Ванеева и др., в итоге минирования к началу июня 1942 г., по территории СОР уже имелось 189760 противопехотных мин (+59993), 51503 противотанковых мин (+17078), и 1242 фугаса (-202) [24]. Таким образом, архивные цифры говорят, что с января по июнь 1942 г. было поставлено 132248 противопехотных мин, 38604 противотанковых мин и около 174 фугасов; общее количество выросло в 3 раза по противопехотным минам, в 4 раза по противотанковым минам.

Проанализировав оперативные схемы из «Очерк» [25], можно узнать, что минные поля не могли задержать немецкого наступления уже в первый день июньского штурма Севастополя. Ибо система дотов-дзотов не была усилена, большинство групп дотов и дзотов сосредоточивалось вдоль линии передового рубежа и границы рубежа прикрытия эвакуации (тылового рубежа). На прифронтовой линии имелось немало групп дотов-дзотов, которые советские войска не заняли для обороны. Кроме того, вокруг границы г. Севастополь, на широкой тыловой территории юго-западной части 1-го и 2-го секторов, с севера

на юг в полосе главного рубежа 3-го, 2-го и 1-го (в том числе и гора Сапун-Гора) оставалась широкая пустая зона без дотов и дзотов.

В связи с этими ограничениями, если бы немцы смогли прорвать линию фронта СОР в северной или южной частях, они бы также могли с максимальной скоростью продвигаться дальше через слабые оборонительные рубежи и пустые полосы без огневых сооружений. С начала июньского штурма, немцы в первый день смогли прорвать советскую оборону в промежутке между 4-м и 3-м секторами и вынудили советские войска оставить свои позиции и отступить. 10 июня 1942 г., спустя три дня, немцам удалось полностью разрушить советскую оборону в северной части СОР и занять важный транспортный узел и далее развивать наступление к берегу Северной Бухты.

Выводы

Исторические факты показывают, что причиной поражения были не проблемы на Керченском направлении, а внутренние факторы в оборонительной системе СОР. Они оказывали больше влияния на общую боеспособность СОР и непосредственно привели к поражению обороны Севастополя в 1942 г.

Во-первых, из-за потери территории в северной части СОР, в такой узкой полосе невозможно было организовать эффективную оборону далеко от самой границы г. Севастополь. При этом, войска Приморской Армии были вынуждены перейти к пассивной обороне, и ни пехота, ни артиллерия уже не могли нанести противнику решительный удар.

Во-вторых, в системе оборонительно-огневых сооружений СОР имелся ряд структурных проблем, которые ухудшали ситуацию в северной части СОР. Генерал-майор А. Ф. Хренов в надеялся на минные поля и заградительные работы а потому принял решение по масштабному минированию территории СОР (особенно вдоль границы Передового Рубежа). История ясно показывает, что минные поля отдельно никогда не играли решающей роли в оборонительных боях. В целом, общая боеспособность оборонительно-огневой системы СОР стала ещё намного хуже, чем в 1941 г.

Ссылки и примечания:

1. Воробьёв Ф.Д., В. М. Кравцов В.М. Победы Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной Войне 1941-1945. М.. Воениздат. 1953. С. 111. Нарочницкий, А.Л., Куманёв Г.А. и др. СССР в борьбе против Фашистской агрессии 1933-1945 гг. М. Изд. Наука. 1976. С. 184. 189-190, 193-195; Стариков Н.В., Беляев Д.В. Россия. Крым, История, М. Изд. Питер. 2015. С. 110-111; Верхотуров Д.Н. Крым-Военная история. М. Изд. Яуза-Эксмо. С. 261; Рунов В. А., Зайцев Л. Битва за Крым-от разгрома до триумфа. 1941-1944. М., Изд. Яуза-Пресс. 2014. С. 187-202.
2. Алтабаева Е.Б. Город, достойный поклонения. С. 284.

3. Поспелов П.Н. (пред.) Великая Отечественная Война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история. С. 155-158.
4. Крылов Н.И. Огненный Бастион. С. 236-237.
5. Старечеус И.Е. Оборона Одессы и Севастополя, влияние этих оборонительных операций на ход и результаты вооружённой борьбы в 1941-1942 гг. // Военно-Исторический Журнал. Октябрь. № 10. 2016. С. 16-17.
6. Ванеев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной Войне. С. 141. ЦАМО, Ф. 288. Оп. 9900. Д. 40. Л. 2-12.
7. Генштаб РККА. Оборона Севастополя: Оперативно-тактический Очерк, С.39-41.
8. Центральный Архив Министерства Обороны (далее – ЦАМО). Ф. 288. Оп. 9900. Д. 40; Л. 18-23, 27-33, 41-72; Д. 129. Л. 23-40.
9. Генштаб РККА. Указ. соч. С. 44-45.
10. ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9901. Д. 37 Л. 146-734.
11. Генштаб РККА. Указ. соч.. С. 45-46.
12. Там же. С. 48-50
13. Генштаб РККА. Указ. соч. С. 51-52.
14. ЦАМО. Ф. 288, Оп. 9900. Д. 126. Л. 67. Г. И. Ванеев и др. Героическая Оборона Севастополя 1941-1942, С. 219-220; Ванеев Г.И. Севастополь, страницы истории, 1783-1983 гг., С. 117; Моргунов П.А. Героический Севастополь, С. 250; Крылов Н.И. Огненный Бастион. С. 237-241.
15. Крылов Н.И. Огненный Бастион. С. 239.
16. Чурсин П.А.(ред.) Героическая Оборона Севастополя 1941-1942 гг. Сборник Документов и Материалов. С. 107-108; Сам генерал А. Ф. Хренов думал, что минирование действительно эффективно для позиционной обороны. Он написал в газете «Красный Крым» от 11.02.1942 г., что проволочные заграждения и минные поля вызовут панику среди наступающих немецких войск, а также вынудят их выделять многочисленные команды для разминирования местности. Таким образом, наступающие немецкие войска полностью задерживаются минами и заградительными сооружениями.
17. Ванеев Г.И. и др. Героическая Оборона Севастополя 1941-1942. С. 221.
18. Там же. С. 39.
19. Генштаб РККА, Оборона Севастополя: Оперативно-тактический Очерк, схемы № 1.
20. ЦАМО. Ф. 288. Оп. 9900. Д. 126. Л. 5.
21. Там же. Л. 51.
22. Там же. Л. 135.
23. Там же. Л. 198.
24. Ванеев Г.И. и др. Героическая Оборона Севастополя 1941-1942. С. 221.
25. Генштаб РККА. Оборона Севастополя: Оперативно-тактический Очерк, схемы №№ 1, 6, 7, 8.

УДК 070.15:318.1(477.6) «2014/...»

С.Г. Цыплаков

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: molon-labe2015@yandex.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«МИРНЫЙ ДОНБАСС» – ОФИЦИАЛЬНОГО ПЕЧАТНОГО ОРГАНА
НАРОДНОГО СОВЕТА**

Аннотация

Работа посвящена проблеме создания официальной прессы ДНР и отражению на ее страницах политических и социально-экономических проблем республики. Основываясь на материалах газеты «Мирный Донбасс» статья определяет основную проблематику, на которая привлекала внимание органов государственной власти. Автор приходит к выводу, что официальное парламентское издание весьма слабо справлялось с задачей освещения деятельности Народного Совета. Однако, это была одна из первых попыток построить каналы коммуникации парламента ДНР с жителями Донбасса.

Ключевые слова: *Донецкая Народная Республика, ДНР, Народный Совет, «Мирный Донбасса», освещение в прессе, официальная пресса*

Summary

The article is devoted to the problem of development of DPR official press and the reflection on their pages political and socio-economic problems of Donetsk People Republic. Relying on sources of «Mirnyj Donbass» the paper defines main subjects, which attract attention of the DPR public authorities. The author comes to the conclusion that the official parliamentary newspaper «Mirnyj Donbass» performs the task of press coverage of People's Council activity very poorly. And with that said, it was one of the first attempts of the new authorities to build communication channels between DPR parliament and Donbass people.

Keywords: *Donetsk People Republic, DPR, People's Council, Mirnyj Donbass, press coverage, official press*

Формирующиеся органы власти Донецкой Народной Республики в 2014 г. нуждались в установлении устойчивой системы коммуникации с населением республики. Пары республиканских телеканалов, радиостанций, единственной газеты и «официального сайта ДНР» было совершенно недостаточно для

государства. Первыми каналами массовых коммуникаций, доступными формируемым органам государственной власти стали публичные страницы в социальных сетях. Позже были созданы официальные сайты министерств и ведомств, некоторые госструктуры учредили свои печатные органы.

Цель настоящего исследования – изучить деятельность первой газеты Народного Совета Донецкой Народной Республики «Мирный Донбасс» в качестве официального печатного органа парламента. Задачи исследования: определить тематику издания, выяснить как отражалась актуальная политическая повестка на страницах газеты и насколько качественно удалось реализовать замысел создания официального издания высшего органа законодательной власти.

Напомним, что Народный Совет (далее – НС ДНР) был сформирован в результате всеобщих выборов, которые прошли 2 ноября 2014 года. Первое пленарное заседание НС ДНР состоялось 14 ноября 2014 года, и уже 26 декабря 2014 года было принято постановление №I-53П-НС «Об учреждении официального печатного издания Народного совета газеты Мирный Донбасс».

В этом постановлении, помимо решения учредить издание, указывалось, что начальный тираж его составит 100 тыс. экземпляров, а распространение будет бесплатным. Так же декларировалось намерение «подготовить и направить руководству Народного Совета Луганской Народной Республики обращение с предложением стать соучредителем» [1]. Надо полагать, что предложение было принято, поскольку в выходных данных газеты появилась запись, что учредителями являются парламенты ДНР и ЛНР.

По замыслу редактора, которым стала известный журналист Алёна Кочкина, газета должна была обходить стороной военную тематику, так как ее освещали другие коллеги по цеху, и должна была сосредоточиться на экономических вопросах, разъяснении законодательства, освещении работы депутатов, парламента, успехи в мирном строительстве. 70% тиража планировалось распространять в ДНР, 30% – в ЛНР [2]. Забегая вперед скажем, что замыслы редактора не были реализованы в полной мере. Газета, по мере развития Дебальцевской операции, все больше материалов публиковала о боевых действиях, а из-за отсутствия быстрых успехов в мирном строительстве, немало материалов было посвящено абстрактному «светлому будущему» и реальному «великому прошлому».

Первый номер издания вышел 14.01.2015 как раз в момент активизации боевых действий вокруг Донецкого аэропорта, приведших впоследствии к масштабной Дебальцевской наступательной операции. Газета выходила в еженедельном формате, на восьми полноцветных полосах. Начиная с четвертого номера в выходных данных указывается адрес официального сайта НС ДНР. Последний номер, который удалось обнаружить автору – пятнадцатый, дата выхода 28.04.2015. В этом номере опубликовано объявление о том, что следующий номер газеты выйдет 19 мая 2015 года. Скорее всего, шестнадцатый номер так и не вышел, а роль официального издания НС ДНР

стал выполнять сайт. Проблема сохранности первой официальной газеты парламента ДНР стоит очень остро, поскольку даже в Народном Совете нет подшивки «Мирного Донбасса» (далее – МД) и уже никто не помнит сколько всё-таки было выпущено номеров.

Перечень рубрик МД: «Окопная правда» (истории бойцов и командиров), «Колесо истории» (в некоторых номерах называется «Как это было»), «Законотворчество» (в некоторых номерах – «Законы»), «Донбасский характер», «Республика в цифрах», «Перспективы», «Политпросвет», «Городское хозяйство», «Социология», «Экономика», «Гость республики», «Примета времени». Постоянных рубрик было всего 3-4, что говорит о том, что редакционная политика находилась в стадии формирования.

С первых номеров в газете уделяется внимание событиям, происходящим в ЛНР, публикуются интервью луганских государственных деятелей, новости, статьи луганских авторов. С пятого номера к этой работе подключается известный луганский писатель «предсказавший» войну в Донбассе Глеб Бобров. Взаимодействие редакции с государственными органами ЛНР началось с первого тиража. Так во втором номере сообщается, что 4 тыс. экземпляров газеты передано в НС ЛНР [3].

Регулярно публикуется луганский политолог Владимир Карасёв. С высоты прошедших лет его прогнозы относительно будущего ЛДНР и Украины выглядят, мягко говоря, оптимистичными. Например, во втором номере газеты он заявляет о скором распаде Украины, ни много ни мало, с санкции США. Наличие таких «сказок» в парламентской газете говорит не только об отсутствии строгого редакторского отбора материалов, но и об общем «иллюзорно-оптимистическом» настрое активистов молодых республик.

Курьезом в работе официального печатного издания НС можно считать появление в третьем номере газеты скрытой рекламы луганской сети супермаркетов «Народные»: в статье рассказывается о ценах на социально-значимые продукты питания и подчеркивается, что наиболее выгодные цены именно в этой сети.

«Мирный Донбасс» является ценным источником информации об актуальной политической повестке в момент формирования органов государственной власти ДНР и ЛНР. Как правило, официальные печатные издания законодательных органов власти используются для публикации нормативно-правовых актов, которые вступают в силу с момента их опубликования. Возможно, что-то подобное планировалось и для «Мирного Донбасса», но так и не было реализовано, скорее всего, по причине недостаточного финансирования.

Законопроектной работе депутатов практически никакого внимания не уделялось. С третьего номера появляется рубрика «Законы», где в формате заметок кратко сообщается о законах, над которыми работают отдельные комитеты НС ДНР. По объему эта рубрика занимает 1/20 часть от всего контента газеты. С декабря 2014 года начали работать комитеты НС ДНР, где

рассматривались первые законы народной республики. Особенностью законотворческой деятельности было то, что собственной законодательной базы не было вообще: действовали временные порядки министерств в качестве чрезвычайных НПА, украинские законы «в части не противоречащей...», указы Главы ДНР. Работала эта «гремучая смесь» нормативных актов избирательно и фрагментарно, что открывало широкие возможности для произвола чиновников. Республика остро нуждалась в разработке своего законодательства. Как происходила эта работа весьма точно сформулировал депутат А.Коваль: «Мы собираем зерна у законов РФ в соответствии с нашими нюансами и рождаем законы» [4]. Отбросив депутатский политес, суть деятельности можно сформулировать в следующем – российские законы в части, не противоречащих здравому смыслу и конституционному устройству, предлагались Народному Совету к принятию. Без разработки соответствующих подзаконных актов, без обсуждения с субъектами, на которых распространялось действие законов, и без пакета связанных законопроектов. В результате, часть принятых законов так и не заработала. Но законотворческую работу надо было с чего-то начинать, и делалось это на пересечении двух сфер: «что можем» и «что нужно».

В «Мирном Донбассе» появляются единичные сообщения о деятельности отдельных депутатов, упоминается: А.Коваль (встречается в газете чаще других, поскольку на тот момент был главой фракции «Донецкая Республика»), А. Бархатнова (в связи с деятельностью по открытию социальных столовых), В. Зайберт (в связи с гибелью в боевых обстоятельствах), И.Кондратов «Ваня Русский» (в связи с боевыми действиями), С.Рубин и другие, в том числе – депутаты НС ЛНР. В целом, можно сказать, что деятельность парламента и парламентариев оставалась вне сферы внимания парламентского еженедельника.

Начиная с третьего номера регулярно публикуются статьи о деятельности исполнительных органов власти ДНР и ЛНР, интервью министров и их замов. Например, В. Яценко, Министр связи ДНР: «5 февраля 2015 начаты работы по созданию республиканского оператора связи» (статья о будущем операторе сотовой связи «Феникс», на тот момент даже не выбрано название будущего оператора) [5].

В контексте деятельности министерств достаточно много внимания уделяется образованию. Так, отвечая на актуальные вопросы о работе высшего образования и науки в условиях не признанного статуса и боевых действий, министр образования и науки И. Костенок обозначил проблему дипломов, которую предполагалось решать, получая одновременно дипломы ДНР и РФ, проблему защиты научных степеней, которые предлагалось защищать в РФ и приоритетную задачу министра по сохранению профессорско-преподавательского состава [6].

В Луганске заявили о переходе на образовательный стандарт РФ, снижении в школе количества часов украинского языка и увеличении русского,

введении предмета «история Отечества» вместо «истории Украины», возврата НВП и 5-ти балльной системы оценивания. В Донецке в школах ввели свое «ноу-хау» дисциплину «политинформация» (сводки с фронта, достижения в социальной сфере и экономике). Идея принадлежала А.Захарченко лично [7]. Как представляется автору, это была попытка простым и дешевым решением нивелировать многолетнюю работу идеологического противника ДНР по украинизации, западнизации общественного сознания, создать еще один канал коммуникации власти с собственным населением.

В январе 2015 на первый план политической повестки вышли боевые действия и дипломатические усилия по разрядке напряженности (так называемый Минск-2). 13 января 2015 за день до выхода первого номера, после двухдневных обстрелов Донецка, возобновились боевые действия в районе Донецкого аэропорта. Отряд ополчения под командованием А.Павлова (Моторолы) вошёл в «Новый терминал», а также разрушил диспетчерскую вышку, с которой велась корректировка артиллерийского огня по городу. В этот же день попал под обстрел гражданский автобус под Волновахой. «Война» вошла в макет первого номера лишь фоном, поскольку не было еще понятно, какого масштаба события разгорятся на линии фронта. До выхода второго номера, который появился лишь спустя две недели 27.01.15, произошла целая череда событий, которые попали не только в местную, но и в мировую повестку: ополчением взят под контроль Донецкий аэропорт, попал под артиллерийский обстрел троллейбус с мирными жителями в р-не Боссе, вспыхнули ожесточенные бои в районе Авдеевки и на Дебальцевском выступе. Но только с третьего номера, когда ополчением уже был взят Угледорск, а количество погибших достигло нескольких сотен, газета отходит от «мирной» повестки и публикует все больше материалов о героях, боевых действиях и разрушениях: «Курская дуга под Санжаровкой», «Могу по звуку отличить АК от СВД...», «А. Ходаковский: Мы сломали планы украинских военных» [8]. Одна страница четвертого номера полностью посвящена тому, как распознать диверсантов. Там же опубликованы номера мобильных телефонов полиции и комендатур.

Что касается дипломатической повестки – в обязательном порядке освещались усилия по снижению эскалации: переговоры в Минске и связанные с ними заявления представителей Контактной группы (Д. Пушилина и В. Дейнего), Главы ДНР. Бои по освобождению Дебальцево были ещё в самом разгаре, когда начались консультации о снижении эскалации. 3 февраля 2015 г. в третьем номере выходит интервью А.Захарченко с вынесенной в название цитатой «Мы сделали все для перемирия». Где заявляется, что руководство ДНР – сторонники мирного урегулирования, но для старта переговоров необходимо, чтобы украинская сторона прекратила обстрелы городов Донбасса, и что разговаривать Донбасс готов только с представителями Украины наделенными реальными полномочиями, отказывается в доверии Кучме, как человеку, лишенному реальных полномочий. В итоге звучит угроза

об увеличении армии ДНР до 100 тысяч человек с последующим масштабным наступлением [9]. Надо сказать, что эти угрозы на тот момент отражали эмоциональное состояние части общества в ДНР и РФ.

9 февраля 2015 в Минске был подписан «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений». Это произошло через несколько дней после взятия Углегорска, когда оборона украинцев начала потихоньку рассыпаться. Ополчение ДНР занимало отдельные населенные пункты и высоты по всему Дебальцевскому карману. В день подписания был перерезан стратегически важный путь снабжения всей украинской группировки, судьба которой должна была решиться в течении считанных дней. В МД выходит статья «Последний шанс для отрезвления Украины», которая призвана была объяснить народу, почему ополчение накануне победы не идет дальше, не добивает обескровленного врага. В статье говорится прекращении огня с 15 февраля везде, кроме «Дебальцевского котла», который принято решение ликвидировать. Высказана надежда на грядущее переустройство Украины, опасения перегруппировки украинской армии и новой атаки, которая конечно же «будет для Украины последней». Эту позицию поддержали своим авторитетом Захарченко, Пургин, Ходаковский. Целью публикации было объяснить, что Минск-2 – это не предательство интересов республики, а попытка решить конфликт без кровопролития [10]. Подобных статей потребовалось в будущем немало, настолько сильным было недоверие активистов ДНР к любым переговорам с противником. И тому были объективные основания. Это вынуждена была признать редакция, например, в статье «Киев тянет резину», которая была посвящена тому, что Киев затягивает обмен пленными, саботирует работу по изменениям в Конституцию, направленным на децентрализацию [11].

Автору кажется интересным, что тема экономического возрождения и призыв к предпринимателям активизироваться остается заметной даже на фоне активной военной повестки. Автор склонен связывать это с ужасной для государства реальностью практически полного отсутствия налоговых поступлений и низкой деловой активностью. Характерны названия статей: «Бизнес готов к сотрудничеству», «Как вернуть доверие бизнеса», «Донбасс способен возродиться» и т.п. Такие призывы должны были дать сигнал предпринимателям, что с новой властью можно работать, что время присваивающей экономики и всевластия полевых командиров закончилось.

Работа экономики невозможна без запуска банковской системы, и она была запущена к весне 2015 года. Это был реальный успех, о чем сообщила газета 3 марта 2015 года в статье «В Луганске начали открывать расчетные счета»: банковская система проходит тестовые испытания, в течении недели будет запущена. [12]Была отражена в газете борьба за рынок металлолома в ЛНР, ввод мультивалютной зоны при нехватке гривны и ее намеренном вымывании из республики проукраинскими олигархами, о чем нам поведали Министр финансов ЛНР Мануйлов и Глава ЛНР И.Плотницкий.

О намерении национализировать некоторые предприятия, о проблеме рынков (которые в ближайшее время будут конфискованы в муниципальную собственность), льготном налогообложении для сельского хозяйства и о его стратегической роли говорится в девятом номере от 17 марта 2015 года.

Еще одной, заслуживающей нашего внимания темой, была социальная сфера и восстановление. Так руководитель администрации Главы ДНРМ. Лещенко сообщил, что на конец февраля разрушено 5000 зданий и объектов инфраструктуры, не работает 60 котельных, нуждаются в восстановлении 472 объекта сферы здравоохранения и образования [13]. Определенную позитивную динамику можно было отследить по рубрике республика в цифрах. Так на 17 февраля временное жилье требовалось и было предоставлено 1898 переселенцам из зоны боевых действий, на 3 марта уже 151 человеку, и такой уровень сохранялся еще некоторое время. На 3 марта без газоснабжения находились 4240 домохозяйств, 17 марта уже меньше – 3120. Это было бы невозможно без гуманитарной помощи РФ строительными материалами, пристального внимания власти к теме восстановления инфраструктуры и подвига донецких коммунальщиков. Об этом прямо говорится в статье «Оранжевая жилетка как символ подвига» [14].

Жизнь гражданского общества представлена материалами о создании вертикально интегрированных структур, подконтрольных управлению внутренней политики администрации Главы. «В ДНР создан первый отраслевой профсоюз», «Создан профсоюз металлургов», в таком-то городе «...открылась ячейка Общественного движения «Донецкая Республика» и так далее. Естественно освещалось только то, что попадало в русло «генеральной линии партии», даже организационное строительство общественного движения «Свободный Донбасс», второй парламентской партии, не попадает в фокус внимания парламентского официоза, из-за его частичной оппозиционности.

Интересным вопросом, является упоминание персоналий политиков в «Мирном Донбассе». Наиболее часто упоминаемой персоной был Александр Захарченко – в среднем три и более статьи в номере. Это обращения, заявления, поздравления, интервью, ссылки на него общественных деятелей. Далее по убыванию частоты упоминаний идут А. Пургин (председатель НС ДНР – в среднем 1,5 статьи), Д. Пушилин (зампред НС – 1 статья), А. Ходаковский (депутат НС, председатель Совбеза ДНР, упоминается значительно реже Пушилина). А. Ходаковский пытался заходить в информационную повестку также через упоминания бригады «Восток», которая ассоциировалась с его именем. В «Мирном Донбассе» статей о «Востоке» непропорционально много по сравнению с упоминаниями других заслуженных подразделений ополчения. Александр Сергеевич хорошо понимал значение «информационки» и нахождения «в повестке», и, будучи ограниченным в возможностях личного пиара, продвигал свой политический бренд, через пиар подразделения. Остальные политики и общественные деятели появляются в газете единично,

что говорит о том, кто был в топе политической повестки в ДНР в 2015 году и над увеличением чьего политического веса трудилась редакция.

Выпуск номера готовили 6-8 человек, которые, похоже, совмещали издание газеты с другой работой. Среди авторов чаще всего встречаются имена А. Кочкиной, А. Романовой, Н. Хованского, Д. Максименко, В. Карасёва, Глеба Боброва, Ю. Лукашевой, К. Курудимова, О. Асаулы. Авторский коллектив значительно обновился за три с половиной месяца работы издания. Усилия коллектива редакции заметил даже противник. В украинском сегменте интернета прошла информационная атака, что некие украинские так называемые «партизаны» на территории ДНР выпустили свои агитматериалы замаскировав их под верстку «Мирного Донбасса» и распространили их в республике. Действительно дизайн-макет они осилили (и его можно найти в интернете), но то, что газета была распространена в ДНР – обычный пропагандистский фейк [15].

Газета «Мирный Донбасс» стала первой попыткой создать официальное печатное издание НС ДНР. Огромный бесплатный тираж не расходился полностью, поскольку не была отлажена система распространения. Тематика газеты соответствовала внутренней и внешней повестке, но исключала острые и неудобные вопросы. В газете нет обычного гражданина с его ежедневными проблемами, транслировалась исключительно позиция власти на эти проблемы. Не был налажен диалог с гражданами на страницах парламентского издания, отсутствовала какая-либо дискуссия, обратная связь. То есть проблемы жителей, конечно, звучали, но исключительно в пересказе мэров, министров и прочих чиновников. Не была выполнена задача информирования населения о деятельности парламента, а также задача публикации НПА. Робкая попытка создать единое информационное пространство с ЛНР также не была реализована в полной мере. По сути, газета превратилась в инструмент пиара ограниченного круга политиков в ДНР, политическое новостное издание и инструмент доведения до граждан позиции руководства республики. Другими словами, канал коммуникации парламента с жителями был создан, но действовал он только в одном направлении.

Ссылки и примечания:

1. Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 26 декабря 2014 года №I-53П-НС «Об учреждении официального печатного издания Народного совета газеты «Мирный Донбасс». [Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета ДНР – Нормативные правовые акты. URL:[dnrsovet.su/doc/post /Postanovleniye_Ob_uchrezhdenii_ofitsialnogo_ pechatnogo_izdaniya_ Narodnogo_Soveta_ gazety_Mirnyy_Donbass.pdf](http://dnrsovet.su/doc/post/Postanovleniye_Ob_uchrezhdenii_ofitsialnogo_pechatnogo_izdaniya_Narodnogo_Soveta_gazety_Mirnyy_Donbass.pdf) (дата обращения: 29.09.2018).
2. Председатель Народного Совета ДНР Андрей Пургин и шеф-редактор парламентской газеты «Мирный Донбасс» Алена Кочкина провели брифинг

по случаю выхода первого номера газеты «Мирный Донбасс». [Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета ДНР – Новости Народного Совета. URL: dnrsovet.su/120-predsedatel-narodnogo-soveta-dnr-andrej-purgin-i-shef-redaktor-parlamentskoj-gazety-mirnyj-donbass-alena-kochkina-proveli-brifing-po-sluchayu-vyhoda-pervogo-nomera-gazety-mirnyj-donbass/ (дата обращения: 29.09.2018).

3. Мирный Донбасс. 27.01.2015. №2.

4. Там же.

5. Там же. 17.02.2015. №5.

6. Там же. 03.02.2015. №3.

7. Там же. 10.02.2015. №4

8. Там же.

9. Там же. 03.02.2015. №3.

10. Там же. 17.02.2015. №5.

11. Там же. 10.03.2015. №8.

12. Там же. 03.03.2015. №7.

13. Там же.

14. Там же. 17.03.2015. №9.

15. На оккупированных территориях Донбасса появилась газета, изданная украинским подпольем. [Электронный ресурс]// Факты – Украина – Открытым текстом. URL: fakty.ua/206524-na-okkupirovannyh-territoriyah-donbassa-poyavilas-gazeta-izdannaya-ukrainskim-podpolem (дата обращения: 10.10.2018).

Всемирная история

УДК 903.5:902.3

Л.Г. Шепко

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: ppakra@mail.ru

ПОСЕЛЕНИЯ АЗИАТСКОГО БОСПОРА VI–II ВВ. ДО Н.Э. (Таманский полуостров)

Аннотация

В статье обобщены и проанализированы количественные данные поселенческого массива Таманского п-ова VI–II вв. до н.э. В результате систематизации количественных показателей отмечены особенности пространственно–хронологического распределения поселений и предложен вариант районирования Азиатского Боспора.

***Ключевые слова:** Боспор, Тамань, поселения, количественный анализ, районирование.*

Summary

The article summarizes and analyzes the quantitative data of the Taman Peninsula settlement in the VI–II centuries BC. As a result of the systematization of quantitative indicators, the author marks the features of the spatial–chronological distribution of settlements and proposes a version of the Asian Bosphorus zoning.

***Keywords:** Bosphorus, Taman, settlements, quantitative analysis, regionalization.*

Появление первых колонистов на берегах Боспора Киммерийского положило начало формированию и развитию античного государства, получившего название Боспорское царство. На протяжении нескольких веков шел процесс освоения греками как морского побережья, так внутренних территорий Керченского и Таманского полуостровов.

В VI–II вв. до н.э. боспорские цари объединили под своей властью обширные территории, распространяя влияние вглубь степи, к предгорьям Крыма и Северного Кавказа. Греческое присутствие фиксируется многочисленными остатками поселенческих и погребальных памятников.

Параллельно шло оформление территориальной системы государства с определенной иерархической структурой. Выявление этой структуры довольно сложная задача.

Продолжительное время Таманский полуостров изучался как единый территориальный массив. В разные периоды XX в. уделялось внимание различным объектам – городищам, сельской округе, некрополям.

В начале XXI в. база данных поселений пополнялась, но не существенно. Интенсивность исследований Таманского п-ова возросла в последние годы (2014–2018 гг.).

Письменные и археологические данные свидетельствуют о том, что начало освоения греками Таманского полуострова приходится на вторую четверть–середину VI в. до н.э. [1]. Рубеж II–I вв. до н.э. разделяет две эпохи, отличающиеся характером социально–экономических и культурных процессов. Поэтому внимание в работе сосредоточено на т.н. доримском периоде боспорской истории. Количество поселений и городов, датируемых концом VI–I вв. до н.э., на Азиатской стороне Боспора насчитывает более 200 [2]. Основу исследования составляет комплекс поселенческих памятников Тамани, изученных Я. М. Паромовым в 80-х годах XX в. [3].

Объем источниковой базы предполагает работу с категориями массовых источников и обуславливает применение формализационно–статистических методов. Необходимо отметить специфику археологических данных при изучении социальных процессов с помощью количественных методов.

Прежде всего, изучаемое общественное явление представляет систему взаимосвязей, с множественными факторами воздействия. Поэтому связь между элементами проявляется не в каждом отдельном случае, а только в тенденции. Анализ статистически обработанных данных требует обязательного учета конкретно-исторической ситуации.

Другой момент, который необходимо принимать во внимание, касается количества выявленных местонахождений и их соотношения с конкретными поселенческими структурами. Количество поселений определенного периода не всегда совпадает с количеством местонахождений, выделенных на основе подъемного материала. Размещение и расположение пятен, привязанных к хозяйственно-жилым комплексам, характеризуют внутреннюю структуру поселения. Поселения представляются как группа отдельно стоящих строений, вероятно, усадеб. Одни из них состоят из 4–6 хозяйственно-жилых комплексов, занимая площадь в пределах 0,1–4 га. Другие включают до 10 усадеб или строений, охватывая территорию от 7 до 32–47 га. Внешних укреплений такие поселения не имеют [4].

Кроме того, хронологическое распределение местонахождений зависит от подхода к датирующему материалу, в первую очередь, амфорному комплексу. Типологические и морфологические характеристики амфор постоянно уточняются, как и датировка некоторых типов. В то же время они являются основанием для выделения отдельных этапов существования поселений.

С целью выявления особенностей динамики развития отдельных регионов Боспора предпринимались попытки проанализировать пространственно–хронологическое распределение боспорских поселений, в том числе и Азиатского Боспора [5], были уточнены даты существования отдельных поселений и конкретизированы этапы [6].

Структура сельской округи Гермонассы была проанализирована в сопоставлении с хорой отдельных северопонтийских полисов [7], изучалось развитие хоры боспорских городов в VI–I вв. до н.э. При этом внимание сосредоточено главным образом на раннем этапе заселения VI–V вв. до н.э.

Исследования последних лет 2014–2018 гг. принесли значительное количество новой информации об истории и культуре боспорских греков. Открыты новые памятники, уточнены границы многих известных объектов как географические, так и хронологические. Привлечение новых данных позволит скорректировать динамику освоения боспорских регионов, установить возможные политические изменения, уточнить этно–социальный состав населения Боспора доримского периода.

Вместе с тем можно отметить, что принципы, положенные нами в основу территориально–пространственного членения Боспора, сохраняют свое значение [8]. Пространственное размещение памятников рассматривается с позиций благоприятных для размещения ландшафтных условий и основания первых греческих поселений, сформировавшихся в полисы – самостоятельные общины. Однако современный облик Таманский полуостров приобрел сравнительно недавно. Существенное влияние на формирование рельефа Тамани оказывает течение Кубани.

Междисциплинарные исследования на Таманского п-ова предлагают варианты реконструкции палеоландшафта региона в эпоху греческой колонизации. В соответствии с более ранними представлениями считалось, что Таманский п-ов, был разделен двумя протоками (Шимарданская и Субботин ерик) на три острова [9]. От материка они были отделены рукавами Кубани и системой лиманов.

Российские и германские исследователи «Таманского проекта» высказали предположение, согласно которому Таманский полуостров в первые века греческой колонизации представлял собой один крупный остров, с востока отделенный морским проливом от Кубанской низменности («Кубанский Боспор») [10].

Изучение пространственного распределения древних поселений поможет уточнить и палеогеографию Тамани.

Массив известных памятников был картографирован и подвергнут группировке по территориальному и хронологическому признакам с учетом современных представлений о палеогеографии Тамани. Анализ их распределения в пределах природно–ландшафтных зон позволяет сделать некоторые выводы и представить процесс освоения этих земель.

Естественно, что размещение античных поселений на Таманском полуострове подчинено своеобразию его ландшафта. Но также, очевидно, что их жизнедеятельность была ориентирована на определенные центры. Все поселения являлись составной частью античной инфраструктуры, основными элементами которой были собственно усадьбы, дороги и земельные наделы. Анализ размещения поселений и древних дорог на Тамани приводит к выводу о том, что, видимо, уже на ранних этапах земли были поделены на сферы влияния полисов, каждый из которых фиксировал границы основанием поселений. Это выразилось в существовании ряда поселений третьей четверти VI в. на удаленных от «центра» территориях [11].

Первыми греческими апоикиями, положившими начало освоению Тамани, были Гермонасса, Патрей, Тирамба (Пересыпь), Корокондама (Тузла). Их появление датируется первой – второй четвертями VI в. до н.э. Фанагория и Кепы появляются чуть позже – в третьей четверти VI в. до н.э. Именно они в основном и выступают ядром отдельной группировки, что позволяет провести территориальное районирование Азиатского Боспора.

Для разных районов располагаем неоднородным материалом, поэтому следует признать некоторую условность и относительность предлагаемых границ. По мере обнаружения новых поселений и уточнения датирующих материалов могут конкретизироваться как периоды обустройства земель, так и размеры районов.

Пространственно-хронологическое распределение выглядит следующим образом. Всего на Таманском полуострове зафиксировано 218 поселений, включая 5 городов, существовавших в доримский период, из них основано к концу VI в. – 58, со второй четверти V в. существовало 91. Наибольшее число памятников приходится на вторую четверть IV в. до н.э. В VI – начале III в. существовало 199 поселенческих структуры (См. Таблица и диаграмма. Поселения Азиатского Боспора VI–II вв. до н.э.).

Опираясь на археолого-топографическое изучение Таманского полуострова с учетом ландшафтного и градостроительного факторов можно выделить восемь районов на Таманском полуострове. На территории некоторых районов открыты памятники времени начала колонизации региона второй–третьей четверти VI в. до н.э. Но их древние названия не сохранились.

1. Фонталовский полуостров – охватывает северо-западную часть Таманского полуострова и включает два крупных городища у пос. Гаркуша. и пос. Береговое, одно из которых – возможный древний Патрей [12].

2. Кепы и округа – северной границей района служила долина, лежащая между Фонталовской грядой и горой Цимбалы в направлении к Пересыпи, так наз. Субботин Ерик. Следы этого рубежа могут выступать остатки «Киммерийского вала»; на северо-западной окраине района находилось поселение второй–третьей четверти VI в. до н.э. Ахтанизовская-4, которое могло контролировать подходы к землям полиса с моря. Кепы располагали в сравнении с другими районами меньшей территорией. Это может объясняться тем, что

возникшие ранее Гермонасса и поселения Фонталовского полуострова уже определились со своими границами.

3. Фанагория и округа; восточные сухопутные границы Фанагории отмечали поселения у пос. Сенной 2 и у ст. Вышестеблиевской на северном берегу лимана Цокур, которые были привязаны к естественным рубежам.

4. Гермонасса с хорой; границу Гермонассы и Фанагории, вероятно, маркировали курганные цепи, идущие на южном направлении к лиману Цокур.

5. Южный район, расположенный к югу от Кизилташского лимана и линии, фиксирующей, вероятно, древнюю дорогу, Артющенко – Таманский – Волна – до мыса Панагии.

6. Восточный район, от ст. Вышестеблиевской – Соленого до Стрелки, включая м. Белый и ст. Старотитаровскую; выделение этого района представляет отдельный интерес; в восточной части полуострова известно пять поселений второй–третьей четверти VI в., которые располагаются на вероятном побережье. Их «странное» расположение, особенно Стрелки-2, в глубине современного Таманского полуострова становится легко объяснимым с учетом современных палеореконокструкций.

7. Голубицкий район, в древности, вероятно, представлял собой остров; выделяется благодаря своему обособленному положению, основанию поселения Голубицкая-2 (на берегу Ахтанизовского лимана) во второй трети VI в. до н.э. и наличию фортификационных сооружений (ров) [13].

8. Остров Кандаур – восточная часть Таманского полуострова Темрюк–Курчанская, заселенная позже остальных районов, уже в период расцвета Боспора IV–III вв. до н.э.

Своеобразие в освоении земель Таманского архипелага заключается в практически полном освоении территории полуострова в IV – начале III в. до н.э. и развитии системы расселения, протекавшего при отсутствии ограничивающих факторов [14]. Это хорошо проявляется при диахронном картографировании поселений.

Согласно приведенным данным наиболее обжитым с начальных этапов колонизации был Фонталовский полуостров. Здесь известны крупные поселения у пос. Гаркуша, Пересыпь, Береговой, два из них отождествляются с древними полисами Патреем, Тирамбой.

Наличие Кубанского пролива позволило грекам основать большое количество поселений во «внутренней» части Таманского полуострова. Эти данные важны для реконструкции характера освоения Тамани, а также Синдики, земель восточнее Кизилташского и Витязевского лиманов. Расположение ранних поселений в Восточном и Южном районах наводит на мысль о возможности существования здесь крупных поселений, которые могли претендовать на «звание» полиса.

Письменные и эпиграфические источники позволяют, например, говорить о некоторых центрах в северной части Фонталовского п-ова (Киммерида, Ахилий), до настоящего времени нелокализованные.

В округе Гермонассы первые сельские поселения появились в VI в. до н.э., скорее, во второй половине века. Для V в. до н.э. отмечается непродолжительный спад жизнедеятельности в этом районе. Уже с конца V в. жизнь здесь активизировалась. Максимальное число поселений приходится на IV–III в. до н.э. и сохраняется практически без изменений на протяжении II в. [15].

Период наивысшего развития и длительного процветания античной системы расселения на Таманском полуострове приходится на IV–II вв. до н.э. Особенностью хронологического распределения памятников является их достаточно стабильное количество в основных районах на протяжении данного промежутка времени. В то же время на Европейском Боспоре со второй трети III в. до н.э. наблюдается резкое сокращение сельских поселений.

Таблица 1

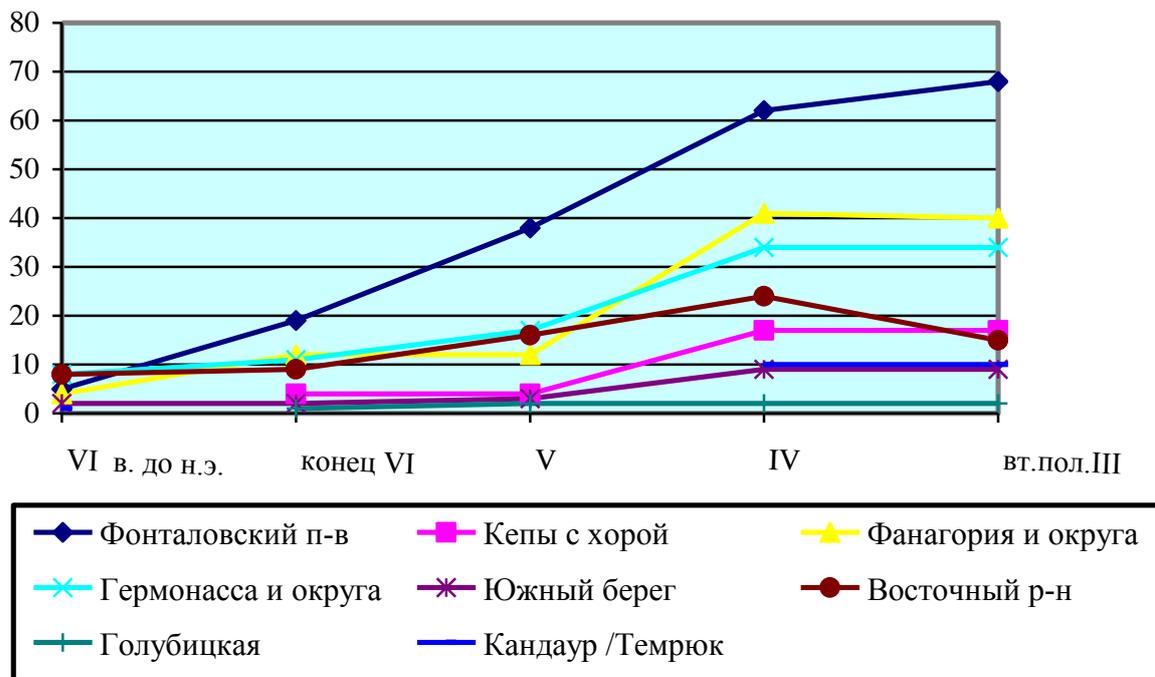
Поселения Азиатского Боспора VI–II вв. до н.э.

<i>№ п-п</i>	<i>Район</i>	<i>Периоды (в. до н.э.)</i>				
		<i>VI</i>	<i>конец VI</i>	<i>V</i>	<i>IV – 1/3 III</i>	<i>III – II–I</i>
1	Фонталовский п-в	5	19	38	62	68
2	Кепы с хорой		4	4	17	17
3	Фанагория и округа	4	12	12	41	40
4	Гермонасса и округа	8	11	17	34	34
5	Южный берег	2	2	3	9	9
6	Восточный р-н	8	9	16	24	15
7	Голубицкая	–	1	2	2	2
8	Кандаур /Темрюк	1	–	–	10	10
	Всего 218 (с городами)	28	58	90	199	195

Диаграмма 1

Поселения Азиатского Боспора VI–II вв. до н.э.

Поселения Азиатского Боспора VI–II вв. до н.э.

Ссылки и примечания:

1. Кузнецов В. Д. Ранние апойки Северного Причерноморья / В. Д. Кузнецов // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 31–37.
2. Шепко Л. Г. Принципы районирования Боспора VI–II вв. до н.э. / Л. Г. Шепко // Матеріали наукової конференції професорсько-викладацького складу, наукових працівників і аспірантів. Донецьк. 2013.
3. Паромов Я. М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981–1983 гг. /Я. М. Паромов// КСИА. 1986. Вып. 188. С. 69–76; Паромов Я. М. Исследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984–1985 гг. /Я. М. Паромов // КСИА. 1989. Вып. 196. С. 72–75.
4. Паромов Я.М. Отчет о работе по теме «Обследование и рекомендации по охранным зонам памятников археологии Таманского полуострова» в 1983 г. / Я. М. Паромов, А. А. Воронов, Т. Д. Николаенко // Архив ИА РАН. Р-1, 9989.

5. Брашинский И. Б. Опыт экономико-географического районирования античного Причерноморья / И. Б. Брашинский // ВДИ. 1970. № 2. С. 129–137; Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора / И. Т. Кругликова. М.: Наука, 1975. С. 14–23; Масленников А. А. Эллинская хора на краю ойкумены: сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху / А. А. Масленников / РАН. Ин-т археологии. М. : Изд-во Индрик, 1998. С. 10–25; Голенко В. К. Древний Киммерик и его округа / В. К. Голенко. Симферополь: Сонат, 2006. С. 10–25. Паромов Я. М. Пространственная организация античной системы расселения на Таманском полуострове (селитебные зоны) / Я. М. Паромов // Таманская старина. Вып. 3. СПб. 2000. С. 39–42; Гарбузов Г. П. Районирование античных агроландшафтов Таманского полуострова / Г. П. Гарбузов // ДБ. М., 2009. Т. 13. С. 123–140.
6. Завойкин А. А. Специфика освоения сельских территорий Восточного Крыма и Таманского полуострова в VI–V вв. до н. э. / А. А. Завойкин, А. А. Масленников // БК. Керчь, 2006. С. 110–128.
7. Соловьев С. Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы: результаты исследований и сравнительный анализ / С. Л. Соловьев // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н. э. СПб., 2006. С. 162.
8. Шепко Л. Г. Прикубанские земли в структуре Азиатского Боспора / Л. Г. Шепко // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар: Экоинвест, 2013. С. 466–469.
9. Войцеховский С. Ф. Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени / С. Ф. Войцеховский // Записки Северо-Кавказского общества археологии, истории и эпиграфики. Кн. I (Т. III). Вып. 5-6. Ростов-на-Дону. 1929; Горлов Ю. В. Географическая ситуация на Таманском полуострове во второй половине голоцена / Ю. В. Горлов // ПИФК. 2008. Вып. XXII. С. 415–437.
10. Кельтербаум Д. Исследования в области палеогеографии Таманского полуострова. // Древние эллины между Понтом Эвксинским и Меотидой / Д. Кельтербаум, Д. Журавлев, У. Шлотцауер. М.: Исторический музей, 2016. С. 21–27.
11. Прокопенко С. Н. Развитие хоры городов Боспора VI – первой четверти III в. до н. э. / С. Н. Прокопенко. Автореф. дис. .... канд. ист. наук: спец. 07.00.03 «всеобщая история». Иваново, 2008. С. 16.
12. Сударев Н. И. Поселение и некрополь «Береговой-4» (Итоги исследований в 1999–2005 гг.) / Н. И. Сударев // БК. Керчь, 2006. С. 271–281.
13. Журавлев Д. В. Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова / Д. В. Журавлев, У. Шлотцауер, Д. Кельтербаум, А. В. Поротов // Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конф. Краснодар, 2009. С. 122–126.
14. Паромов Я. М. Пространственная организация античной системы ... С. 39–42. Рис. 2.
15. Соловьев С. Л. Хора Борисфена, Ольвии, Нимфея и Гермонассы... С. 162.

Сокращения

БК – Боспор Киммерийский

ВДИ – Вестник древней истории

ДБ – Древности Боспора

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры

УДК 94

В.С. Ленская

кандидат исторических наук,

«Институт всеобщей истории РАН», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: vlenskaya@yandex.ru

ОРГАНИЗОВАННОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается паломничество в древней Греции. Отмечено, что оно могло быть государственным и индивидуальным; индивидуальное паломничество, в свою очередь, подразделялось на организованное и неорганизованное. Выделены характерные особенности организованного паломничества: священный ритуал, для совершения которого являлись паломники, происходил раз в год, носил массовый характер – в нем могли участвовать несколько тысяч человек одновременно, в некоторых случаях требовалась длительная подготовка, действие было хорошо организовано и спланировано принимающей стороной. Таким организованным паломничеством были поездки для участия в мистериях. В статье рассматриваются организационные моменты греческих мистерий. В качестве приложения дан перевод Закона Анданских мистерий (LSCG 65), отличающегося детальностью и подробностью регламентаций.

Ключевые слова: древняя Греция, паломничество, мистерии, ритуал

Summary

There were two types of pilgrimage in Ancient Greece – state delegations and individual pilgrimage; the latter, in its turn, divided into organized and disorganized pilgrimage. The organized pilgrimage had the following features: the sacred ritual, which the pilgrims desired, took place once a year, it was massive and often united several thousand people, sometimes the long preparatory period was required, the

performance was well-planned and well-organized by the host party. As an example of such organized pilgrimage we regard travels for mysteries and examine the organizational moments of Greek mysteries. In appendix we attach the translation of Sacred Law of Andanian mysteries (LSCG 65), the unique document characterized by detailed regulations.

Keywords: *ancient Greece, pilgrimage, mysteries, ritual*

Древнегреческий мир был переполнен разного рода святилищами, которые привлекали посетителей как из ближайшей округи, так и из дальних уголков греческой ойкумены. Особенно популярны были оракулы, храмы Асклепия и других богов-врачевателей, а также храмы, известные своим покровительством в том или ином жизненном случае, как, например, храм Артемиды в Бравроне, где женщины просили богиню о благополучном исходе родов. Обычно исследователи выделяют два основных вида паломничества в древней Греции – государственное и индивидуальное. Государственное паломничество осуществлялось на уровне официальных делегаций, которое государство посылало в Дельфы, а также в другие священные места; такие делегаты назывались *θεωροί*, а их посольство – *θεωρία*. Индивидуальное паломничество – это паломничество отдельных лиц с целью получить помощь в священном месте или просто посетить его, чтобы почтить и принести жертвоприношение [1, р. 12–24]. Эти два вида существовали независимо друг от друга, и если соединялись, то лишь случайно – например, на большие праздники (Дельфийские, Истмийские, Пифийские и Олимпийские) в качестве паломников прибывали как частные лица, так и государственные делегации.

Мы бы хотели отметить, что паломничество для участия в праздниках само по себе представляло отдельный вид паломничества, поскольку туда приезжали не столько для благочестивых целей, сколько для наблюдения за атлетическими состязаниями или лицезрения театральные и других постановок. Безусловно, театральные, музыкальные и спортивные агоны были частью культа того или иного бога и потому в представлениях греков являлись своего рода священнодействием, однако для большинства присутствующих участие в этом культе было пассивным: они лишь наблюдали за происходящим и в таком «приобщении к божеству» преобладало развлекательное начало. Молитва, жертвоприношение, духовные метаморфозы, присущие действиям, сопровождающим непосредственный, личностный контакт с божеством, в таких паломнических поездках, если и присутствовали, то все же оставались на втором плане: главной целью таких поездок являлось участие в массовых зрелищах.

Индивидуальное паломничество также имело свои разновидности, которые мы хотели бы отметить. Во-первых, это было неорганизованное паломничество, когда каждый человек или небольшая группа людей в любое время года самостоятельно отправлялась в какое-либо священное место; они были независимы от кого бы то ни было и самостоятельно решали все организационные вопросы; консультация у оракула или врача-целителя была индивидуальной, а

подготовка, если она и существовала, минимальной – напр., перед священным сном в святилище Амфиарая в Оропе, по словам Филострата, «жрецы, привечая паломника, запрещают ему вкушать пищу в течение одного дня и пить вино в течение трех дней, чтобы восприял он пророчество ясной душой» (Philostr. Vita Apoll. II. 37).

Другим видом индивидуального паломничества было организованное паломничество: священный ритуал, для совершения которого являлись паломники, происходил раз в год, носил массовый характер – в нем могли участвовать несколько тысяч человек одновременно, в некоторых случаях требовалась длительная подготовка, действие было хорошо организовано и спланировано принимающей стороной, а, если более конкретно, то непосредственно государством, на территории которого происходило действие. Таким организованным паломничеством были поездки для участия в мистериях. В Греции существовало несколько мистерийных центров, из которых самыми известными и популярными были Элевсинские мистерии, затем Самофракийские и, позднее, в римскую эпоху, Анданские мистерии в Мессении. Некоторые мистерии, например, Элевсинские и Анданские, включали длительное шествие, с которого они начинались и которое некоторые исследователи даже называют «мини-паломничеством» [1, р. 15; 2, р. 52].

В отличие от разовой консультации у оракула, мистерии давали человеку некие тайные знания на всю жизнь. Содержание мистерий требовалось хранить в тайне, однако обрядовая сторона мистерий может быть восстановлена по ряду сохранившихся документов. Лучше всего документированы Элевсинские мистерии; кроме того, до нашего времени дошло постановление I в. до н.э., детально регламентирующее проведение Анданских мистерий. Нас в данном случае интересует организационная сторона и то, как индивидуальное и стихийное начало было совмещено с общественным и организованным.

Что касается индивидуального начала, то оно вполне понятно: паломники являлись к месту проведения мистерий самостоятельно, со всех концов греческой ойкумены, с целью получить некие тайные знания, которые затем каждый мог интерпретировать и сохранять до конца жизни, не имея права передавать другим.

Организованное начало заключалось в следующем: 1. Мистерии проводились раз в год в определенное время, и выбора времени для поездки у паломника не было.

2. Мистерии требовали предварительной подготовки, иногда довольно длительной. Например, желающий получить полное посвящение в Элевсинские таинства должен был пройти несколько этапов посвящения, от Малых Мистерий, проходивших в месяце антестерионе, до Великих в месяце боэдромионе (Plut. Demetr. 26. 1), поэтому жителям других греческих полисов приходилось приезжать в Афины дважды (и иногда и чаще) [3, р. 50–78]. Кроме того, каждый кандидат в мисты должен был найти себе руководителя-мистагога (μυσταγωγός) среди элевсинских жрецов и пройти предварительную процедуру посвящения (μύησις); без нее к мистериям не допускались [4, с. 87; 3, р. 51]. На

Самофракийских мистериях перед посвящением требовались беседы со жрецом: например, нам известно, что при посвящении Лисандра жрец потребовал от него исповедаться в самом тяжком грехе, который тот совершил (Plut. *Apophth. lac.* 229d). Этапов посвящения на Самофракии также было несколько, хотя и неизвестно, с какими промежутками происходили эти посвящения [5, с. 94–97; 3, р. 65]. Во всех случаях предварительные обряды носили интеллектуальный характер, требовавшие не столько исполнения туманных ритуалов, сколько осознанного подхода и вербальных действий. Н.И. Новосадский даже предположил, что степени посвящения зависели от умственного развития мистов, поскольку не все были способны понять то, что открывалось в высших степенях [5, с. 95].

3. Мистерии проводились под контролем властей того места, где они проходили: например, в Афинах руководящую роль играли архонт-басилевс и эпимелеты мистерий. Отправившись из центра Афин утром 20 боэдромиона [О дискуссии о дате выхода процессии (19 или 20 боэдромиона) см. 6, р. 348, п. 90], процессия прибывала в Элевсин к вечеру. Процессию сопровождал длинный ряд повозок, на которых везли вещи, необходимые для проживания в Элевсине в течение нескольких дней – палатки, посуду, запасы еды и одежды. Тот, кто не собирался принимать посвящение, похоже, не имел права идти в процессии, а должен был ехать на повозках, что следует из постановления I в. до н.э., регулирующего порядок процессии. В нем, в частности, сказано: «Басилевс и эпимелеты мистерий должны следить за порядком... чтобы в процессии шли только мисты, чтобы не присоединялись из других мест... чтобы не шли впереди святыни, чтобы не сходили с повозок... и когда войдут в Элевсин к Иакху, басилевс и эпимелеты должны следить за порядком...» (I. Eleusis. 250, 37-39, 43-44). До сер. IV в. до н.э. женщины могли ехать на колесницах (Aristoph. *Plut.* 1013-14), однако Ликург запретил это под угрозой большого штрафа ([Plut]. *Vit. dec. or.* VII. 18-19).

Кроме того, с сер. IV в. до н.э., со времени Ликурга [7, р. 90; 8, р. 220, п. 6] процессию сопровождал отряд эфебов, несших святыни *τὸ ἱερόν* и статую Иакха из Афин в Элевсин. Сохранился целый ряд надписей (самая ранняя – Agora I 7484, 214/3 г. до н.э.), в которых выражается благодарность эфебам и их командир-космету за добросовестное исполнение своих обязанностей во время похода. Правда, нам ничего не известно о полицейских функциях эфебов во время данного мероприятия, однако вряд ли приходится сомневаться, что в случае серьезных нарушений порядка они могли привлекаться для восстановления спокойствия, а также могли быть использованы в качестве помощников при каких-либо чрезвычайных обстоятельствах (разбивка палаток, охрана лагеря и т.п.). Полис привлекал к участию в столь важном священнодействии своих молодых воинов не только для того, чтобы придать шествию большую торжественность и пышность, но и со вполне утилитарными целями охраны и защиты.

Для размещения паломников было выделено специальное место рядом со святилищем, где найдены остатки постоянных дворов, бань, колодцев и цистерн. Большинство этих находок относится к римскому времени, однако подобные сооружения существовали и ранее, на что указывают руины купальни III в. до н.э., найденные под римской баней. Здесь же раскопаны остатки других строений, предназначенных для обслуживания мистерий, в частности, две стои с комнатами, которые могли предназначаться для священных трапез особо важных гостей [9, р. 35].

Во время Анданских мистерий торжественное шествие длилось несколько меньше и продолжалось примерно 4 часа – путь от Мессены, где оно начиналось, до святилища составлял 16 км [2, р. 50]. Так же, как Элевсинские мистерии, Анданские длились несколько дней и включали в себя, помимо самих мистерияльных ритуалов, жертвоприношения и общее празднество, для которых специально готовилась ярмарка; участниками праздника могли быть не только принимавшие посвящения, но и гости [2, р.16]. Руководящим органом являлась избиравшаяся в народном собрании комиссия десяти, а также избранные жребием «священные мужчины и женщины», которые должны были заботиться обо всем необходимом. Дошедшие до нас правила проведения Анданских мистерий поражают детальностью и подробностью своих регламентаций (LSCG 65) [См. перевод Закона о проведении Анданских мистерий в приложении]. Расписано все до мельчайших подробностей, причем каждому правилу предпослан заголовок, объясняющий, что именно будет регламентировано: имеются, например, параграфы «о венках», «об одежде», «о процессии», «о палатках», «о поставке животных для жертвоприношений», «о рынке» и др. Скажем для примера несколько слов о параграфе, регламентирующем проживание. Обычно во время больших праздников, на которые стекалось множество людей, удобные места для проживания предоставлялись только официальным лицам (θεοροί), остальные паломники жили в палатках [10, р. 209]. Закон Анданских мистерий регламентирует некоторые вещи, касающиеся проживания, в частности, форму и размер палаток – они должны были быть квадратными длиной по периметру не более 30 футов, их нельзя было покрывать кожей и занавесками (LSCG 65. 35-36). В палатках могли размещаться лежа и серебряная утварь, но на сумму, не превышающую 300 драхм [Подробнее об Анданских мистериях см. 11, 12, 13, 2].

Элевсинских надписей, в которых бы содержались сведения о лагере паломников, не сохранилось, однако находки рядом с Элевсинским святилищем руин постоянных дворов, бань, купален, цистерн свидетельствуют о том, что должны были существовать предписания, регулировавшие действия содержателей и зрителей этих заведений во время проведения мистерий. Безусловно, правила проведения Элевсинских мистерий были достаточно жесткими. До нас дошло довольно много надписей, предписывающих эпимелетам мистерий назначать нарушителям порядка наказания от денежного штрафа до привлечения к суду (SEG. XXX. 61. 29-35; LCG 15. 28-30 etc.); после возвращения в Афины

происходило заседание священного Совета (ἱερά βουλή) в афинском Элевсинии, на котором судили лиц, оскорбивших святость мистерий (Andoc. De myster. 111).

Регламентации для Самофракийских мистерий известны в наименьшей степени, но и там они существовали. На эти мистерии, помимо желающих принять посвящение, съезжалось большое количество гостей и наблюдателей, θεωροί, чьи имена зафиксированы в серии надписей [14, 21–71]. В нескольких надписях упомянуты агораномы (IG XII 8, № 165, 184-188, 195, 199, 207, 221, 224). Л. Робер считает этих агораномов лицами, чьи функции были связаны со снабжением и наблюдением за порядком во время проведения πανήγυρις, т.е. всеобщего празднества, сопровождавшего мистерииальные церемонии, и во время совершавшихся в это время сделок, поскольку среди гостей были, безусловно, торговцы и деловые люди [15, р. 67–69]. По наблюдению Л. Робера, термин πανηγύρεως ἀγορανόμος встречается в надписях из других греческих регионов. Этих самофракийских агораномов можно сравнить с агораномы, фигурирующими в надписи из Андании, где они должны были во время мистерий наблюдать за соблюдением рыночных правил, водой и банями (LSSG 65. 99-111); вероятно, существовали и другие блюстители порядка [5, с. 93–94].

4. Мистерии требовали соблюдения тайны и неразглашения, что также являлось спланированным актом. За разглашение тайн Элевсинских мистерий полагалась смертная казнь: в этом преступлении обвинялись многие известные люди (Schol. Aristoph. Nub. 830c – Аристарх Милетский; Arist. Eth. Nic. 1111a, 10-11, Aelian V.H. 5. 19 – Эсхил; Plut. Alc. 22 – Алкивиад). Тайнственность должна была привлечь как можно больше народа; дело доходило даже до того, что лиц, случайно ступивших на запретные территории, могли убить без всякого суда, как это случилось с двумя акарнанскими юношами (Liv. XXXI. 14. 7-8).

Таким образом, мистерии совмещали фактически противоположные начала: хаотичность и интеллектуальность, стихийность и организованность, индивидуальность и массовость, частную инициативу и государственное руководство. Другие виды паломничества являлись либо государственными, либо индивидуальными без всякой организации. Государство направляло официальные делегации на праздники и к оракулам, частные лица совершали паломничества к оракулам, в храмы целителей, к известным предсказателям, в большие популярные храмы для жертвоприношений. Больше такой вид паломничества – индивидуальное паломничество, организованное государством и проходившее под его руководством, – в античности нигде не зафиксирован.

Ссылки и примечания:

1. Pilgrimage in Graeco-Roman and Early Christian Antiquity. Seeing the Gods / ed. J. Elsner, I. Rutherford. Oxford: Oxford University Press, 2005. 513 p.
2. Gawlinski L. The Sacred Law of Andania. A New Text with Commentary / Laura Gawlinski. Berlin: de Gruyter, 2012. 285 p.

3. Clinton K. Stages of Initiation in the Eleusinian and Samothracian Mysteries / Kevin Clinton // *Greek Mysteries. The Archaeology and Ritual in Ancient Greek Secret Cults* / ed. M. Cosmopoulos. London: Routledge, 2003. 272 p.
4. Новосадский Н.И. Элевсинские мистерии. Исследования в области древнегреческих мистических культов / Н.И. Новосадский. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 181 с.
5. Новосадский Н.И. Культ кавиров в Древней Греции / Н.И. Новосадский. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа. 1891. 211 с.
6. Parker R. Polytheism and Society at Athens / Robert Parker. Oxford: Oxford University Press. 2005. 170 p.
7. Humphreys S.C. The Strangeness of Gods. Historical Perspectives on the Interpretation of Athenian Religion. / Sarah Humphreys. Oxford: Oxford University Press, 2004. 399 p.
8. Pélékidis Ch.: Histoire de l'éphébie attique des origines à 31 avant Jésus-Christ / Chrysis Pélékidis. Paris: Éditions E. de Boccard, 1962. 347 p.
9. Nielsen I. Collective Mysteries and Greek Pilgrimage: the Cases of Eleusis, Thebes and Andania / Inge Nielsen // *Excavating Pilgrimage: Archaeological Approaches to Sacred Travel and Movement in the Ancient World* / Ed. T. Kristensen, W, Friese. London, New-York: Routledge, 2015. P. 28–46.
10. Dillon M. Pilgrims and Pilgrimage in Ancient Greece / Matthew Dillon. London, New York: Routledge, 1997. 308 p.
11. Шарнина А.Б. Тень Рима над мистериями. (Закон о мистериях в Андании) / Шарнина А.Б. // Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 1. СПб., 2016. С.33–40.
12. Sauppe H. Die Mysterieninschrift aus Andania / Hermann Sauppe. – Göttingen: Verlag der Dieterichschen Buchhandlung, 1860. 58 p.
13. Deshours N. Les Mystères d'Andania. Étude d'épigraphie et d'histoire religieuse / Nadine Deshours. Bordeaux: Diffusion de Boccard. 2006. 272 p.
14. Dimitrova N. Theoroi and Initiates in Samothrace. The Epigraphical Evidence / Nora Dimitrova. American School of Classical Studies in Athens, 2008. 280 p.
15. Robert L. Review of book "Samothrace. V. 2. P. 1." N.Y. 1960 / Louis Robert // *Gnomon*. 1963. Vol. 35. P. 50–79.
16. Печатнова Л.Г. История Спарты. Период архаики и классики / Печатнова Л.Г. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. 505 с.
17. Deshours N. Les Messéniens, le règlement des Mystères et la consultation de l'oracle d'Apollon Pythéen à Argos / Nadine Deshours // *Revue des études grecques*. 1999. T. 112. P. 463–484.
18. Luraghi N. The Ancient Messenians: Constructions of Ethnicity and Memory / Nino Luraghi. Cambridge: Cambridge University press, 2008. 389 p.
19. Robertson N. Melanthus, Codrus, Neleus, Caucon: Ritual Myth as Athenian history / Noel Robertson // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1988. Vol. 29. P. 201–261.

20. Ленская В.С. Афинский род Праксиергидов / В.С. Ленская // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб: 2012. Вып. 11. С. 15–24.
21. Robertson N. The Concept of Purity in Greek Sacred Laws / Noel Robertson // Purity and the Forming of Religious Traditions in the Ancient Mediterranean World and Ancient Judaism / Ed. Ch. Frevel, Ch. Nihan. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 195–243.
22. Chrimes K. Ancient Sparta. A Re-Examination of the Evidence. / Chrimes Kathlin. Manchester: University Press 1949. 527 p.
23. Deshours N. Les institutions civiques de Messène à l'époque hellénistique tardive / Nadine Deshours // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 150. S. 134–146.

Приложение

Закон о проведении Анданских мистерий (92 г. до н.э.)

Надпись была найдена в 1858 г. недалеко от деревни Константины в Мессении. [Наиболее значительные публикации и анализ текста – 12, 13, 2] Закон был издан в 92 г. до н.э. по инициативе некоего иерофанта Мнасистрата, однако сами Анданские мистерии появились еще в глубокой древности: так, Павсаний пишет, что при первых царях в Мессении из Элевсина прибыл Кавкон, сын Келена, внук Флия, который принес с собой таинства Великих Богинь (Paus. IV. 1. 4); в этом сообщении, независимо от мифологической легенды, можно усмотреть воспоминания о древнем происхождении мистерий в Андании. После завоевания Мессении спартанцами мистерии перестали проводиться, священные предметы, связанные с мистериями, по словам Павсания, были зарыты на горе Итоме (Paus. IV. 20. 2), а «лица жреческого рода и те, кто совершал таинства в честь Великих богинь» переселились в Элевсин (Paus. IV. 14. 1). По мнению Л.Г. Печатновой, политическая и жреческая элита Мессении эмигрировала в другие области уже в ходе I Мессенской войны в VIII в. до н.э. [16, с. 98]. После восстановления независимости Мессении в 371 г. до н.э. священные предметы, согласно сообщению Павсания, были откопаны: в спрятанном кувшине оказалась тонкая полоса олова, на которой был записан обряд совершения таинств Великих богинь; этот обряд жрецы тут же вписали в книги – ἐς βίβλους (Paus. IV. 27. 5). В нач. I в. до н.э. иерофант Мнасистрат получил оракул от Аполлона в храме Аргоса о проведении мистерий в честь Великих богов (Μεγάλοις θεοῖς) κατὰ τὰ πάτρια (Syll³ 735. I) [Подробный комментарий данной надписи см. 17, р. 463–484]. Некоторые исследователи предполагают, что Мнасистрат был потомком жреческого рода, связанного с проведением мистерий в древности [11, с. 36; 18, р. 296], поскольку в его ведении находились святыни, которые он передал священным мужам («ящик» и «свитки» – τὰν κάμπτραν καὶ τὰ βιβλία LSCG 65, 11–12) и поскольку в аргосской надписи, содержащей текст оракула, полученного Мнасистратом, (Syll³ 735) он именуется иерофантом. Разногласия в наименованиях божеств у Павсания (Великие богини) и в надписях (Великие

боги) остается загадкой: исследователи считают, что возможны два варианта: или Великие богини – интерпретация самого Павсания [19, р. 253–254], или ко II в. культ Великих богов преобразовался в культ Великих богинь [13, р. 213–229]. Однако в последнем случае остается непонятным, почему мессенские жрецы эмигрировали именно в Элевсин и откуда появился жреческий титул Мнасистрата. Возможно, древние Великие богини превратились в Великих богов в IV или III в. до н.э., после освобождения Мессении, по договоренности с элевсинскими жрецами, которые к тому времени стали полновластными хозяевами мистериального культа Великих богинь, прославившегося во всем греческом мире, и которым, конечно, не нужны были соперничающие мистерии. В таком случае упоминание Великих богинь Павсанием вполне понятно: зная историю мистерий, он употребляет их первоначальную терминологию. Скорее всего, мистерии были восстановлены сразу после возвращения мессенской политической и жреческой элиты, хотя сведений о проведении мистерий в III-II вв. до н.э. не сохранилось. Обращение мессенян в 92 г. до н.э. к оракулу еще не означает, что мистерии были восстановлены именно в этот момент: например, афинский род Праксиергидов в сер. V в. до н.э. обратился к оракулу за одобрением своих древних привилегий по соображениям сложившейся на тот момент ситуации [20, с. 20]. В данном случае оракул также мог лишь засвидетельствовать то, что существовало уже на протяжении долгого времени (что подтверждается словами *κατὰ τὰ πάτρια*), а обращение к нему могло быть продиктовано какими-то неизвестными нам причинами – например, для закрепления роли Мнасистрата и его рода в качестве носителей некоей древней тайны и обладателей древних святынь, которые Мнасистрат передал мессенянам. Были ли они теми святынями, которые фиксировали древний обряд Великих богинь или это была запись уже нового обряда (В законе, наряду с Великими богами, упомянуты Деметра, Гермес, Хагна и Аполлон Карнейский, а некоторые исследователи считают главным богом мистерий именно Аполлона [21, р. 216])? Ответ на этот вопрос навсегда останется тайной. При прочтении закона складывается впечатление, что в нем были зафиксированы реалии и детали, существовавшие довольно длительное время, что, скорее всего, говорит о том, что мистерии существовали задолго до 92 г. до н.э.

По мнению А.Б. Шарниной, на законе Анданских мистерий «лежит тень Рима» [11, с. 37] с его любовью к строжайшей упорядоченности. Однако не будем забывать, что Мессения – ближайшая соседка Спарты, много лет находившаяся под ее властью и воспринявшая от нее множество традиций (По мнению некоторых исследователей, мессенская элита изначально была дорийской [22, р. 276, 300; 16, с. 83]). После освобождения Мессении и возвращения мессенских эмигрантов на родину они не могли не ориентироваться на Спарту и ее традиции, поэтому стремление к строгой регламентации и ограничениям могло быть заимствовано именно от спартанцев, хотя, конечно, желание привлечь внимание римлян, интересовавшихся греческими мистериями, также нельзя сбрасывать со счетов.

LSCG 65 (Sokolowski F. *Lois sacrées des cités grecques* / Franciszek Sokolowski. – Paris: Éditions E. de Boccard, 1969).

Клятва жрецов и жриц: секретарь членов Совета¹ должен немедленно привести к клятве тех, кто стал священными мужами, кроме тех, кто болен, и они, возлив кровь и вино в то время, как сжигаются жертвы, должны поклясться, что не нарушат нижеследующую клятву: «Клянусь богами, которым посвящены мистерии, заботиться о том, чтобы все, что относится к посвящению, происходило как подобает божеству и совершенно законно. Я не сделаю ничего дурного и несправедливого, что бы могло причинить вред мистериям, и не позволю сделать это никому другому, но буду следовать всему написанному. И я приведу к клятве и священным женщинам и жреца в соответствии с постановлением². Если я буду соблюдать клятву, пусть мне будет то, что бывает благочестивым, если же я нарушу клятву, то наоборот». Если кто-то не захочет принести клятву, то он наказывается штрафом в тысячу драхм, и на его место назначается по жребию другой человек из его филы³. Жрец и священники должны привести к этой же клятве священным женщинам в храме Карнея в день, предшествующий мистериям, и пусть они дополнительно возьмут у них такую клятву: «Я живу со своим мужем благочестиво и в соответствии с законом». Ту же, которая не захочет поклясться, пусть священники накажут штрафом в тысячу драхм и не позволят ей ни совершать ритуалы жертвоприношения, ни принимать участие в мистериях; поклявшиеся же пусть совершают. Священники и женщины, назначенные в пятьдесят пятом году⁴, пусть принесут такую же клятву в одиннадцатом месяце до мистерий.

О передаче. Ящик и свитки⁵, которые дал Мнасистрат, священники должны передать тем, кто придет им на смену, а также пусть передадут и все остальное, что может быть предназначено для мистерий.

О венках. Священники должны носить венки, священницы – белую войлочную шляпу, а впервые посвящаемые из принимающих участие в таинстве – тиару. Когда же священники прикажут, они должны снять тиару, и все должны увенчаться лавром.

Об одежде. Те, кто посвящается в мистерии, должны быть босыми и носить белую одежду. Женщины не должны носить яркую одежду и одежду с полосами шире, чем полпальца. Свободные женщины должны носить белый хитон и

¹ τῶν συνέδρων. [О высших должностных лицах Мессении позднего эллинистического периода см. 23, р. 134–146].

² τὸ διάγραμμα – наименование данного постановления.

³ В Мессении было 5 фил.

⁴ 91 г. до н.э., считается 55 г. от 146 г. до н.э., когда Ахайя стала римской провинцией.

⁵ τὰν κάμπτραν καὶ τὰ βιβλία.

гиматий общей ценой не более сто драхм, девочки – каласирий¹ или кисейное платье и гиматий общей ценой не более мины, рабыни – каласирий или кисейное платье и гиматий общей ценой не более пятидесяти драхм. Священные женщины – каласирий или сорочку без узора и гиматий общей ценой не более двух мин, священные девушки каласирий или гиматий общей ценой не более 100 драхм. В процессии священные женщины должны носить сорочку и плотный женский гиматий, с полосами не шире, чем в полпальца, девушки – каласирий и неяркий гиматий. Пусть никто из женщин не носит ничего золотого и пурпурного, ни белил, ни головных повязок, ни заплетенных волос, а обувь может быть сделана только из войлока или кожи жертвенных животных. Священные женщины должны иметь плетеные круглые сиденья и на них белые подушки или плетенки, но не узорчатые или пурпурные. В том случае, если необходимо одеться по образу богов, пусть они наденут такую одежду, какую укажут священные мужчины. Если же кто-то оденется вопреки предписанному или будет иметь на себе что-нибудь запрещенное, гинеконом² не должен это разрешать и имеет право отобрать, и пусть это будет собственностью богов.

Клятва гинеконома. Когда священные мужчины сами принесут клятву, они должны привести к клятве гинеконома во время тех же жертвоприношений: «Я буду наблюдать за одеждой и за всем, что мне положено согласно предписанному».

О процессии: процессию должен возглавлять Мнасистрат, затем жрец богов, которым посвящены мистерии, вместе со жрицей, потом агонифеты, иеросюты³ и флейтисты. Затем священные девушки, избранные жребием, должны править колесницами, на которых расположены ящики со святынями мистерий. Затем распорядительница пира⁴ в храме Деметры и ее помощницы, вступившие в должность, затем жрица Деметры на ипподроме, затем жрица в Эгиле⁵. Затем священные женщины, одна за другой, так, как они были избраны жребием, затем священные мужчины, так, как их построит Совет десяти. Гинеконом должен избрать жребием места для священных женщин и девушек и наблюдать, чтобы они шли в процессии так, как были избраны. Жертвенных животных также нужно вести в процессии, и пусть в жертву Деметре принесут беременную свинью, Гермесу барана, Великим богам молодую свинью, Аполлону Карнейскому кабана, Хагне овцу.

О палатках. Священные мужчины не должны разрешать кому бы то ни было иметь палатки длиной более 30 футов по периметру, покрывать кожами или

¹ Длинная льняная одежда у египтян.

² Должностное лицо, осуществлявшее надзор за поведением женщин.

³ ἱεροθύτης – жрец или помощник жреца, выполнявший определенные функции во время жертвоприношения; его точный статус и обязанности не установлены.

⁴ θοιναρμόστρια.

⁵ Городок в Лаконии, где находился чтимый храм Деметры.

занавесями. В месте, которое священные мужчины обнесут венками, никому, кроме священных мужчин, не ставить палатки. Никто из непосвященных не имеет права проникать в обозначенное венками место. Они также устанавливают чаши для очистительной воды. Они должны написать, из каких чаш следует очищаться, а какие нельзя использовать для того, чтобы войти.

Что нельзя иметь в палатках. Никто не должен иметь в палатках ложа и серебряную утварь дороже трехсот драхм. Если же это правило будет нарушено, священные мужчины должны запретить, и излишки конфискуются в пользу богов.

О вносящих беспорядок. Когда совершаются жертвы и мистерии, все должны воздерживаться от неподобающих слов и повиноваться предписанному. Того, кто не повинуется или поступает по отношению к божественному недолжным образом, священные мужчины должны наказать бичами и отстранить от мистерий.

О жезлоносцах. Жезлоносцев должно быть двадцать из числа священных мужчин. Они должны подчиняться тем, кто проводит мистерии, и следить, чтобы присутствующими все совершалось благопристойно и упорядоченно, как приказывают поставленные над ними. Тех, кто не повинуется или поступает недолжным образом, они должны бичевать. Если же кто-то из жезлоносцев не поступает, как предписано, или совершает что-то другое незаконное или сделает что-то, что бы причинило вред мистериям, он должен быть судим в присутствии священных мужчин и, если будет осужден, не имеет права участвовать в мистериях.

О капиталах. Деньги, полученные от мистерий, должны собирать пять человек, назначенные народным собранием. Пусть все архонты при необходимости предложат их кандидатуры, при этом нельзя предлагать дважды одних и тех же; каждый должен иметь состояние не меньше таланта. Герусия¹ обязана записать состояние назначенных, как и состояние тех, кто их предложил. Пусть наблюдающий за деньгами² помогает собирающим деньги. Когда же мистерии закончатся, они должны дать отчет обо всем на первом общем собрании членов Совета и предоставить письменный отчет эпимелету не откладывая, записав по названиям разные поступления – доходы от ритуала очищения, взносы от тех, кто впервые посвящается в мистерии, и все остальное, а также расход и то, что осталось. Пусть они все немедленно отчислят казначею, и если будет обнаружено, что они поступили вопреки закону, пусть подвергнут их выплате в двойном размере и штрафу в тысячу драхм, и пусть судьи ни от чего их не освобождают. Назначенные в пятьдесят пятом году пусть выплатят Мнасистрату деньги, выделенные ему полисом на венок, шесть тысяч драхм. Они также

¹ Функции этого органа неизвестны: это мог быть Совет старейшин или Совет при святилище [23, p. 141–142).

² Греч. ἀρϋροσκόπος.

должны вернуть казначею деньги, выплаченные им в пятьдесят пятом году на благоустройство роши Аполлона Карнейского или расходы на мистерии. Остаток этих денег пусть эти пять человек потратят на ремонтные работы в роше Аполлона Карнейского. И если есть нужда в чем-то, кроме этих расходов, пусть они поднимут этот вопрос и четко напишут, в чем нужда, и архонты и члены Совета должны вынести постановление, что казначей обязан выделить деньги. Деньги, которые были получены от мистерий, они должны вернуть казначею, и дать письменный отчет эпимелету, о чем именно они позаботились. Если же они в чем-то поступили несправедливо, пусть они будут подвергнуты наказанию, как написано выше. Казначей должен записать в дополнительном отчете, какой остаток он получил от денег, выделенных для починки вещей в роше Аполлона Карнейского, и пусть он не тратит их ни на что другое до того, пока не будет уплачена сумма, необходимая для завершения мистерий. И пусть никто не пишет постановлений, что эти суммы нужно потратить на что-то еще. Если же кто-то это сделает, то пусть написанное будет недействительным и написавший пусть уплатит две тысячи драхм. Также и казначей пусть заплатит сумму, вдвое превышающую ту, которую он потратил и еще две тысячи драхм. Пусть судьи ни от чего их не освобождают. Деньги, полученные от этих штрафов, должны пойти на ремонт вещей в роше Аполлона Карнейского. Когда же он уплатит, сколько необходимо для завершения мистерий, оставшиеся от мистерий деньги должны пойти в доход полиса.

О поставке жертвенных животных. Священные мужчины после назначения должны сделать объявление и договориться о поставке жертвенных животных, которых следует принести в жертву на мистериях, а также о животных для очищения. Покажется ли выгодным приобрести всех жертвенных животных оптом или в розницу, они должны заключить сделку с тем, кто запросит самую низкую цену. Вот что должно быть предоставлено перед началом мистерий: два белых ягненка; для ритуала очищения барашек красивого окраса; для очищения в театре три поросенка; для тех, кто проходит процесс инициации впервые, сто ягнят; для процессии в честь Деметры беременная свинья; для Великих богов двухлетняя свинья; Гермесу баран; Аполлону Карнейскому кабан; Хагне овца. Заключивший сделку, дав священным мужчинам гарантии, должен взять деньги, предоставить здоровых, чистых, неповрежденных жертвенных животных и предъявить их священным мужчинам за десять дней до начала мистерий. Пусть священные мужчины поставят знак на животных, прошедших проверку, и поставщик предоставит помеченных животных. Если же он не предъявит животных для проверки, священные мужчины должны взыскать данные ему деньги и еще половину. Жертвенных животных в этом случае они должны поставить сами, а деньги, необходимые для приобретения животных, взять из взысканных средств.

Об артистах для танцев. Священные мужчины должны ежегодно назначать для обслуживания жертвоприношений и мистерий флейтистов и кифаристов

столько, сколько они найдут подходящих для этого. Пусть назначенные служат богам.

О правонарушениях. Если кто-то в дни, когда проходят жертвоприношения и мистерии, будет уличен в краже, или в какой-то другом правонарушении, он должен быть приведен к священным мужчинам. Если будет осужден свободный, он платит штраф в двойном размере, раб наказывается розгами и возвращает украденное в двойном размере, штраф для других преступлений – двадцать драхм. Если кто-то не платит немедленно, хозяин должен передать истцу раба для отработки долга, если же он не сделает этого, он должен быть приговорен к уплате в двойном размере.

О рубящих деревья в святилище. Никто не должен срубить деревья в священном месте. Если же кто-то будет застигнут на месте, раб должен быть бичуем священными мужчинами, свободный должен заплатить, сколько они назначат. Заставший виновных на месте преступления пусть приведет их к священным мужчинам и получит половину штрафа.

О том, что может быть убежищем для рабов. Убежищем для рабов пусть будет святилище, то место, которое укажут священные мужчины. И никто не должен принимать беглых рабов, ни кормить, ни давать работу. Нарушивший это предписание должен заплатить хозяину раба его двойную цену и уплатить штраф пятьсот драхм. Пусть жрец рассмотрит дела беглых рабов, сколько бы их ни было из нашего полиса, и тех, кого посчитает нужным, передаст хозяевам. Если же он не передаст, хозяину разрешается самому взять раба и уйти¹.

Об источнике. Пусть Мнасистрат возьмет на себя заботу об источнике, называемом согласно древним архивам Хагна, и о находящейся рядом с источником статуе и заботится о них до конца своей жизни. Он должен участвовать со священными мужчинами в жертвоприношении и мистериях, и все, что приносящие жертву у источника кладут на стол, а также шкуры жертвенных животных, должен получить Мнасистрат. Он также получает третью часть от тех денег, которые положат жертвующие у источника или поместят в сокровищницу, когда она будет построена. Две оставшиеся части, а также приношение, которое будет сделано жертвующими, идет богам. Жрец и священные мужчины должны позаботиться, чтобы богам из этих денег были сделаны жертвоприношения, какие постановят члены Совета.

О строительстве сокровищниц. Священные мужчины, поставленные в пятьдесят пятом году, должны заботиться вместе с архитектором, чтобы были изготовлены две запирающиеся каменные сокровищницы, и одну следует поставить в храм Великих богов, другую – около источника в месте, которое им покажется безопасным. И пусть повесят замки, и ключ от сокровищницы у

¹ ἐξέστω τῷ κυρίῳ ἀποτρέχειν ἔχοντι. Фраза не очень понятная. Дается перевод в соответствии с комментарием Ф. Соколовски (LSCG 65).

источника один пусть будет у Мнасистрата, другой – у священных мужчин, ключ от сокровищницы в храме должен быть у священных мужчин. Они должны отрывать сокровищницы ежегодно во время мистерий и приносить подсчитанные деньги из каждой сокровищницы, записав их отдельно. Они также должны дать Мнасистрату причитающиеся ему деньги, как записано в постановлении.

О священной трапезе. Священные мужчины, отделив от каждого жертвенного животного, проведенного в процессии, часть, предназначенную богам, оставшееся мясо должны использовать для священной трапезы со священными женщинами и девушками. Они должны пригласить жреца, жрицу, жрицу Карнея, Мнасистрата, его жену и родственников, артистов, участвовавших в танцах, и их ассистентов. На остальные расходы они должны потратить не больше [...] драхм.

О рынке. Священные мужчины должны назначить место, на котором будут происходить продажи. Пусть агораном полиса позаботится, чтобы продавцы продавали честно и достойно и использовали весы и меры в соответствии с общепринятыми стандартами. Он не должен назначать цены, и никто не может определять для продавцов время и плату за место. Если же кто-то продает не так, как предписано, рабов он должен сечь, свободных штрафовать на сумму двадцать драхм. Приговор должен быть вынесен в присутствии священных мужчин.

О воде. Агораном должен заботиться и о воде, чтобы во время праздника никто не портил шлюз, водоотводные каналы и все остальное водопроводное оборудование в святилище, чтобы вода текла так, как определено и чтобы никто не мешал пользоваться ей. Если же он застигнет кого-то, кто делает запрещенное, раба он должен высечь, свободного оштрафовать на сумму двадцать драхм, приговор должен быть вынесен в присутствии священных мужчин.

Об умощении и купании. Агораном должен заботиться, чтобы желающие предоставить баню в святилище не брали с моющихся больше двух медных монет, чтобы обеспечивали жар, теплую ванну и теплую воду для тех, кто обливается сам. Он также должен следить, чтобы поставщик дров в место умощения доставлял для тех, кто умощается, дрова сухие и в достаточном количестве ежедневно с четырех часов до семи. Никто из рабов не должен умощаться. Священные мужчины обязаны разрешить поставку дров в место умощения. Если же кто-то из поставщиков или строителей бань не будет поступать, как предписано, агораном должен раба высечь, свободного оштрафовать за каждое нарушение на сумму двадцать драхм. Приговор должен быть вынесен в присутствии священных мужчин.

Об отчете о принятом решении. Священные мужчины обо всем, что они совершили во время праздника и обо всех людях, которых они осудили, должны доложить в пританее. Они также должны написать на стене дома в святилище, кого они осудили и за что.

Об изготовлении копии постановления. Те, кто поставлены, чтобы написать постановление, после его проверки должны дать копию толкователям законов¹, а те, получив ее, обязаны дать всем, кто в ней нуждается. И пусть на мистериях священным мужчинам помогают глашатай, флейтист, прорицатель и архитектор.

О назначении Совета десяти. Двенадцатого числа шестого месяца перед выборами священным мужчинам и священным женщинам демиурги² должны провести в народном собрании хейротонию³, чтобы назначить из всех граждан десять человек не моложе сорока лет, и никогда дважды одних и тех же, на один год. Архонты и каждый желающий должны внести кандидатуры, предлагая кандидатов из тех, кто был записан в качестве священным мужчинам, избранных жребием. Назначенных секретарь членов Совета должен привести к клятве, которую произносят священным мужчинам. Пусть назначенные позаботятся обо всем, что необходимо приготовить для мистерий и возьмут на себя попечение о том, в чем есть нужда для проведения мистерий. Они также должны издать приказ о назначении самых подходящих жезлоносцев из числа священным мужчинам, а также мистагогов. Если они найдут кого-то из числа тех, кто не является священным мужчинам, подходящими в помощники Мнасистрату, пусть они издадут приказ об их назначении его помощниками. И эти назначенные должны повиноваться и исполнять то, что они предпишут. Тех же, кто не делает этого, они должны оштрафовать на сумму двадцать драхм и доложить о них полемархам. Жезлоносцы обязаны наказывать бичами тех, кого прикажут десять, и эти назначенные десять человек определяют все наказания. Если же будет нужда в каком-либо совещании, пусть десять соберут всех священным мужчинам и сделают то, что решит большинство. Десять должны носить на мистериях багряную головную повязку.

О том, что не написано. Если в постановлении что-то не написано касательно мистерий и принесения жертв, пусть члены Совета соберут совещание по окончании мистерий, но ничего не меняют из того, что написано в постановлении. Если же они поменяют, написанное будет недействительным. Постановление имеет силу на веки веков.

---

¹ Νομοδείκταις.

---

² Председатели народного собрания.

³ Выборы путем поднятия рук.

УДК 03.91

Д.Е. Муза

доктор философских наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: dmuza@mail.ru

ИНДИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ОЦЕНКИ

Аннотация

В статье анализируются актуальное состояние индийской цивилизации. Показано, что её самопозиционирование в субрегионе связано с: а) отрицанием западного (политического, экономического и культурного) опыта как анти-метафизического; б) утверждением собственных спасительных и социальных практик. Кроме того, с идеей собственного независимого курса, отказа от доминирования и поиска реального баланса сил.

***Ключевые слова:** индийская цивилизация, парадоксы развития, позиционирование в субрегионе и мире.*

Summary

The article analyzes the actual state of Indian civilization. It is shown that its self-positioning in the subregion is associated with: a) the denial of Western (political, economic and cultural) experience; b) approval of social saving and social practices. In addition, with the idea of own independent course, the rejection of domination and the search for equilibrium.

***Keywords:** Indian civilization, paradoxes of development, positioning in the subregion and the world.*

Достаточно часто можно слышать мнение, что Индия не только самая загадочная страна в мире, но и носительница неизживаемых парадоксов. Это мнение можно считать верным при условии, что сама индо-буддийская цивилизация, как с метафизической, так и с культурно-исторической, этнической и политической точек зрения своей неоднородностью и незавершенностью. Отсутствие реального цивилизационного монолита объясняется несколькими и притом весьма убедительными соображениями.

Но прежде чем говорить о них, вспомним один методологический довод, который предложил Ф. Закария применительно к парадоксальной феноменологии индийской цивилизации. Так, он констатировал: «Бедных в Индии стало в два раза меньше, чем двадцать лет назад. Частный сектор

поразительно энергичен, год от года его доходы растут на 15, 20, 25 процентов... В Индии сейчас больше миллиардеров, чем в любой другой азиатской стране, и большинство из них «сделали себя сами»... Прочитав все вышесказанное, каждый, кто действительно бывал в Индии, застынет в недоумении. «Индия?» – недоверчиво преспросит этот путешественник. – С её полуразвалившимися аэропортами, разбитыми дорогами, разбитыми дорогами, трущобами и нищими деревнями? Вы говорите об этой Индии?». Да, и это тоже Индия. В стране может быть несколько Силиконовых долин, но в ней также имеются и три Нигерии – то есть более 300 миллионов человек, живущих меньше чем на доллар в день...» [1].

Конечно, это наблюдение носит подчеркнуто экономоцентричный, а значит односторонний характер. Тем более, что ещё более века назад выдающийся русский военный, географ и геополитик А.Е. Снесарев предупреждал о недопустимости англо-саксонской оптики в видении и понимании Индии. В его трактате «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе» (1906) находим: «...физиономия Средней Азии всегда обрисовывалась в том духе и оттенках, как то было желательно англичанам, русская оценка всегда уступала английской» [2].

В таком случае ниже будет предложена интерпретация феномена индийской цивилизации в актуальных культурно-политических ракурсах. Для этого введем некоторую аксиоматику, касающуюся её генезиса, исторических бытия и развития.

Во-первых, эта цивилизация основывается на определенных метафизических допущениях, конвертировавшихся в моно-политеистическую, мифолого-спиритуалистическую и религиозно-практическую, социально-дифференцированную картину мира. В ней есть место и ведической традиции с её онтологическими опорами – «ритой», «Брахманом», «атманом», «кармой» [3], и вожделенному «царству Индры» (пристанищу благочестивых людей, исполнивших свой долг на земле, и доблесным войнам, и правителям) [4], и пространству и виду вечной смерти – «нирване», имеющему абсолютные и относительные метрики [5], и варновое членение общества.

Во-вторых, на её территории наблюдается этнолингвистическое разнообразие, выражающееся в жизни 15-ти крупных народов, имеющих собственные языки, как и великое множество мелких этносов и племен с их уникальными наречиями и традициями.

В-третьих, её бытию присущ конфессиональный плюрализм: около 80% населения исповедывают индуизм, около 15% – мусульмане, а также представлены сикхи, буддисты и христиане.

В-четвертых, в плане административно-политического устройства Индия – федеративное государство, состоящее из 28 штатов и 7 «союзных территорий», т.е. децентрализованная властно-управленческая реальность; она – парламентская республика, «крупнейшая демократия в мире» (с числом избирателей более 800 млн. человек).

Правда, все сказанное можно выразить обобщающей фразой, некогда сказанной премьер министром Великобритании У. Черчиллем, а именно: Индия – не страна и государство, а географическое понятие! И если «география – это судьба» (Р. Челлен), то судьба цивилизационно-историческая судьба Индии имеет вполне четкую и вполне однозначную фактуру.

Но последняя, по-видимому, зависит от метафизического санкционирования любых форм и методов деятельности, ведь «Законы Ману» однозначно говорят в пользу этикоцентризма и духовной причинности. Иначе говоря, содержание «Дхармы» (постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание Веды, справедливость, негневливость» [6]) образует, или по крайней мере нацелено на это, смысловую опору для геополитической динамики. Но так ли это на самом деле, если учесть рецепции кодов иных цивилизаций, например, в эпоху Великого Могола, Британского владычества, а теперь – глобализации с «американским лицом»?

В этом плане весьма характерен сюжет, связанный с разрушением биполярного устройства и утрата Индией своей прежней глобальной роли, которая, со всей очевидностью, определялась все той же метафизической логикой. Ведь именно Индия гораздо более чем другие акторы была в положении «между» Западом и Востоком, двумя системами, что давало ей шанс более широкого и эффективного маневра. Существо вопроса здесь состояло в лидерстве в рамках *Движения неприсоединения*, в том числе, в продуцировании иного видения прогресса.

Однако формирование однополярности (на основе доктрины унилатерализма [7]) вынудило страну искать новые конфигурации экономических, политических и культурных взаимодействий. Но главное – свое место в новой геополитической картине мира, где присутствуют не только США и ЕС с их геостратегиями, но также Китай и Россия. Все это, естественно, создает структурную и функциональную напряженность в интересующем нас смысле.

И похоже Индия, как и цивилизационно сопряженные с нею большинство стран субконтинента, составляющих «великолепную семерку»: помимо самой Индии это Пакистан, Бангладеш, Непал, Бутан, Шри-Ланка и Мальдивы, нашла свой путь в современность. Правда, путь, далеко не безоблачный, ведь материковый (Индия, Пакистан, Бангладеш), горный (Непал, Бутан), островной (Шри-Ланка, Мальдивы) характер государств, как и их конфессиональный состав (мусульманские – Пакистан, Бангладеш, Мальдивы, индуистские – Индия и Непал, индуистские – Бутан и Шри-Ланка), а также политические системы (Шри-Ланка и Мальдивы – президентские республики, Пакистан – полупрезидентская республика, Индия, Бангладеш, Непал – парламентские республики), создают неповторимый узор противоречий.

И именно здесь, как мне думается, решающим становится вопрос о стратегическом приоритете интересов и / или ценностей в бытии индо-

буддийской цивилизации. В нынешней ситуации его наиболее радикальную постановку осуществил А.Г. Дугин, указывая на дихотомию традиционализма и модернизма. А именно: традиционалистский слой отражает аутентичную формулу жизни индийской цивилизации, в то время как модернизм подверстывает цивилизационные структуры под априорную и скопированную с буржуазного Запада национально-капиталистическую модель.

В итоге в цивилизационном пространстве Индии конкурируют четыре модели истолкования её собственной истории, плюс истолкования иных цивилизаций: 1) *позитивный ориентализм*; 2) *утилитаризм*; 3) *инклюзивный национализм*; 4) *индусский «национализм»* [8]. Таков в общих чертах вопрос, на который мучительно ищет ответ и сама Индия, и её попутчики, и пытаются играть на имманентных противоречиях оппоненты.

Для Индии он по-видимому определяется актуальной невозможностью, хотя и немалым желанием, администрирования всего субрегиона. Проще говоря, для Индии как ядра одноименной цивилизации структурно-организационная проблема приобретает геополитическое содержание и смысл. В этой связи вспомни довод Р. Каплана о «географической дилемме Индии»: «Фактически сегодня Индия не укладывается в границы субконтинента, что является важной проблемой. Ведь Пакистан, Бангладеш и в меньшей степени Непал также находятся в пределах субконтинента и представляют собой, с точки зрения безопасности, значительную угрозу Индии...» [9].

Тем не менее её решение Индия прежде всего видит в плоскости экономики, высоких технологий, энергетики и коллективной безопасности. А значит, в парадигме интересов, и скорее всего, в рамках утилитаризма, хотя сохраняя вполне естественный вкус «позитивному ориентализму».

Подтверждением этому служит наблюдение В.Б. Кувалдина, говорящее о том, что у Индии для реализации долгосрочной стратегии хозяйственного подъема есть все необходимое. Речь идет о достаточно диверсифицированной экономике, молодом, быстро растущем населении, многомиллионной армии предпринимателей, надежном закреплении прав собственности и договорных обязательств, развитом правосознании и независимом судопроизводстве [10]. Данное суждение также подтверждается мнением руководителей целого ряда компаний, опрошенных на предмет лучшей организации и эффективности развивающихся рынков. Здесь Индия с 66,4 % опережает Бразилию (с 65,7%), Китай (65,4%), Россию (39,7%), Индонезию (27,4 %), ЮАР (22,2 %), Вьетнам (20,1 %), Мексику (18,5 %) [11]. Более того, если использовать трехсекторную модель экономики К. Кларка, то сегодня в Индии доля сельского хозяйства составляет 14 %, промышленный сектор – 27 %, а большая часть ВВП (59 %) приходится на сферу услуг [12].

Все это, между прочим, свидетельствует о высокой степени самоорганизации индийского общества, но не снимет (да и вряд ли может снять) вопрос о религиозном санкционировании деятельности в её прогрессирующих видах и формах. На эту сторону жизни совсем недавно,

причем рассматривая общества и государства сквозь призму принципа устойчивости, обратил внимание Ф. Фукуяма. В частности, он подчеркнул, что Индия, являясь плюралистической демократией, все же стремится освящать жреческой (ритуальной) властью многие стороны жизненного процесса. Например, военную организацию, корпоративные предприятия, управление грамотностью населения [13]. Иначе говоря, в Индии исподволь реализуется «консервативная революция», направленная на сохранение метафизического вектора экзистенции любых субъектов деятельности.

Но последнее положение, нравится кому-то это или нет, выводит бытие этой цивилизации в модус: *а) отрицания западного (политического, экономического и культурного) опыта как анти-метафизического; б) утверждения полагания собственноспасительных и социальных практик, а значит, социокультурных, экономических и политических альтернатив.*

Пожалуй, здесь нужно заострить внимание на тезисе встречи не потерявших свой метафизический лик культур, способных, помимо всего прочего, образовывать межкультурные и межцивилизационные синтезы. Нисколько не приукрашая историческую картину мира XXI века, можно допустить, что именно этим синтезам предстоит стать опорными конструкциями грядущего миропорядка.

В общем и целом тут напрашивается несколько сценариев развертывания индийского цивилизационного «историала», но что примечательно, в логике геостратегического сотрудничества с иными цивилизациями и полюсами силы.

Во-первых, весьма показателен проект Е.М. Примакова [14], который выдвинул и отстаивал идею «треугольника» – Индия, Китай, Россия, и в таком виде был призван обеспечить стабильную обстановку в Евразии;

во-вторых, использования активно развивающегося формата БРИКС, претендующего на новую глобальную архитектуру мирового развития;

в-третьих, участие в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), занятой поиском формулы субрегиональной экономической, военно-политической и культурно-гуманитарной стабильности;

в-четвертых, выход на создание союза с Китаем, без идеологических препон, но с опорой на метафизические принципы буддизма (как общего для них основания) – ненасильственности, относительности всего и отрицания личного владения [15].

Нужно заметить, что в самой Индии также ведется активный поиск ориентации страны в качественном и подвижном глобальном пространстве. В этом плане весьма любопытно мнению директора института индийской геополитики Мидхава Налапата. У Индии есть явное тяготение к союзу трех держав (Индии, России и Китая), но с учетом следующих приоритетов:

1) *все азиатские страны имеют право на собственный независимый курс, противостоя любым попыткам внешнего давления;*

2) *ни одна отдельно взятая страна не может доминировать в Азии в целом или части евразийского континента;*

3) мировой баланс сложился таким образом, что здоровое сотрудничество, а не конфронтации, стало нормой отношений между странами [16].

Тем самым, перед нами вполне оправданная программа присутствия Индии в мире, плюс морально-правовой набросок справедливого устройства. Между тем, как показал в своё время А.С. Панарин, индо-буддийская конфуцианско-буддийская (дальневосточная) и мусульманская цивилизации тяготели и тяготеют к политической реализации четырех фундаментальных принципов:

1) «у-вэй», или воздержания от волюнтаристской активности;

2) теократический принцип, как принцип духовной власти, распространяемой на политическую, социальную, хозяйственную и собственно культурную сторону жизни;

3) принцип уравнительной справедливости, предстающий в виде «консенсуса служилого государства»;

4) принцип священной справедливости, наполняющий социальное бытие адекватным идеалом, выступающим в роли важнейшего регулятора исторических изменений [17].

И думается, что это не случайно, ведь в мировом сообществе созрел запрос на восстановление основ жизнепроизводства, причем, как хозяйственно-экономических, научно-технических, политико-правовых, так и этико-гуманитарных. Конечно, этот запрос может конвертироваться в новый рамочный международный договор типа Хельсинского заключительного акта (1975).

Но уже сейчас понятно, что Индия как и вся индубуддийская цивилизация будет важным актором в этом процессе. Хотя повторюсь, она тяготеет к более понятным и приемлемым промежуточным форматам, типа ШОС или БРИКС, которые могут стать архитектурно важными конструкциями международных отношений в XXI веке.

Ссылки и примечания:

1. Закария Ф. Постамериканский мир / Ф. Закария. М.: Издательство «Европа», 2009. С. 150, 151.
2. Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе / А.Е. Снесарев // Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. Избранные статьи. М.: Кучково поле, 2017. С. 21.
3. Напр.: Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация / Г.М. Бонгард-Левин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.
4. Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии / Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. С. 71 – 72.

5. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму / Ф. Щербатской. М.: Наука; главная редакция восточной литературы, 1988. С. 245 – 250.
6. Законы Ману. М.: Ладомир, 1992. С. 174.
7. Доктрина унилатерализма зиждется на представлении о том, что США единолично могут и должны определять формулу глобальной безопасности, а значит, очерчивать круг государств, образующих «ось зла». Более того, в ней не предусмотрено согласование действий ни с ООН, ни даже со своими союзниками по НАТО.
8. Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. По ту сторону Запада. Индоевропейские цивилизации: Индия. Иран. М. Академический проект, 2015. С. 212 – 213. Понятно также, что эти «историлалы» можно дифференцировать по критерию реализации интересов, либо ценностей.
9. Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битвах против неизбежного / Р. Каплан. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. С. 250.
10. Кувалдин В.Б. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения / В.Б. Кувалдин. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 280.
11. Козловский Е.А., Комаров Е.А., Макрушин Р.Н. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР: стратегия недропользования / Е.А. Козловский, Е.А. Комаров, Р.Н. Макрушин / Нац. ком.по исслед. БРИКС (НКИ БРИКС). М.: Ладомир, 2013. С. 179 – 182.
12. Мухин О.Н. «Больше модернов, хороших и разных?»: специфика модернизации в незападных обществах (проблемы теории) / О.Н. Мухин // Цивилизации. Вып. 10. Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века. М.: Наука, 2015. С. 27.
13. Фукуяма Ф. Государственный порядок / Ф. Фукуяма. М.: Издательство АСТ, 2015. 223 – 231.
14. Подробнее см.: Примаков Е.М. Мысли вслух / Е.М. Примаков. М.: Российская газета, 2011. С. 159.
15. Уткин А.И. XXI век / А.И. Уткин. М.: Институт экономических стратегий. Международная Академия исследований будущего, 2011. С. 125 – 127.
16. Shech J. Chindia Rising. New China and India Will Benefit Your Bissnes. NewDeli: TataMcGrowPCL, 2008. P. 123.
17. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе / А.С. Панарин. М.: Книжный дом «Университет», 1999. С. 197 – 307.

Международные отношения

УДК 327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ А. РАРА

Аннотация

В статье современные российско-немецкие отношения рассматриваются через призму геополитических идей немецкого эксперта и общественного деятеля А. Рара. Делается вывод, что его рекомендации в целом отвечают долгосрочным интересам обеих стран, однако многие из них могут быть выполнены только после коренной трансформации современного миропорядка. Системный кризис глобального неолиберального проекта – предвестник такой трансформации.

Ключевые слова: геополитика, Александр Рар, Россия, Германия, международные отношения.

Summary

Modern Russian-German relations are viewed in the article through the prism of geopolitical ideas of the German expert and public figure A. Rahr. It is concluded that his recommendations generally meet the long-term interests of both countries, but many of them can be implemented only after a radical transformation of the modern world order. The systemic crisis of the global neoliberal project is a forerunner of such a transformation.

Keywords: geopolitics, Alexander Rahr, Russia, Germany, international relations.

Заявленная тема исследования представляется весьма актуальной. Динамика современных российско-немецких отношений имеет ключевое значение для урегулирования украинского кризиса, трансформации европейской политической архитектуры и миропорядка в целом. Отказ Берлина от атлантизма может стать важным этапом становления зрелой многополярности. Целесообразно исследовать взаимодействие Москвы и Берлина с привлечением концепций, альтернативных господствующему неолиберальному консенсусу.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении взглядов А. Рапа в контексте структурных факторов, постепенно разрушающих глобальный неолиберальный проект изнутри. Теоретическая значимость статьи обусловлена тем, что в ней устанавливается связь между актуальными прикладными проблемами и мировоззренческими вопросами, альтернативные решения которых предлагаются конкурирующими парадигмами международных отношений. С практической точки зрения результаты исследования могут быть использованы при выработке и оценке политических мер, направленных на нормализацию российско-немецких отношений.

Работа основана на публикациях А. Рапа [1], заявлениях европейских политиков со сходными [2] и противоположными [3] взглядами, а также на исследованиях кризиса неолиберального проекта [4].

После начала украинских событий российско-немецкие отношения вступили в период глубокого кризиса. Он обусловлен преимущественно структурными причинами. Глобальный неолиберальный проект близок к исчерпанию своих ресурсов, и силы, заинтересованные в его сохранении, создают очаги нестабильности в разных регионах мира, чтобы ослабить и разобщить реальных и потенциальных противников квазиоднополярного миропорядка. Германия оказалась заложницей украинского кризиса, ее многообразная зависимость от созданной и поддерживаемой США политической и экономической архитектуры мешает ей правильно реагировать на происходящее и последовательно отстаивать свои национальные интересы, выстраивая стратегическое партнерство с Россией. При этом далеко не вся немецкая политическая и научная элита придерживается атлантистского взгляда на вещи. Некоторые отмечают, что обвинения России в дестабилизации Украины несостоятельны, «война санкций» противоречит немецким национальным интересам, а существующие разногласия с Москвой Берлин должен преодолевать без оглядки на Вашингтон. Видным представителем второго политического течения является немецкий ученый и журналист А. Рап, симпатизирующий российской интерпретации целого ряда международно-политических вопросов. В отличие от многих западных экспертов, он без колебаний затрагивает «неполиткорректные» темы, если это диктуется нуждами анализа: «Да, какие-то кризисы были всегда – на Ближнем Востоке, в Азии, вокруг Европы. Но мы смотрели на них, сидя на диване перед экранами телевизоров. А сейчас кризисы пришли к нам в Европу, и это очень тревожное ощущение. К чему это ведет? К росту недовольства по отношению к политическим институтам Запада, к политикам, к брюссельской бюрократии. Это ведет к появлению сильных «правых» движений» [5].

Действительно, например, августовский кризис 2008 г. разразился в месте, географически весьма удаленном от стран «европейского ядра». Ближневосточные события последнего десятилетия давали о себе знать в Европе возросшим миграционным потоком, имевшим предсказуемые социально-экономические последствия, однако боевые действия (гражданские войны, интервенции) шли вдали от границ ЕС. Украинские события следует признать

беспрецедентными в указанном отношении. Они чреваты качественно новыми угрозами для европейской безопасности и уже обнажили системные недостатки немецкой внешней политики, долгое время остававшиеся скрытыми.

Подъем «Альтернативы для Германии» можно рассматривать не только в контексте миграционного кризиса, но и как указание на то, что все большее число немцев испытывает недовольство российской политикой ФРГ и продолжающимся американским вмешательством в немецкие дела. При этом часть избирателей считает христианских демократов неподлинными консерваторами, просто использующими соответствующую риторику в прагматических целях. Впрочем, по мнению А. Рара, официальному Берлину в ряде сфер недостает именно прагматизма, нацеленности на собственные рационально понятые интересы. Он резонно отмечает: «Евросоюз подчинен блоковой дисциплине НАТО, даже в энергетических отношениях с Россией Вашингтон диктует Евросоюзу свои правила поведения, ТТИП окончательно привяжет Евросоюз к американскому экономическому, информационному и правовому пространству, принципом американской геополитики является предотвращение создания континентальной Европы, включающей в себя Россию, элиты Евросоюза индоктринированы трансатлантизмом» [6].

На основании изложенного можно сделать вывод о серьезных расхождениях между интересами Германии и господствующего сегмента ее политической элиты. Кроме того, странам в целом ряде случаев не может воспользоваться своими суверенными правами: мешают структурные принуждения, неизбежно порождаемые современной системой международных отношений. Альтернативой такому объяснению может быть только сомнительная гипотеза о крайнем иррационализме немецкого руководства.

Сама логика исторического развития в обозримом будущем приведет и к частичной смене немецких элит, и к расширению пространства для внешнеполитического маневра, доступного официальному Берлину. А. Рар, признавая остроту сложившейся ситуации, все же не теряет оптимизма. «В Германии есть влиятельные силы, выступающие за снятие санкций в отношении России и начало диалога с Москвой о создании общей экономической зоны и пространства безопасности от Владивостока до Лиссабона. Германия открыто не говорит, но косвенно признает, что сделала ошибку, заставив Украину выбирать между Востоком и Западом и отказаться от двухвекторной повестки» [7].

Хотя, по мнению эксперта, «модернизационное партнерство» России и Запада фактически сошло на нет за несколько лет до украинских событий [8], нельзя с полной уверенностью исключать его возобновление в среднесрочной перспективе. Россия продолжает нуждаться в немецких высоких технологиях: полностью закрытая модернизация в современном мире невозможна. С другой стороны, Берлин не исключает известного приближения российской общественно-политической системы к западным стандартам. Часть немецкого руководства полагает, что умелое использование экономических рычагов сделает его более вероятным.

А. Рар не одинок в своих взглядах. С ним в той или иной степени соглашаются многие политические и общественные деятели по всей Западной Европе, пусть и пользующиеся ограниченным влиянием в своих государствах. Здесь можно вспомнить итальянского журналиста Д. Кьезу, французского политика М. Ле Пен и многочисленные движения солидарности с Донбассом, организуемые Германской коммунистической партией, Партией коммунистического возрождения Италии и другими сообществами сходной идеологической ориентации. Д. Кьеза поддержал известную резолюцию совета Венето, содержащую призыв отменить антироссийские санкции и изменить позицию ЕС по Крыму [9]. Эксперт неоднократно критиковал американский гегемонизм европейских атлантистов за преднамеренную дестабилизацию международной обстановки [10]. Его заявления хорошо согласуются с интерпретацией немецких и европейских интересов, отстаиваемой Александром Раром. Марин Ле Пен, настойчиво подчеркивающая важность нормализации российско-французских отношений [11], также может быть упомянута в данном контексте.

У западных друзей России есть серьезные основания для оптимизма, связанные с актуальными мегатрендами, хотя сами политики часто не вписывают свои прогнозы, оценки и рекомендации в ту или иную глобальную теорию. Современные международно-политические кризисы в огромной степени объясняются общим кризисом капитализма: источники влияния мировых финансовых элит неуклонно иссякают, что толкает их на деструктивные действия. По мнению И. Валлерстайна, решающим фактором здесь является необратимый рост производственных издержек в отсутствие пропорционального роста цен [12]. Б. Кагарлицкий подчеркивает значение экономического цикла [13]: капитализм обречен на повторяющиеся и углубляющиеся кризисы перепроизводства, поскольку эксплуатация искажает экономическую жизнь и подрывает платежеспособный спрос. Оба теоретика предсказывают слом механизмов, которые, в частности, позволяют США обеспечивать лояльность западноевропейских элит и навязывать им антироссийский внешнеполитический курс.

Для полноты анализа необходимо упомянуть и о критике в адрес А. Рара. Ряд западных политиков полагает, что его позиция далека от научной объективности, поскольку он выступает как лоббист и даже «своего рода агент влияния Кремля» [14]. Нередко такие упреки озвучиваются людьми, которые хотели бы избежать рассмотрения позиции эксперта по существу. Разумеется, любой аналитик первой величины поддерживает контакты с представителями многообразных групп интересов, однако непонятно, как данный очевидный факт помогает представить атлантизм в более выгодном свете.

Поводя итоги, следует отметить, что реализация некоторых рекомендаций А. Рара временно невозможна по структурным причинам. Пока сохраняется неолиберальный миропорядок, у США и ориентированной на них части немецкой элиты остается достаточно инструментов влияния, чтобы не допустить

возникновения российско-немецкого стратегического альянса. С другой стороны, коренная трансформация международных отношений может создать более благоприятные условия для сближения Москвы и Берлина.

Заявленная тема исследования весьма перспективна. Во-первых, новые события, которым предстоит существенно изменить формат российско-немецких отношений, не заставят себя ждать. Сложившиеся международные структуры нестабильны и часто проходят в своем развитии точки бифуркации. Во-вторых, общественно-политические взгляды А. Рапа следует подвергнуть комплексному рассмотрению через призму наиболее влиятельных парадигм международных отношений – неореализма, неолиберализма и неомарксизма.

Ссылки и примечания:

1. Рап А. Россия-Запад. Кто кого? / А. Рап. – М.: Издательство «Э», 2016. – 352 с.; Рокоссовская А. Эпоха несостоявшейся любви. Александр Рап: У Ангелы Меркель нет пути назад / А. Рокоссовская. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/19/aleksandr-rar-rossiia-ne-stanet-chastiu-zapada-i-dazhe-chastiu-evropy.html>. – Дата обращения: 09.03.2018.
2. Къеза Д. ДжульеттоКъеза: Мы все сидим на пороховой бочке / Д. Къеза // Изборский клуб. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/14800>. – Дата обращения: 07.03.2018; Къеза о решении Венето по Крыму: идея разума набирает силу // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160518/1435904870.html>. – Дата обращения: 06.03.2018.
3. Banse D. Deutscher Putin-Unterstützer gibt den Russland-Experten / D. Banse, F. Flade, U. Müller// Welt. – <<https://www.welt.de/autor/uwe-mueller/>>. – Stand: 07.03.2018.
4. Кагарлицкий Б. Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б. Ю. Кагарлицкий // Политическая теория. М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 680 с.; Wallerstein I. World-systems analysis. An introduction / I. Wallerstein. Durham and London: Duke University Press, 2004. 109 p.
5. Рокоссовская А. Эпоха несостоявшейся любви. Александр Рап: У Ангелы Меркель нет пути назад / А. Рокоссовская. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/19/aleksandr-rar-rossiia-ne-stanet-chastiu-zapada-i-dazhe-chastiu-evropy.html>. – Дата обращения: 09.03.2018.
6. Рап А. Россия-Запад. Кто кого? / А. Рап. М.: Издательство «Э», 2016. С. 12.
7. Ibid. С. 10.
8. Рокоссовская А. Эпоха несостоявшейся любви. Александр Рап: У Ангелы Меркель нет пути назад / А. Рокоссовская. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/19/aleksandr-rar-rossiia-ne-stanet-chastiu-zapada-i-dazhe-chastiu-evropy.html>. – Дата обращения: 09.03.2018.

9. Къеза о решении Венето по Крыму: идея разума набирает силу // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160518/1435904870.html>. – Дата обращения: 06.03.2018.
10. Къеза Д. Джульетто Къеза: Мы все сидим на пороховой бочке / Д. Къеза // Изборский клуб. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/14800>. – Дата обращения: 07.03.2018.
11. Ле Пен выступила за широкие связи с Россией и против "холодной войны" // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170504/1493625717.html>. – Дата обращения: 08.03.2018.
12. Wallerstein I. World-systems analysis. An introduction / I. Wallerstein. Durham and London: Duke University Press, 2004. P. 79.
13. Кагарлицкий Б. Ю. От империй – к империализму. Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б. Ю. Кагарлицкий // Политическая теория. М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 667-668.
14. Banse D. Deutscher Putin-Unterstützer gibt den Russland-Experten / D. Banse, F. Flade, U. Müller // Welt. – <https://www.welt.de/autor/uwe-mueller/>. – Stand: 07.03.2018.

УДК 327.58+321.013

В.И. Сальников

кандидат исторических наук,

«Воронежский государственный университет»,

«Центр исследований проблемной государственности»,

г. Воронеж, Российская Федерация

e-mail: vyachs@yandex.ru

**РАСШИРЕНИЕ «ЗОНЫ ПРОБЛЕМНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»
КАК ФАКТОР ТУРБУЛЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА
(НА ПРИМЕРЕ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА)**

Аннотация:

В статье на примере непризнанных государств постсоветского пространства дается анализ расширения «зоны проблемной государственности» как фактор турбулентности современного мира. Отмечая сложности реализации принципа права наций на самоопределение, особенно после Русской Весны, автор указывает на необходимость выбора правильной стратегии такой

реализации и ее возможные варианты применительно к постсоветским непризнанным государствам.

Ключевые слова: «проблемная государственность», постсоветское пространство, непризнанные государства, право наций на самоопределение, турбулентность в мировой политике.

Summary:

This article analyzes the expansion of the "problem state area" as a factor in the turbulence of the modern world on the example of post-Soviet unrecognized states. Noting the complexity of the realization of the principle of the right of nations to self-determination, especially after the Russian Spring, the author points to the need to choose the right strategy and its implementation of such options in relation to the post-Soviet unrecognized states.

Keywords: "problem statehood", the post-Soviet space, unrecognized states, the right of nations to self-determination, the turbulence in world politics.

**Турбулентность в мировой политике и расширение
«зоны проблемной государственности»**

При характеристике современного постбиполярного мира часто используют термин «турбулентность», означающий «динамику изменений миропорядка, характеризующуюся перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределенностью процессов, частично контролируемых действиями отдельных акторов мировой политики» [6, с.12].

Одним из важнейших проявлений данной турбулентности современной системы международных отношений является расширение т.н. «зоны проблемной государственности» [1], где с одной стороны, существуют проблемы признания суверенитета входящих в эту зону государств, и, с другой стороны, – проблемы государственного контроля над территориями. В первом случае это – т.н. «непризнанные государства» (Абхазия, Южная Осетия, ПМР и др.). Во втором случае мы имеем дело с т.н. «неконтролируемыми территориями», где центральные власти не способны или не хотят полноценно осуществлять силовой и иные виды контроля, а также участвовать в создании и распределении политических благ (значительная часть Ближнего и Среднего Востока и Африки, район «Золотого треугольника» в Юго-Восточной Азии, «Красный коридор» в Индии, территории Украины, контролируемые бандформированиями и т.п.) [8].

Причинами расширения этой зоны в последние десятилетия является не только крушение империй и полиэтничных федераций, периодически случающееся в истории, но и коллапс ряда государств мира социализма, проигравших Холодную войну. Чем и воспользовались не только народы, стремящиеся осуществить свое право на самоопределение, но и племена, кланы,

преступные группы, вооруженные отряды и другие подобного рода «акторы вне суверенитета», которым выгодно существовать в условиях «серой зоны» политики и экономики (особенно, в постколониальных странах, где не сформировались нации, и остры межэтнические и межконфессиональные противоречия). Не стоит забывать и «внешних игроков» – как государства, так и негосударственных акторов (транснациональные корпорации, частные военные кампании, этно-конфессиональные структуры и др.), решающие за счет расширения «зоны проблемной государственности» свои задачи [3]. На данный момент основными выгодополучателями этих процессов являются англосаксы – создатели «управляемого хаоса» и нынешнего мирового порядка [4].

Данная проблематика интересует многих исследователей, как зарубежных (Р. Ротберг, С. Краснер, Р. Джексон, Р. МакКолл и др.), так и отечественных (Н.А. Добронравин, Д.В. Заяц, М.В. Ильин, Ф.А. Попов, А.Б. Себенцов и др.). Ей занимается и Центр исследований проблемной государственности, руководителем которого я являюсь.

Непризнанные государства постсоветского пространства: трудности международного признания и выживания

Что касается нашего постсоветского пространства, то по линии межцивилизационных и межэтнических разломов появился ряд государств (Республика Арцах, Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Республика Южная Осетия, а совсем недавно Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика), чьи народы восстали против гнета «титовых наций», вооруженной борьбой и упорным трудом отстаивали право на независимость и в настоящий момент времени пытаются решить проблему международного признания. Без которого они не могут полноценно включиться в систему международных экономических, политических, инфраструктурных и культурных связей, что отражается на развитии этих самопровозглашенных республик, вынужденных выживать, главным образом, за счет стран-доноров (России и Армении), участия в «серых», а то и криминальных экономических схемах, средств трудовых мигрантов из этих непризнанных государств [10].

Чтобы получить международное признание им нужно пройти процедуру приема в ООН, а для этого необходимо получить, как минимум 9 из 15 голосов стран членов Совета Безопасности, при отсутствии вето от его постоянных членов (Россия, США, Великобритания, Франция, Китай). После одобрения Советом Безопасности заявка на членство в ООН рассматривается на Генеральной Ассамблее этой организации, где за нее должны проголосовать не менее 2/3 голосов ее членов.

Исходя из существующего расклада сил в ООН, это в ближайшее время исключено. Для этого нужно убедить политически ангажированное «международное сообщество» в том, что создать собственные государства их вынудила дискриминационная политика «материнских государств»,

нарушающих личные и коллективные права человека. Пока сфабрикованным заявлениям представителей «материнских государств» (особенно Украине, которую Дж. Сорос называл «новой моделью будущего мира» [11]), о том, что самопровозглашенные республики – это не что иное как «очаги международного терроризма», или территории, захваченные Россией, угрожающие не только их территориальной целостности, но также региональной и международной безопасности, – т.н. «мировое сообщество» верит больше. Руководствуясь двойными стандартами, оно признает права косовских албанцев на образование собственного государства, нисколько не смущаясь тем, что Косово превратилось в террористическо-криминальную «черную дыру». Отрицая при этом права народов Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Донбасса на самоопределение.

И хотя международный вес России за последние 17 лет значительно вырос, российским дипломатам, СМИ и общественным организациям с большим трудом удается убеждать «мировое сообщество» признать правоту народов самопровозглашенных республик постсоветского пространства, желающих создать собственные государства. Тем не менее, России все же удалось заморозить вооруженные конфликты, вспыхнувшие после распада СССР, и добиться частичного международного признания Абхазии и Южной Осетии. Правда, поддерживая непризнанные постсоветские государства экономически и политически, являясь для большинства из них «государством-покровителем» (*patron state*), РФ не спешит с признанием остальных непризнанных государств – НКР, ПМР, ДНР и ЛДНР. Что порождает у их жителей и руководства ощущение «пешек в большой игре»... Особенно после подписания Минских соглашений, хотя и снизивших интенсивность боевых действий между ВСУ и ополчением ЛДНР, но загоняющих эти самопровозглашенные донбасские республики в украинские ОРДЛО, пусть и с сохранением особого статуса...

Что делать?

Что же делать самопровозглашенным непризнанным постсоветским государствам в этих непростых для них условиях? Автор считает, что, прежде всего, им и «государствам-покровителям» нужно выбрать правильную стратегию. Ведь обретение независимости, как правило, сопровождается разрывом хозяйственно-экономических связей с «материнскими государствами», выходом из их платежно-финансовых систем и необходимостью нахождения им альтернативы.

Еще в советский период своей истории Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье в ответ на усиление давления со стороны союзных республик, стремящихся к обретению полного суверенитета, пытались выйти из состава Азербайджана, Грузии и Молдавии, создав собственные союзные республики в составе СССР. Но распад СССР помешал этим планам, союзные республики за исключением РФ, получив независимость, усилили

процессы централизации и национальной унификации, нередко подвергая дискриминации национальные меньшинства. И народам Нагорного Карабаха, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья пришлось решать свои проблемы самостоятельно. Благо, у них нашлись помощники в благом деле борьбы за национальную независимость.

Нагорному Карабаху помогла Армения. Абхазии, Южной Осетии и Приднестровью – РФ. Армения, негласно поддерживая НКР, как во время карабахской войны, так и после. РФ своей миротворческой миссией в зоне грузино-абхазского, грузино-юго-осетинского и приднестровского конфликтах и негласной поддержкой этих самопровозглашенных республик, население которых активно принимает российское гражданство. Последний факт дает основание России защищать эти республики в случае вооруженной агрессии со стороны бывших «метрополий» (как во время «пятидневной войны» 2008 г., давшей основание РФ юридически признать Абхазию и Южную Осетию), а этим республикам – стремится к более тесному сближению с Россией вплоть до объединения с Россией на правах «независимого ассоциированного государства» (Абхазия) или даже вхождение в состав РФ (РЮО и ПМР).

Правда, в случае с ДНР и ЛНР, образовавшимися в результате Русской Весны, «коллективный Запад» увидел серьезную угрозу тому миропорядку, что сложился после распада СССР. Поэтому было оказано мощнейшее давление на Россию, подвергнув ее беспрецедентным в условиях открытой рыночной экономики санкциям, а Украина, начавшая террористическую войну против собственного народа, наоборот, получает серьезную финансовую и дипломатическую поддержку от западных стран. Что может подвергнуть серьезным испытаниям взаимоотношения России и поддерживаемых ею непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства. И здесь очень многое будет зависеть от политической воли народов и руководителей наших государств, проверяя на прочность их приверженность Русскому Миру.

В этих условиях отсутствие четко выраженной позиции РФ по отношению к непризнанным государствам постсоветского пространства и ее официальные заявления о сохранении территориальной целостности государств, от которых они отделились, может толкнуть самопровозглашенные республики к диверсификации своих внешнеполитических приоритетов – от ориентации на стратегическое партнерство с Россией к принципу «надо дружить со всеми» – в том числе и с «материнскими государствами».

Примером здесь может послужить ПМР, которая из «осколка СССР» и анклава Большой России и Русского Мира на настоящий момент превращается в страну, которая при посредничестве ЕС и ПАСЕ, чье влияние на внешнюю политику Приднестровья возрастает, активно ведет диалог с Кишиневом. Приднестровье сегодня беспощинно торгует со странами Евросоюза на правах участника свободной торговой зоны Молдавии с ЕС. Примечательно то, что Приднестровье работает в зоне параллельно, а не вместе с Молдавией. Данная

льгота была получена Тирасполем благодаря настояниям Брюсселя, Кишиневу оставалось принять это как факт. В итоге бонусы заработали обе стороны, а торговое перемирие было положено в основу политических переговоров, которые после почти двухгодичного перерыва возобновились. В конце ноября 2017 г. в районе сёл Бычок и Гура-Быкулуй был открыт мост через Днестр для движения автомобилей. А 25 ноября на встрече министров иностранных дел Приднестровья и Молдовы – Виталия Игнатъева и Георгия Бэлана был подписан ряд документов, которые должны разрешить ряд проблемных социально-экономических вопросов. В частности удалось согласовать механизм признания дипломов о высшем образовании, выданных в Приднестровье, достичь договоренности в области телекоммуникаций и связи, разрешить вопросы, связанные с работой на территории ПМР школ с молдавским языком обучения на основе латинской графики и использованием молдавскими фермерами сельхозугодий в Дубоссарском районе ПМР. Руководители Приднестровья стали въездными в ЕС. Их приглашали в Лондон, где принимали в МИД Великобритании, а президенту ПМР дали возможность выступить в Оксфордском клубе. Приднестровцы участвовали в мероприятиях в Швейцарии. В Риме был открыт Дом дружбы Италии и Приднестровья. 16 января 2018 г. в Париже состоялось заседание специального подкомитета ПАСЕ по конфликтам. В нем от ПМР приняли участие спикер Верховного Совета Александр Щерба и политический представитель Тирасполя в переговорном процессе Виталий Игнатъев, получившие персональные приглашения на мероприятие в ПАСЕ. В Приднестровье присутствие своей делегации на заседании ПАСЕ расценили как серьезный внешнеполитический прорыв [3]. В то же время ПМР не отказывается и от сотрудничества с Россией, увеличивая туда поставки своих товаров и убеждая ее в необходимости сохранения миротворческого контингента в республике. А поддерживаемая в республике идеология молдавенизма, функционирующая в противовес проводящейся в Молдове румынизации, мешает превращению этой страны в румынскую провинцию, о чем мечтают официальный Бухарест и проевропейски ориентированные молдавские элиты [9, с.49-53].

Ни НКР, ни РЮО с Абхазией, ни ЛДНР на такие отношения с бывшими «материнскими государствами» рассчитывать не приходится. В первом случае в силу незавершенности армяно-азербайджанского конфликта, имеющего многолетнюю историю. Во втором случае – вследствие далеко зашедшей интеграции с Россией и неурегулированности конфликта с Грузией. В случае с ЛДНР из-за деструктивной позиции официального Киева, который, под влиянием нацистских радикалов и англосаксов, стремящихся превратить Украину в русофобский плацдарм, отказывается от реализации Минских соглашений и намеривается с помощью международного миротворческого контингента вернуть отпадшие территории вооруженным путем. Поэтому приходится искать иные варианты, если не международного признания своего суверенитета, то хотя бы стать частью такого интеграционного объединения,

которое бы смогло минимизировать негативные последствия разрыва отношений с бывшими «материнскими государствами и «непризнанности». Таких вариантов автор видит пять.

1. Стремиться стать частью Большой Европы, ориентируясь на ЕС, Совет Европы, распространяющие свое влияние на Восток. Но слишком значительны цивилизационные различия у нынешней либеральной Европы и полутрадиционалистских культур народов непризнанных республик постсоветского пространства. Слишком большая ломка им предстоит на этом пути, и нет гарантии, что это будет во благо...Вспомним судьбу Сербской Краины...

2. Осознав, что другого выбора, кроме как стать частью Большой России, у непризнанных государств постсоветского пространства нет, им придется активно включиться в сборку Русского Мира, оказывая посильное воздействие и на саму РФ, активизируя в ней своей пассионарностью, проявившейся в борьбе за независимость, те силы, что помогут превратить нашу страну из сепаратистского продукта распада СССР в страну-цивилизацию, наследницу Российской и Советской империй [7]. Как это было в начале 90-х и во время Русской Весны...

3. Если у РФ не хватит сил на то, чтобы реализовать проект Большой России, то есть вариант войти в Евразийский Союз – конфедеративный союз государств постсоветского пространства с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством, но в силу серьезных противоречий между РФ, Беларусью и Казахстаном, обострившихся в последнее время, перспектива такого собора находится под вопросом.

4. Вспомнив свое революционно-повстанческое прошлое, с головой окунуться в стихию турбулентности, активизировав «токсичную притягательность» [5, с.101-102] повстанческих политий, задействовав потенциал Сообщества государств «За демократию и права народов», но в духе образованного в 1992 г. Союза непризнанных государств, что позволило бы превратить эту организацию в некое подобие Интернационала непризнанных государств, которое могло бы при помощи заинтересованных международных акторов в значительной степени трансформировать нынешний несправедливый по отношению ко многим странам и народам миропорядок. Но вряд ли погружение мира в хаос поможет наилучшим образом реализовать принципы демократии и права народов...

5. Отказаться от всех высоких идей и попросту использовать выгоды от «серой» или даже криминальной экономики, способствующих выживанию непризнанных государств и «неконтролируемых территорий». Что также не будет способствовать возвращению к цивилизованным формам жизнедеятельности.

Какой из вариантов выберут наши непризнанные государства – решать им. Но если Россия действительно хочет возродиться как великая держава, она

должна проводить соответствующую политику, направленную на восстановление своей имперской суверенности с опорой на вышеуказанные непризнанные государства и проблемные территории искусственно созданных постсоветских государств (прежде всего, территории с преобладанием русского и русскоязычного населения), население которых готово осуществить сецессию ради воссоединения с Россией.

И пусть у нас для этого пока недостаточно ресурсов, но будет гораздо хуже, если исчезнут те, кто надеется на Россию, кто верит, что она вернется в свои берега... А для этого нужно отказаться от мысли стать частью Большой Европы, «мостом из Европы в Азию», «войти в мировую цивилизацию» и т.п., а создавать свой собственный цивилизационный проект – Большую Россию, от успеха реализации которого будет зависеть не только будущее постсоветского пространства, но и международная безопасность.

Существование на постсоветском пространстве таких непризнанных государств, как ПМР, Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская республика, ЛНР, ДНР, являющихся своеобразными «осколками» советской империи, при умелой внешней политике вполне может способствовать восстановлению Большой России, как через удовлетворение права наций на самоопределение, так и через интеграцию постсоветского пространства. К сожалению, властвующие элиты РФ до сих пор мыслят в логике постимперской парадигмы, сдерживая проявления пророссийского ирредентизма на постсоветском пространстве в надежде на дружественные отношения с постсоветскими государствами. Но неудачная практика сотрудничества в рамках СНГ и евразийской интеграции показала неэффективность курса постимперского легитимизма, который Михаил Ремезов справедливо охарактеризовал как «формулу поражения» [7].

Поэтому мы должны насколько возможно использовать глобальную турбулентность, в т.ч. и фактор «проблемной государственности», в наших общих интересах.

Ссылки и примечания:

1. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / [ред. М.В. Ильин, И.В. Кудряшова]. М.: МГИМО-Университет, 2011. – 248 с.
2. Гамова С. Запад сделал ставку на Приднестровье / С. Гамова // Новая газета. – 2018. – 12 янв. – URL: http://www.ng.ru/cis/2018-01-12/1_7149_moldova.html (дата обращения: 14.01.2018).
3. Добронравин Н.А. Модернизация на обочине : выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века / Н.А. Добронравин. СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. 255 с.
4. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка / А.В. Манойло // Право и политика. 2014. № 5. С. 638-651.

5. Неклесса А. «Небесный Вавилон. Гибридный мир и сирийская комбинаторика» / А. Неклесса // Полис. 2016. №3. С. 92-107.
6. Полулях Д.С. Турбулентность в современном мировом порядке: дискурсы и практика: автореферат дисс...канд. полит. наук / Д.С. Полулях. М., 2016. 30 с.
7. Ремизов М. Судьба российского наследства / М. Ремизов. – URL: <http://www.apn.ru/authors/author149.htm> (дата обращения: 13.03.2018).
8. Себенцов А.Б. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире / А.Б. Себенцов, В.А. Колосов // Полис. 2012. №2. С.31-46
9. Сергеев А.Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности / А.Л. Сергеев. М.: РИСИ, 2015. 112 с.
10. Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3-4 июля 2015 г. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2015. 230 с.
11. Soros G. Il faut secourir l'Ukraine. [Ressource électronique] / В.-Н., Levy, G. Soros // Liberation. – 2015. – 25 Jan. – URL: http://www.liberation.fr/planete/2015/01/25/il-faut-secourir-l-ukraine_1188431 (дата обращения: 13.03.2018).

Политология

УДК 32. 323

А.А. Горулько

аспирантка,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: aljona.gorulko@yandex.ua

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ И КРАХ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Аннотация

В статье освещаются особенности социальной реальности Западной Европы сквозь призму политики мультикультурализма. Автор статьи анализирует современные трансформации в концепции мультикультурализма как политического инструмента в условиях растущей в Европе этнонациональной напряженности.

Ключевые слова: *мультикультурализм, полиэтничное общество, идентичность, идентификация, гражданская нация.*

© Горулько А.А., 2018

Summary

The article highlights the features of the social reality of Western Europe through the prism of multiculturalism. The author of the article makes the analyses of the modern transformations in the concept of multiculturalism as a political tool in the context of growing ethnonational tension in Europe.

Keywords: *multiculturalism, multiethnic society, identity, identification, civil nation.*

В 70-х годах XX в., в процессе формирования этнонациональной политики, большинство европейцев рассматривали мультикультурализм – как идею для построения общества в котором были бы реализованы «классические европейские ценности»: толерантность, право этносов на самоопределение, защита прав национальных меньшинств. Однако, в последнее время в социально-политическом пространстве Европы, мультикультурализм находится в зоне критики, не только со стороны официальных представителей государств, но и рядовых граждан, которые видят в политике «открытых дверей», главную причину стагнации европейского общества.

Следовательно, исследование проблем культурного плюрализма в рамках трансформации европейского общества, приобретает, безусловно, актуальное значение. Упадок политики мультикультурализма, с учетом современных социально-политических реалий, а именно внутренней миграцией, вследствие не пропорционального экономического развития по оси политического разлома Север-Юг, миграционных волн, как результат нестабильной ситуации на Ближнем Востоке, возникновение этнокультурных анклавов компактного проживания различных национальных меньшинств, а также тенденции к сохранению локальных этнокультурных идентичностей, ведет к переосмыслению роли и значения мультикультурализма.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение историографии по данной теме, поскольку, существуют различные, порой диаметрально противоположные точки зрения на роль и перспективы политики мультикультурализма в современном политическом дискурсе. Сложность в определении данной категории заключается в том, что понятие не определено концептуально и у данного термина отсутствует устойчивый референт, поэтому его определение происходит в зависимости от приоритетов национальной политики. В течении нескольких десятилетий феномен принимал различные формы, а исследователи данного политического явления наделяли его различными характеристиками. Примечательно, что для ряда авторов термин – стал синонимом политики терпимости, для других – это политика конструирования общенациональной идентичности, а для третьих – это и вовсе феномен, который олицетворяет упадок национальных государств Западной Европы и США, однако для наиболее критически настроенных, мультикультурализм в современном мире представляет собой новый тип «модернизированного расизма» [1].

Теоретическое осмысление культурного плюрализма появилось в трудах философов и мыслителей, которые относятся к «постмодернистскому» и «постструктуралистскому» направлению мысли М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Ю. Хабермас и др. Однако, основателями данной теории, по праву, считают канадского философа-коммунитариста Ч.Тейлора и канадского политического философа, автора теории американского мультикультурализма и мультикультурного гражданства У. Кимлику.

В довершении к выше упомянутым классикам постмодернизма, проблему мультикультурного общества сквозь призму теории толерантности исследовал М. Уолцер, вклад в развитие этого направления сделал американский политический и моральный философ, теоретик социального либерализма Дж. Роулз в «Теории справедливости», над темой поликультурности и волн идентификации работал Роналде Коадик, С. Хантингтон и Ф. Фукуяма [2].

На постсоветском пространстве проблемой поликультурного общества занимаются: М. Тлостанова – российская исследовательница, доктор философских наук, которая считает мультикультурализм своего рода «шарнирной» идеологией, которая меняет свою направленность в зависимости от соотношения с той или иной частью идейно-политического спектра. Также, проблему этнокультурного плюрализма исследуют ученые постсоветского пространства, такие как: А. Антонюк, А. Быков, С. Саржан, которые работали в рамках исследования этнических и языковых проблем; М. Рагозин исследовал фактор этнокультурного плюрализма в образовательно-воспитательной деятельности, а также широчайший исследовательский спектр феномена поликультурности (сквозь призму социальной философии) представлен в трудах В. Малахова [3].

Источниками исследования теоретического аспекта феномена, выступают научные труды, которые посвящены изучению поликультурности и этнонациональной политики, а также моделей ее реализации. Также, автором в статье используется сравнительный анализ, применение которого обусловлено исследованием показателей этнического состава населения и данных миграционных процессов в рассматриваемых государствах Западной Европы, а именно Франции, Германии и Великобритании.

Основная цель статьи сводится к тому, чтобы, осмыслить социально-философские основы политики мультикультурализма и идентичности, проанализировать современные трансформации в концепции как политического инструмента в условиях растущей в Европе этнонациональной напряженности.

В 60-е годы XX в. происходит «этнический ренессанс» в результате которого возникает интерес к этнонациональной политике, в 70-80-е годы XX в. имело место становление политики мультикультурализма, а с начала 2000-х годов началась ее массовая критика.

Мультикультурализм, как явление европейской политики появляется в конце 80-х годов XX в., оно означает уважительное отношение большинства к меньшинству, равный статус различных культурных традиций, право индивидов на выбор собственной идентичности. Соответственно, это явление указывает на

сосуществование в едином политическом обществе нескольких различных (видимых) культурных групп, которые желают и в значительной степени способны воспроизводить собственную идентичность [4].

Автором было установлено, что родиной мультикультурного проекта принято считать Канаду, в 60-х годах XX в. термин был введен в научный оборот для обозначения состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения страны. Официально он был признан в 1971 г., явившись своеобразным актом признания государственными институтами «бесплодности» ассимиляционной политики, направленной на гомогенизацию культурно многосоставного населения страны [5]. Однако, автор подчеркивает, что политика мультикультурализма в Канаде, США и Австралии, отличается от европейской модели. Государства Нового света называют «иммигрантскими», не случайно, поскольку история становления государственности связана с искусственным конструированием нации [6].

Обращает внимание тот факт, что, в Западной Европе становление национальных государств состоялось задолго до начала иммиграционных волн. В социально-политическом пространстве Западной Европы часто можно встретить идею о том, что появление в европейском общественно-политическом дискурсе концепции мультикультурализма было продуктом интеллектуального импорта из США и Канады, однако данная тенденция обусловлена более глубокими причинами [7].

Автор, полагает, что следование идеи «мультикультурного общества» было насущной проблемой европейских государств во время первой волны идентификации в 1970-х годах, когда социальное пространство Западной Европы впервые столкнулось с подъемом этнонационализма. Затем в 1980-е годы, во время второй идентификационной волны, возникает экономический кризис, который «ударил» по мигрантским общинам, в этот период обращение к идеям культурного многообразия отразило потребность социально-экономического включения мигрантов в жизнь принимающего государства. Стало быть, для государств Западной Европы инкорпорирование данной политики было обусловлено миграционными волнами.

Примечательно, что актуальность поликультурного проекта осознавалась по мере того, как становилось ясно, что большинство тех, кого считали «гостевыми рабочими», останутся в стране навсегда (не говоря уже об их детях, для которых европейские государства стали родиной). В довершение к этому, ассимиляция мигрантов в новом для них социокультурном окружении, была явно неосуществимой опцией, поскольку в качестве ориентира была принята формула «интеграция без ассимиляции». Отсюда и популярность в Европе 1980-х – первой половины 1990-х годов таких речевых фигур, как «уважение к культурным различиям» и «право на идентичность». Предполагалось, что такая установка позволит избежать появления в европейских странах «этнического андеркласса» и, как следствие, геттоизации мигрантов и их потомков [8].

Мультикультурализм, это политика которая задает направление этнополитического развития поликультурному обществу. Однако, ее внедрение не делает общество более гармоничным, с точки зрения культурных запросов граждан, как правило, напротив способствует дестабилизации социума. Все будет зависеть от уровня идентификации индивида с определенной культурной группой. Чем сильнее будет отождествление индивида с этнической, религиозной или иной группой, тем больше будет наблюдаться влияние дихотомии Мы – Они, а в следствие этого могут распространиться культурные противоречия. Кризис политики мультикультурализма кроется в противостоянии стандартов поликультурного проекта и стремлении сохранить ценность национальной идентичности. Сущность проблемы сводится к тому, что в западноевропейском социуме все чаще возникает стремление к культивированию религиозных и национальных ценностей и все тише звучат голоса, сторонников идеи мультикультурализма.

Так почему же возникает укоренение мультикультурализма в Западной Европе? Ответ на вопрос кроется в историческом прошлом стран-колонизаторов. В отличие от государств созданных на иммигрантской основе, колониальные государства на настоящий, постколониальный период, столкнулись с притоками иммигрантов из государств – бывших колоний. Кроме того, европейское пространство столкнулось с интенсификацией в странах ЕС с движением по регионализации, стимулированного глобализационными процессами. Из выше сказанного следует, что мультикультурализм как идеология, в западноевропейских странах стимулируется распространением либеральных ценностей, которые, по мнению норвежского социолога С. Скирбекка, атрибутируют проявление нефункциональности, нежизнеспособности западноевропейской культуры [9].

Стало очевидным, что современные исследователи упадок мультикультурного проекта видят в иммиграционных процессах. Обратимся к мнению доктора политических наук В. Малахова, который считает, что: «В первую очередь, социальные проблемы, а риторика мультикультурализма как раз способствует тому, что они «культурализируются» – переводятся из структурного плана в морально-психологический». Соответственно, основываясь на данном суждении напрашивается вывод о том, что «мультикультурный поворот», о котором так много говорили на рубеже 1980–1990-х годов, затронул в большей мере сферу публичной риторики, чем реальной политики» [10]. Целесообразно подчеркнуть, что мультикультурализм, является политическим инструментом, который способствует политизации этнонационального вопроса.

Фактически, в Европе власти всего двух государств – Швеции и Нидерландов – сделали конкретные шаги в соответствии с идеями мультикультурализма. Шведские власти с середины 1970-х годов и голландские с начала 1980-х проводили систему мер по поддержке мигрантских меньшинств. Государство реализовывало, т.е. обеспечивало финансово и инфраструктурно, их права на образование на родном языке, на издание собственных СМИ, на проведение

культурных мероприятий и т.д. Однако размах этих мер не стоит преувеличивать. Они были адресованы преимущественно этническим активистам из числа мигрантов и не затрагивали глубокие нужды большинства мигрантского населения. Нелишне напомнить и о том, что во второй половине 1990-х годов власти обеих стран сделали шаг назад. В Швеции был пересмотрен закон о поддержке меньшинств, в рамках которого иммигрантские сообщества были приравнены к историческим меньшинствам (саамам, финнам), а в Нидерландах была свернута программа развития меньшинств, запущенная в 1983 г. [11].

В ходе исследования, автором было установлено, что дискуссии о европейском опыте реализации политики мультикультурализма, довольно незначительны в научных кругах Великобритании, поскольку этнонациональные проблемы континентальной Европы, в социально-политическом пространстве Великобритании преподносятся в невыгодном свете, в то время как модель британского мультикультурализма, считают довольно успешной. Обратимся к истокам данной политики.

Для Великобритании иммиграция стала наиболее заметным последствием политики колониализма. Поэтому в иммиграционной политике, Великобритания стремилась придерживаться жестких иммиграционных рамок. Реализуя политику мультикультурализма, национальным меньшинствам не предоставлялось широких прав, однако все они рассматривались как члены мультикультурного общества, основанного на взаимной толерантности. Как следствие — в государстве сильно развито этническое самоопределение иммигрантов [12].

Обратиться к последней переписи населения, которая проводилась в Великобритании 27 марта 2011 г. Согласно переписи, большинство населения, а именно 48,2 млн. человек (86% всего населения) идентифицируют себя как «белый». В рамках этой группы «белые британцы» составили большинство — 45,1 млн. человек (80,5%), однако 2,5 млн. человек (4,4%) попали в категорию «anyotherwhite»; представлена следующая категория в переписи «индеец», является второй по численности этнической группой — 1,4 млн. человек (2,5%), немного меньше составляют «пакистанцы» — 2%. Кроме того, если сравнивать предыдущие переписи, между 1991 и 2001 годами, этническая группа «белые» снизилась до 91,3%. Эта тенденция продолжилась между переписями 2001 и 2011 годами, с последующим понижением до 86% и учитывая последние данные до 80,5% в 2011 году [13].

Пожалуй, еще более напряженным является положение политики мультикультурализма во Франции. Как и в Великобритании, массовый приток мигрантов в страну начался сразу после Второй мировой войны. Перед Второй мировой войной во Франции проживало около 40 млн. французов по рождению и полмиллиона человек с приобретенным французским гражданством. В 1946 г. лиц с приобретенным гражданством уже было 853 тыс., в 1962 г. — 1 млн 267 тыс., в 1990 г. — 1 млн 780 тыс., в 1999 г. — 2 млн 355 тыс., а в 2008 г. — 2 млн 723 тыс. Большинство иммигрантов составляют выходцы из бывших французских колоний

— Алжира, Туниса, Марокко, Ливана, Сирии, стран Западной и Экваториальной Африки, а также Лаоса, Вьетнама, Камбоджи [14].

В условиях распространения идей мультикультурности, Франция, в отличие от Великобритании, стремилась избегать имплементации политики мультикультурализма – даже на уровне риторики. Французская интеллектуальная элита, чиновники всегда настаивали на незыблемости ценностей «республиканизма». «Республиканизм» в данном случае означает, строгое следование принципу секуляризма и свободу публичного пространства от каких-либо проявлений культурных различий. Все различия, связанные с религиозной или языковой принадлежностью, вытесняются в частную сферу [15].

Если в Великобритании становление государственности проходило достаточно ровно, поскольку реализовывалась политика изоляционизма, то в Германии, становление единого государства можно сравнить с синусоидой. Ответ, кроется в процессе объединения немецких земель, которые были раздроблены, поэтому и политика мультикультурализма в Германии, имеет ряд особенностей, которые сложились исторически. Реализация идей мультикультурности в Германии сопровождается «страхом перед смешиванием», также, сохраняется строгое различие между «немцами» и «иностранцами», между «своими» и «чужими». Доступ к двум культурам представляется скорее потерей, чем обогащением.

Таким образом, применительно к большинству мигрантов в Германии, мультикультурализм продуцирует амбивалентный эффект, с одной стороны, к числу его основных функций относится противодействие доминированию одной культуры, с другой стороны, установление принципа происхождения не позволяет мигрантам быть полностью принятыми в доминирующую культуру и общество [16]. Основной причиной появления тенденций к внедрению политики мультикультурализма в Германии является вопрос «исламизации». Существуют различные данные о численности мусульман в Германии. По официальным данным в Германии проживает около 5 млн. мусульман, что составляет 6,1% от числа всего населения. Около 75% мусульман, проживающих в Германии не признают себя немцами, из которых 45% – граждане Германии. Мусульмане обосновывают это тем, что титульный этнос не относится к мигрантам как к части немецкого общества [17].

Собственно, анализируя трансформацию политики мультикультурализма в Западной Европе, уместно привести цитату российского исследователя А. Куропятника, который подчеркивает, что: «Идея мультикультурализма стала олицетворением, будущей государственной идеологии, которая смогла бы предложить компромисс между полюсами монокультурности и дезинтегрированным мультикультурализмом, а также идеей культурно-интегрированного общества и будет олицетворять процесс постоянной культурной интеграции разнородных этнокультурных компонентов [18].

Таким образом, сущность проблемы сводится к тому, что мультикультурализм – это политическое явление современности, которое еще 30 лет назад воспринималось европейским обществом основой для стабильности

поликультурных государств, как попытка институционализации культурного многообразия, которое возникло в результате иммиграционных волн. Однако, проведенный в статье анализ, скорее продемонстрировал, что мультикультурализм – это искусственно созданный проект, который только поспособствовал фрагментации общества и в целом продемонстрировал скорее свою несостоятельность. В борьбе за признание равных прав между представителями различных этносов, как правило происходит популяризация неравенства этих этнокультурных групп.

Установлено, что попытка реализации политики мультикультурализма привела к забвению национальных государств в Европе. Государство перестало быть регулятором межэтнических отношений и гарантом равенства возможностей. В условиях потери доверия к государству, происходит «взрыв» национального самосознания, совершается поиск альтернативной (локализованной) идентичности. На смену государству-нации, приходит этнокультурное столкновение «Мы – Они».

По результатам анализа, было определено, что мультикультурализм – это скорее выборочная политика, которая не предоставляет равные возможности всем представителям национальных меньшинств, поэтому в перспективе автор намерен продолжить исследование данного феномена как политики «избранных» этнокультурных групп.

Ссылки и примечания:

1. Ушанова И.А. Глобализация и мультикультурализм: пути развития// Вестник Новгородского государственного университета, 2004. № 27. С. 61 – 65.
2. Медведева О. О. Дискуссия о мультикультурализме и актуальные проблемы социальной политики государства // Известия российского педагогического университета им. А. И. Герцена, 2009. С. 68 – 74.
3. Там же.
4. Чередник Н., Чередник Ю. Мовна політика як складова політики мультикультуралізму в Канаді// [Електронний ресурс] URL: <http://www.dridu.dp.ua/vidavnictvo /2009 /2009-02%282%29/Cherednik.pdf>. (дата обращения: 29.04.2018).
5. Мамонова В.А. Мультикультурализм : разнообразие и множество // Интелпрос. №2. 2007. С. 29 – 38.
6. Малахов В. Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики // [Электронный ресурс]URL : http://www.sociologos.ru/ novosti/Statya_politologa_ Vladimir_Malahova_multikulturalizm_v_Zapadnoj_Evrope_po_tu
7. Там же.
8. Там же.
9. Мамонова В.А. Указ.соч. С. 33.
10. Малахов В. Указ. соч.
11. Там же.

12. Зозуля Е. В. Политика мультикультурализма стран Европы: провал или взлет? // [Электронный ресурс] URL: <http://nasledie.ru/?q=content/politikamultikulturalizma-stran-evropy-proval-ili-vzlet>. (дата обращения: 30.04.2018).
13. Ethnicity and National Identity in England and Wales 2011 // [Электронный ресурс] URL: www.ons.gov.uk/ons/dcp171776_290558.pdf – 11 December 2012 (дата обращения: 30.04.2018).
14. Погребинский М.Б. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики // Под ред. М.Б. Погребинского и А. К. Толпыго. Москва : Весь Мир, 2013. 400 с.
15. Малахов В. Указ. соч.
16. Ушанова И.А. Указ. соч. С. 62.
17. Вардзарян С. Политика мультикультурализма на примере Западной Европы: конструктивизм и деструктивизм // [Электронный ресурс] URL: <http://rauresearch.wordpress.com/2012/02/13/>._____ (дата обращения: 29.04.2018).
18. Куропятник А.И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. №2. Том III. 2000. С. 64.

Продолжая дискуссию

УДК 94:327.2

Ф.А. Папаяни

докторант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: f.papayani@mail.ru

О ТИПОЛОГИИ ИМПЕРИЙ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация

В типологии империй устоялись представления деления на типы, основанные на особенностях подчинения периферии центру: традиционные (континентальные, классические, идеократические) империи («суши») и колониальные (неоколониальные) империи («моря»). Проблема этих подходов в том, что в них «за скобки» вынесена имперская аксиология. На основе парадигмального подхода автором предложено деление империй на варварские, цивилизационные и условно-цивилизационные. Такое (аксиологическое, идеологическое) деление даёт возможность найти место имперской перспективе России.

© Папаяни Ф.А., 2018

Ключевые слова: империя, типология, парадигма, аксиология.

Summary

The ideas of typing proceeding from the specifics of subordination of the periphery to the center are well-established in the typology of empires: traditional (continental, classical, ideocratic) empires ("lands") and colonial (neocolonial) empires ("seas"). The problem of such approaches is that the latter factor out imperial axiology. Based on the paradigmatic approach, the author suggests typing empires into barbarian, civilizational and conditionally civilizational. Such (axiological, ideological) typing allows to find a place for imperial prospects of Russia.

Keywords: empire, typology, paradigm, axiology.

С конца XX века имперский дискурс стал нормой. Об этом, в частности, говорит появление в 2000 году американского международного журнала «Ab Imperio», финансируемого несколькими фондами США (в частности фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров), а также количественный рост научных исследований империй. Исследователи имперской проблематики фиксируют лавинообразное увеличение публикаций на имперскую тему [1]. Например, А. И. Фурсов указывает на такие резонансные издания, как: пятитомник «The Oxford history of the British Empire» (1998–1999 гг.), «The Cambridge Illustrated History of the British Empire» (2001 г.), «Empires» (2001 г.), монографию Д. Ливена «Империя» (2000 г.). Последняя является попыткой исследовать имперскую проблематику сквозь призму Российской империи и СССР (в международном геополитическом контексте) в рамках «сравнительной империологии» (comparative empire studies). С. И. Каспэ выделяет имперскую проблематику в этнополитических исследованиях, как одну из самых значимых: «Оживившийся в науке (и, может быть, в еще большей степени – в актуальной публицистике) интерес к имперскому типу политической организации и политической культуры, видимо, является одним из наиболее заметных эффектов новой проблематизации этнополитики в целом» [2]. Появилась даже новая научная дисциплина «империология», отражающая как имперскую рефлексию, так и имперскую перспективу. Таким образом, в обобщенном политологическом и социологическом понимании империя и ее принципы приобрели особую актуальность для нашего времени [3].

Однако империи разнятся радикально, вследствие чего без имперской типологии анализ имперской проблематики не представляется возможным. В отечественной и зарубежной научной литературе последней четверти века предлагалось множество различных вариантов классификации империй в зависимости от тех или иных отличительных признаков. Согласно О. Б. Подвинцеву, наиболее значимые различия между империями, заключены в особенностях подчинения «периферии» «центру», которое может быть прямым и косвенным, опосредованным и непосредственным, формальным и неформальным, явным и завуалированным и т.д. Это, в свою очередь, во многом зависит от географической удаленности основных элементов

«периферии» от «ядра», степени их разнородности, характера предшествовавшей экспансии и т.д. Поэтому О. Б. Подвинцев считает, что возникшее в новое время деление на «континентальные» и «колониальные» империи приобретает решающее значение. «Континентальные империи представляют собой единый территориальный массив. Присоединение новых владений в таких империях рассматривается просто как расширение существующей страны. В колониальных империях периферия отделена от «ядра» значительными пространствами («океаном», «морья» может оказаться недостаточно). Владения представляют собой не продолжение единой страны, а отдельные подчиненные образования – колонии. В современных условиях деление на «континентальные» и «колониальные» может быть дополнено «неформальными» империями, в которых периферию составляют не «провинции» и не «колонии», а формально независимые государства [4]. Далее представляется логичной классификация колоний («переселенческие», «туземные» и «колонии-форпосты» – в зависимости от характера освоения и выполняемых в рамках имперской системы функций) в колониальных империях и элементов периферии («провинций», «национальных окраин, округов» и т.п.) в континентальных империях. При этом О. Б. Подвинцев справедливо указывает, что «ни одна из империй не может представлять какой-либо тип в абсолютно чистом виде. В ней всегда в той или иной мере сочетаются черты разных типов» [5]. К этому можно добавить, что в одной империи в разные исторические периоды можно наблюдать то колониальные, то континентальные черты (пример Великобритании по отношению к Ирландии).

Примерно аналогично И. Г. Яковенко подразделяет империи в истории Нового времени на традиционные (они же классические, теократические или идеократические), колониальные и посттеократические» [6]. Под посттеократической И. Г. Яковенко понимает «промежуточную модель, которая возникала в результате трансформации средневековой идеократической империи в колониальную».

В тоже время многие авторы не признают колониальные империи полноценными. Так, С. Н. Гавров, схожим образом подразделяя империи на колониальные и идеократические (традиционные), считает, что «Колониальные империи являются, скорее, квазиимпериями, когда метрополия, как правило, географически удалена от колоний. В колониальной империи проявление имперскости во многом заключается в эксплуатации и ограблении колоний, а также, в качестве побочного эффекта, осуществление в определённых рамках цивилизаторской миссии «белого человека» [7]. Близкая позиция у В. Л. Махнача: «Колониальные державы не есть империи, даже если они так называются» [8]. Однако, если не считать, например, Великобританию империей, то как быть с тем, что мир столетиями признавал её именно империей? Тем более, что отношение современного Соединённого Королевства к своим бывшим колониям (Ирландия, Канада, Австралия)

вполне континентально-имперское. К тому же, если не считать Великобританию империей, то рушится геополитический концепт «империи моря», как, впрочем, и весь предмет геополитики. То есть, согласиться с подходом, не признающим имперскость за колониальными державами, никак нельзя.

В геополитике [9] возобладал свой уникальный подход деления империй. Геополитика, как некая система знаний, рассматривает динамическое соотношение государств к наличной географии, а также такую стратегию государств, которая исходит из их интересов, распространяемых на всё пространство планеты Земля. Амбиции, распространяемые на всё мировое пространство, по определению могут быть только у мощных держав – по сути империй (как бы они иначе ни назывались). Поэтому геополитика подразделяет мировое политическое пространство на «империи суши» (Россия, Германия, Китай) и «империю моря» (империя англосаксов). Этот подход достаточно убедительно описывает многовековую борьбу за ресурсы и мировое влияние двух цивилизаций, океанской и континентальной, представленных соответствующими империями.

Как всякое деление, геополитическое также условно. Империя англосаксов действительно сформировалась на Британских островах прежде всего, как морская держава. Два титульных этноса империи (англосаксы и евреи) во имя мирового господства исторически стоят на путях всех материальных и торговых потоков (отсюда необходимость мощного флота и военных баз, прежде всего, для контроля морских торговых путей), всех финансовых потоков (контроль за производством и распределением мировых денег, банков, бирж) и всех информационных потоков (контроль СМИ, образования, культуры). То есть, в современной «империи моря» контроль «моря» составляет лишь часть имперского могущества. С другой стороны, Россия, являясь «империей суши», всё более и более приобретает черты «империи моря». Об этом говорит рост её морского могущества (увеличение военной флотилии и торговых судов), освоение Северного морского пути (с использованием новейших атомных ледоколов) и Арктики (о чём свидетельствуют арктические форпосты, как военные, так и промышленные, для добычи углеводородов).

Подобные подходы к имперской типологии, можно считать вполне общепринятыми (заметим, что деление империй на «континентальные» и «колониальные», в основном, совпадает с делением геополитического подхода на «сухопутные» и «морские» [10]).

Проблема этих подходов в том, что в них «за скобки» выносятся имперская аксиология. На это прямо указывает О. Б. Подвинцев, считая, что в типологии «необходимо делать упор на чертах сходства и отличия в структуре различных империй, а не на их идеологическом оформлении, господствующем политическом режиме и прочих вещах...» [11]. В противовес такому подходу заметим, что политическая функция любой идеологии должна легитимировать

форму государственного устройства, в том числе, – приемлемость имперской формы вообще и её конкретного типа в частности. Следовательно, необходимо определиться с такой типологией, основанием которой будет имперская идея солидарности народов и соответствующая имперская аксиология. Близкий к этому подход у В. Видеманна. Он основан на том, что солидаризирующие нацию принципы составляют основу всякого государства. «Эти принципы находят свое выражение как в духовной, так и в материальной жизни нации, представляясь в первом случае каноном традиции, в во втором – законодательным кодексом...всякая государственность есть манифестация единения Духа и Почвы в знаках исторической традиции и актуального гражданского самосознания нации» [12].

«Солидаризирующие нацию принципы» – это составная часть любой имперской идеологии. Однако и они могут быть построены на совершенно разных ценностных фундаментах (христианство, ислам, марксизм, нацизм и другие). Поэтому первостепенной является задача определения этих фундаментов имперского строительства. Для этого, как минимум, понадобится детерминировать сущность имперского феномена, а затем эксплицировать «солидаризирующие нацию принципы».

В попытке раскрытия сущности имперского феномена И. Г. Яковенко пишет: «со становлением мировых религий империя – это прежде всего Идея. Монотеизм принес в мир идею всеобщей истины. Эта всеобщность имела одно социально-историческое последствие: она оказалась идеологическим обоснованием вселенской имперской идеи» [13]. Однако в эту логику вкралась неточность. Во-первых, вселенская имперская идея дохристианского Рима (без монотеизма) со всей очевидностью была тем самым «идеологическим обоснованием» Римской империи. Другое дело, что христианская универсалия после трёх столетий борьбы победив имперскую универсалию, полностью слилась с ней. Во-вторых, к формированию империй привела, по Б. Ю. Кагарлицкому, социальная эволюция и хозяйственная интеграция [14]. Б. Ю. Кагарлицкий тут безусловно прав: Римская и Персидская империи тому явное свидетельство.

Близкий с И. Г. Яковенко, но более точный подход раскрытия сущности имперского феномена у А. Г. Дугина, сообразно которому, как человек обязательно имеет тело, душу и дух (согласно христианству), так и структура идеальной Империи трихотомическая, она имеет пространство, народ и религию [15]. Однако рассматривая разные реальные имперские образования (а не только одно идеальное), обнаруживаем, что в одной империи религий (идей) может быть несколько (например, католицизм и протестантизм в Германской империи 1871-1918 годов), да и народов (как титульных имперских этносов) тоже может быть несколько (как это было в Австро-Венгерской империи, например). Поэтому, разделяя и развивая мысль о тройственной природе империи, несколько уточним её содержание: «пространство, политическая нация и имперская идеология». Под

политической нацией здесь будем понимать такую историческую социально-экономическую и культурно-политическую общность людей, которая сложилась в ходе формирования собственного государства [16]. Имперская политическая нация, как правило, выступает как исторический союз разных национальностей и народов, объединённый титульным этносом (этносомами), с идеей единой государственности и гражданственности для защиты или расширения сфер интересов этого союза. Имперская идеология (как, впрочем, и не имперская), в обязательном порядке выполняет морально-нормирующую (или нравственно-дисциплинирующую) функцию, опираясь на религию в традиционных обществах, либо на иной тип верования (в коммунизм при марксизме, в национальную исключительность при нацизме и т.п.). Таким образом, предложенное нами уточнение трихотомической структуры империи позволяет охватить все имперские типы, а не только «идеальный».

Чтобы дать компаративную оценку «солидаризирующим нацию принципам» (как составной части идеологии), используем парадигмальный подход, применимый к любым социальным построениям, и в первую очередь, – идеологическим. В. Ю. Катасонов в своей фундаментальной работе «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» [17] предложил искать парадигмальное раздвоение человечества на максимально доступной исторической глубине – в Ветхом Завете. Согласно этому подходу, первой сверх-парадигмой является бого-признание, движимое Авелем, сыном первочеловека Адама (а также Сифом, третьим сыном Адама), а второй, оппозиционной к ней, сверх-парадигмой является бого-отвержение (бого-умаление), движимое Каином, построившим первую цивилизацию, то есть, такое общественное устройство, которое «создаёт по своему разумению и своими собственными силами человек, отвергнувший Бога или поставивший себя вместо Бога и идущий по пути “эволюции” и “прогресса”» [18]. Такой бинарный подход вполне применим при анализе истории империй для реконструкции былых смыслов, и, в первую очередь, – парадигмальных смыслов. В. Ю. Катасонов отметил ряд основных признаков каиновой (бого-отвергающей) цивилизации: это отпадение от Бога (замена Бога богатством и появление искусства и культуры, оторванных от Бога); эгоизм и индивидуализм; агрессия и желание убивать; «покорение» природы и др. [19]. Бого-отвергающая каинская (или каинитская) парадигма известна знаковыми цивилизациями-символами: это первый в истории город-цивилизация, который построил сам Каин, затем были построены «каинистами» Вавилон, Иерусалим и Карфаген, ещё позднее эту традицию продолжили Венеция, Генуя, Лондон и Нью-Йорк. С другой стороны, бого-признающая парадигма Авеля-Сифа-Христа отмечена в истории своими цивилизационными легендами: Афины – Рим – Второй Рим (Константинополь) – Третий Рим (Москва), представляющими собой полную и единственную цепь парадигмальной и культурной европейской преемственности.

Таким образом, вполне возможна парадигмальная (аксиологическая, идеологическая) классификация империй. Тем более, что «Цель империи – Идея, отражением которой Империя и выступает» [20]. То есть, цивилизации-империи могут различаться, в первую очередь, по сверх-парадигмам (сверхобобщающим парадигмам), лежащим в основе их развития. Таких исходных сверх-парадигм две:

– варварская (бого-отвергающая) сверх-парадигма (Каина), проявленная в «дочерних» парадигмах ненависти (классовой, национальной, религиозной), обусловленная представлением о том или ином превосходстве (исключительности) одних перед другими.

– цивилизационная (бого-признающая) сверх-парадигма (Авеля-Сифа-Христа), проявленная в «дочерней» парадигме христианской милосердной любви, распространяемой на всех людей без какого-бы то, ни было исключения;

Первая сложность такого подхода в следующем. Выше, как и других авторов, описаны «идеалтипические структуры» (термин И. Г. Яковенко). Между тем, сам И. Г. Яковенко справедливо замечает: «В реальности чистота форм смазывается разнообразными, часто противоречивыми, тенденциями [21].

Вторая сложность такого деления империй (на варварские и цивилизационные) заключается в корректности использования определения «цивилизационная». Здесь имеется ввиду не принадлежность к конкретной цивилизации, то есть, не такой цивилизационный подход, при котором империя подпадает под этап развития в рамках эволюции единой цивилизации, в основе которой лежит, например, по С. Хантингтону, «единство подсознательных, архетипических представлений о мире и человеке» [22]. Имеется ввиду парадигмальный подход при делении империй на типы. Тут определение «варварская» означает антоним «цивилизационная» (и, наоборот) в вышеуказанной нами трактовке. Тогда возможно аксиологическое деление империй на варварские и цивилизационные. Их различие – в отношении к людям, в особенности к тем, кто не составляет титульный имперский этнос и, тем более, имперскую элиту. Если при доминирующей цивилизационной сверх-парадигме в империи одновременно присутствуют некоторые признаки варварства, то она может быть классифицирована как «условно-цивилизационная».

Итак, «варварская империя» – это империя, в основе идеологии которой лежит бого-отвергающая (каинитская) сверх-парадигма. Это империя, признающая цивилизацию только титульного (стержневого) этноса или государственного ядра, состоящего из нескольких этносов. В такой империи элиты провинций/колоний не вливаются в имперскую элиту, а титульный этнос претендует на свою исключительность [23]. К этому типу принадлежат империи, эксплуатирующие, подавляющие провинции, т. е. «берущие»: например, III Рейх, колониальные империи (например, Британская, Испанская,

Португальская и Японская). К этому типу относится современная империя англосаксов. Последняя построена на фундаменте колониальной (варварской по отношению к колониям) Британской Империи. До XX века Лондон оставался имперским центром англосаксов. В XXI веке имперский центр переместился из Великобритании в США [24]. Цель империи англосаксов – править миром по своему усмотрению на основе представления об исключительности американской политической нации. Для достижения этой цели используются любые варварские средства, в том числе – игнорирующие международное право. Империя англосаксов была учреждена на варварской эксплуатации колоний и неравноправной торговле, прошла становление варварским истреблением десятков миллионов индейцев и варварской работоторговлей неграми, а расцвела на крови организованных ею революций и мировых войн. Революции в России, провоцирование двух мировых войн, цветные революции, арабский терроризм, локальные войны во Вьетнаме, Афганистане, Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Украине – вот неполный перечень преступлений, к которым причастна эта варварская империя за последние 100 лет.

«Цивилизационная империя» – это империя, предоставляющая условия и добровольную возможность «подтянуться» народам провинций до уровня цивилизации титульного этноса империи [25]. К этому типу принадлежат империи, развивающие провинции, т. е. «дающие»: Римская («Рим»), Византийская («Второй Рим»), Российская («Третий Рим») с присущими им идеями права и справедливости. В противоположность варварской (колониальной или неоколониальной) цивилизационная империя даёт импульс развитию культур всех народов, её населяющих. Поэтому империи данного типа (например, Византийская) – самые большие долгожители. Лучшей формы государственного устройства многонационального и многоконфессионального образования человечество за всю свою историю не выработало, и нет никаких оснований надеяться, что выработает. Единство цивилизационной империи – во множестве населяющих её народов. Для граждан такой империи, независимо от национальности и вероисповедания, является честью ей служить (что было нормой в имперской России, независимо от того, немец ты, татарин или русский), а не прислуживать. Народам комфортно в цивилизационной империи, поскольку любые формы национальной исключительности жёстко пресекаются, никому не позволено притеснять малые народы. В Российской империи не было прибалтийских «лесных братьев», ОУН, УПА или иных массовых организаций нацистов, поскольку в ней провинции сохраняли свой национальный уклад, а национальные элиты вливались в имперскую элиту. Цивилизационная империя по А. Проханову – «это симфония. Это симфония народов, симфония языков, симфония пространств, симфония культур и верований. Это организация разрозненного, рассечённого человечества в огромную симфонию» [26].

«Условно цивилизационная империя» – это империя, построенная на фундаменте доминирующей цивилизационной сверх-парадигмы, но имеющая некоторые признаки варварства. В.Л. Махнач назвал такие империи как не ставшие полноценными, имея ввиду, прежде всего, Турцию и Китай. По В. Л. Махначу, «Турция не создала единого организма, ее отношения с иноэтническими территориями походят на отношения европейских держав XIX века с колониями» [27]. Говоря о Китае, В. Л. Махнач указал на их терпимость к представителям других народов (признак «цивилизационности») и одновременно на «абсолютную нетерпимость к представителям других культур» (признак «варварства»), что приводило к повсеместной культурной адаптации (насильственной ассимиляции) некитайцев. При этом «полноценных китайцев из них не выходило, вместо империи образовывалась химера, ложное единство», поэтому «Китай – страна, обладавшая и созидавшая имперскую культуру, но абсолютно не чувствовавшая верной имперской политики» [28]. «Верная» имперская политика – это та, которая соответствует политике цивилизационной империи (в предложенной выше классификации). Такой тенденцией в политике, хотя часто не идеально, но в целом придерживалась Российская империя, СССР и нынешняя Россия, осознающие свою цивилизационную миссию. Не идеальность, среди прочего, выражалась и в том, что русский народ, «располагал обширной империей, но не имел развитого чувства собственного империализма» [29]. Но это уже иная, извечная проблема недоработок отеческой идеологии.

Таким образом, с аксиологической точки зрения различия между империями, заключены не в особенностях подчинения «периферии» «центру», а в сверх-парадигмах, лежащих в имперской идее. Парадигмальный подход позволяет подразделиться все известные империи на варварские, цивилизационные и условно-цивилизационные. Именно такое (аксиологическое, идеологическое) деление даёт возможность найти место имперской перспективе России.

Ссылки и примечания:

1. Матвеев В.Е. Концепт «империя» в современной научной литературе: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.09 / В.Е. Матвеев. Омск, 2008. 27 с.
2. Фурсов А. «Имперология» без теории, или «хлопок одной ладонью» // АПН – Агентство Политических Новостей 30.01.2007. URL: <http://www.apn.ru/publications/article11379.htm> (дата обращения: 27.03.2018).
3. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / А.Г. Дугин. СПб.: Амфора, 2009. С. 217.
4. Подвинцев О.Б. Политические процессы в постсоветском пространстве // Учебники онлайн. URL: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_258.html (дата обращения: 18.12.2017).

5. Там же.
6. Яковенко И.Г. От империи к национальному государству (Попытка концептуализации процесса) / И.Г. Яковенко // Полис. 1996. №6(36). С. 117–128.
7. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С.Н. Гавров. – М.: Едиториял УРСС, 2004. С. 42–43.
8. Махнач В. Империи в мировой истории / В. Махнач // Неизбежность Империи: сборник статей по проблемам российской государственности / сост. и вводная статья А. Савельев. М.: Интеллект, 1996. С. 43.
9. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Маккиндер // Классика геополитики XX век. / сост. К. Королев. М.: АСТ, 2003. С. 7–30 ; Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А.Г. Дугин. М.: Арктогея-центр, 1997. 928 с. ; Стариков Н.В. Геополитика. Как это делается / Н.В. Стариков. СПб.: Питер, 2014. 368 с.
10. Подвинцев О.Б. Политические процессы в постсоветском пространстве.
11. Там же.
12. Видеманн В. Дух и почва русской государственности / В. Видеманн // Неизбежность Империи: сборник статей по проблемам российской государственности / сост. и вводная статья А. Савельев. М.: Интеллект, 1996. С. 14.
13. Яковенко И.Г. От империи к национальному государству.
14. Кагарлицкий Б.Ю. От империй к империализму: Государство и возникновение буржуазной цивилизации / Б.Ю. Кагарлицкий. Изд. 2-е, перераб. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 33.
15. Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. С. 110.
16. Словарь патриота отечества / сост. П.Ю. Губарев, А.В. Дмитриевский, С. Карамышев (о. Сергей), Д.Е. Муза и др. Донецк; СПб.: Луна, 2017. С. 69.
17. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / В.Ю. Катасонов / научный редактор О.А. Платонов. Изд. 4-ое, дополненное. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 1120 с.
18. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: дух и цели трансгуманизма / О.Н. Четверикова. М.: Благословение, Техинвест-3, 2016. 160 с.
19. Катасонов В.Ю. Капитализм. С. 1075–1076.
20. Яковенко И. Г. От империи к национальному государству.
21. Там же.
22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: АСТ, 2003. 603 с.
23. Словарь патриота отечества. С. 9–10.
24. Там же. С. 38–40.
25. Там же. С. 139–140.
26. Проханов А. Александр Проханов: «Было бы страшно потерять идею Новороссии ...» / А. Проханов // Журнал Изборского клуба Новороссии «Новая земля». Донецк, 2015. № 6(9). С. 43.
27. Махнач В. Империи в мировой истории. С. 35–57.

28. Там же. С. 44.

29. Сандэрлэнд У. Империя без империализма / У. Сандэрлэнд // Новая имперская история постсоветского пространства: сборник статей (Библиотека журнала «Ab Imperio») / под ред. И.В. Герасимова, С.Б. Глебова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань: Центр Исследований Национализма и Империи, 2004. С. 471.

О ДИСКУССИИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА

Достаточно интересной проблемой поднятой на страницах журнала является проблема исследования существующего разнообразия социалистических концепций. Не секрет что по своим параметрам они отличаются друг от друга, влияют на формирование содержательных конструкций и что важно в ряде случаев уже апробированы на практике. Здесь на наш взгляд огромное поле для дальнейших исследований и обмена мнениями, а также выявления того положительного и отрицательного что дало это направление мировому сообществу. Не секрет что отдельные элементы этого направления до сих пор функционируют в различных государственных системах. К этому следует также добавить, что идеи социализма до сих пор привлекают к себе не только исследователей, но и формируют достаточно серьезный круг сторонников считающих, что за ними достаточно большое будущее.

В связи с наблюдаемыми в последнее время кризисными явлениями потрясающими мировое сообщество достаточно актуальна и проблема монархической формы правления поднятой на страницах журнала. Многие страны знакомы с этой системой и вынесли определенный опыт ее существования. Поэтому в разных странах по своему относятся к монархии. Хотя и в урезанном виде эта форма правления сохранила свои позиции и сейчас в некоторых странах. Что касается России то, как отмечают авторы, общество не готово к такой форме правления. Однако эта тема все больше возникает на страницах СМИ, интернете призывая к дискуссии по этой проблеме, вовлекая к участию в ней все больше исследователей.

Поэтому смена формы правления не может не отразиться на идеологическом фундаменте общества. Это самая обсуждаемая проблема, которая одной из первых всегда стоит на повестке дня. Идеология всегда имеет свои исторические корни и поэтому внимание авторов журнала к этим вопросам достаточно оправдана. Читателю, участнику дискуссии предлагается

осмыслить, на каких исторических постулатах строится идеологическая концепция. Отсюда формируются форма и методы управления общественным сознанием, которые побуждают к определенным действиям и поступкам. Это два взаимосвязанных процесса, в рамках которого развивается то или иное общество. Ознакомление с этим дискуссионным материалом дает возможность определить на какой стадии развития находится и наше общество сегодня.

В последнее время в обществе все большую силу набирает дискуссия о проблемах либерализма. Ее участники пытаются выяснить положительные и отрицательные стороны этого явления его влияния на политику и экономическую составляющую общества. И поэтому отрадно, что авторы журнала не обошли стороной эту проблему и сделали попытку исследовать теорию либерализма с тем, чтобы показать истоки его развития. Он сегодня набирает свою силу в западном обществе, и делает попытки навязать свои идеи повсеместно, используя различные формы и методы воздействия. Примечательным является то, что идеи либерализма в свое время прижились в России, и сегодня имеют место во многих сферах общества.

Таким образом, поднятые на страницах журнала проблемы достаточно актуальны, изложены достаточно аргументировано, и вызывают интерес у читателя.

В. Д. Нестерцов, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Донбасс в цифрах

УДК 94:63(477.62/.63)"1914/1917"

Н.Н. Разумная

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nnrazumnaya@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1914-1917 гг.).

Аннотация

В статье рассматривается развитие сельского хозяйства в годы Первой мировой войны на примере Екатеринославской губернии. Проанализирована деятельность местного самоуправления в сфере снабжения армии, помощь семьям солдат призванных на фронт.

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, Первая мировая война, Екатеринославская губерния, местное самоуправление, история повседневности.*

Summary

This article is devoted to the question of agriculture development in Ekaterinoslav District in World War First period. The activity of local self-government in the sphere of supplying the army and assistance to families of soldiers, who are called to the front are investigated.

***Keywords:** agriculture, World War First, Ekaterinoslav District, local self-government, history of everyday life.*

В связи со столетием окончания Первой мировой войны повышенный интерес вызывает анализ событий, происходивших в Донбассе в те годы. Изучение экономических аспектов истории развития края в этот период представляет первостепенное значение. Регион приобрел важное промышленное и хозяйственное значение в жизни Российской империи. В соответствии с имеющимися данными, в крае к 1914 г. была построена удобная транспортная инфраструктура, главные промышленные центры были соединены железнодорожной линией, связывавшей его с центральной Россией. Рассмотрение вопроса развития сельского хозяйства в данный период актуально поскольку, на наш взгляд, именно на него в большей степени оказали влияния военные действия

Первой мировой войны, чем на другие отрасли народного хозяйства. В связи с необходимостью обеспечения армии, возрос спрос на продовольствие, но сельское хозяйство не получало такого финансирования со стороны государства как промышленность. При этом массовая мобилизация населения значительно повлияла на производительность сельского хозяйства.

Цель исследования состоит в изучении вопроса – как повлияли военные действия Первой мировой войны на развитие сельского хозяйства Екатеринославской губернии.

Источниками исследования являются издания редкого фонда коллекции Республиканского краеведческого музея ДНР, и материалы Государственного архива ДНР.

Следует отметить, что этот вопрос практически не изучался историками. Кроме того, история Донбасса в годы Первой мировой войны исследована лишь фрагментарно в работах специалистов [1,2].

Сельское хозяйство России в 1913 г. было отмечено хорошими урожаями зерновых. Урожай пшеницы в 1914 г. оказался ниже, по всем зерновым культурам в пределах России он снизился на 16,7%. Именно южно-степные, поволжские и заволжские губернии в 1914 г. оказались наименее удачливыми по сбору различных хлебов. По данным таблицы 1, следует отметить, что в 1915 г. урожай несмотря на некоторое сокращение посевных площадей оказался выше не только показателей 1914 г., но и 1913 г.

Таблица 1

Сведения по данным 48 губерний и областей Европейской России о сборе хлебов [3]

Год	Урожай хлебов
В 1909-1913 гг. в среднем	3.452.8 млн. пудов
1914 г.	3.073.1 млн. пудов
1915 г.	3.719.1 млн. пудов

Степная зона юго-западных губерний Российской империи, в аграрном отношении считалась, сравнительно благоприятным регионом. В частности, Екатеринославская губерния входила в географические рамки степной зоны. Изучение развития сельского хозяйства предполагает учет регионального фактора, который предоставляет возможность воссоздания полной и разносторонней картины исследовательского процесса.

Уездные земства губернии располагали определенными экономическими ресурсами. Екатеринославская губерния в довоенный период принадлежала к числу густонаселенных губерний: по общему количеству населения занимала

десятое место из 34 российских губерний и по плотности сельского населения – двенадцатое. По последнему признаку она уступала центральным черноземным губерниям (Курской, Орловской, Рязанской, Тульской, Тамбовской) и южным – (Полтавской, Харьковской, Воронежской, Бессарабской), а также Московской и Черниговской [4].

С началом Первой мировой войны местное самоуправление губернии должно было мобилизовать все силы для решения основной задачи, сформулированной в лозунге «Все для фронта!». Это, безусловно, повлияло на дальнейшее экономическое развитие края. Сферы производства, сбыта, транспортная система должны были работать, прежде всего, на оборону государства. В этих условиях народное хозяйство проявляло свою способность приспосабливаться к условиям военного времени.

С началом военных действий Главное управление землеустройства и Земледелия по соглашению с Военным ведомством осуществляло организацию заготовок провианта и фуража для армии. На территории Екатеринославской губернии уполномоченным был назначен Председатель Губернской земской управы – К.Д. Фон-Гесберг [5], по Мариупольскому уезду А.И. Гозадинов, по Бахмутскому уезду – Н.В. Рутченко [6].

На всю необходимую для армии сельскохозяйственную продукцию устанавливались твердые государственные цены. В случае отказа от добровольной продажи населением зерна для армии применялись реквизиции – с выплатой на 15% ниже добровольных цен. Основная цена – 1 руб. 12 коп. устанавливалась за овес при сорности в 2 %. При повышении или понижении качества зерна применялись надбавки или скидки в цене [7].

Организация заготовок началась с того, что все представители уездных управ, агрономы, кооперативные учреждения провели на территории губернии анкетирование по поводу имеющихся для продажи государству товаров. После чего было созвано совещание на губернском уровне, по имеющимся данным размеров заготовок в пределах губернии было определено необходимое количество поставок продовольствия по каждому уезду, определен процесс обработки, хранения и доставки продуктов. К заготовке продуктов для армии приступили уже в августе 1914 г. [8].

В целом на уполномоченного по губернии была установлена определенная квота: 1,8 млн. пудов ржаной и пшеничной муки, до 3 млн. пудов овса и ячменя, до 4 млн. пудов сена до 7 тыс. пудов макарон. В каждом уезде были определены пункты для сбора хлеба – мельницы, которые должны были находиться в районе железнодорожных станций. После переработки зерна, специальная комиссия составляла акт о приеме продукции, проводила сбор проб, если мука браковалась, ее тут же увозили с данного сборного пункта [9].

Первая кампания по заготовке продовольствия в уездах губернии началась с 1 сентября 1914 г. и завершилась в середине февраля 1915 г. этот период был относительно спокойным. Мука, пшеница, рожь, ячмень, овес и сено закупались в основном у крестьян, землевладельцев и только в отдельных случаях у

посредников. При этом в качестве продавцов выступали еще и представители кооперативов, волостных касс

Таблица 2

Сведения о проведении заготовительной кампании для армии во второй половине 1914 г. на территории Екатеринославской губернии [10]

Название земства	Пшеницы (в пудах)	Пшеничной муки (в пудах)	Ржи (в пудах)	Ржаной муки (в пудах)
Губернское земство	-	580 000	-	385 000
Александровское	-	-	58 647	98 000
Бахмутское	1 000	-	6 000	-
Верхнеднепровское	13 000	1 000	243 000	108 000
Екатеринославское	-	-	95 546	42 965
Мариупольское	-	16 000	-	-
Новомосковское	-	-	45 000	30 000
Павлоградское	-	-	-	100 000
Славносербское	-	-	9 000	-
Итого	14000	597 000	457 193	763 965

К 1 января 1915 г. все зерно было переработано и соответствовало требованиям, хранилось на складах железных дорог и арендованных складах

Таблица 3

Сведения о собственниках участвующих в заготовительной кампании 1914 г. на территории Екатеринославской губернии [11]

	Пшеницы	Пшеничной муки	Ржи	Ржаной муки	Всего
хозяев	1 000	81 000	178 356	362 000	622 356
кооперативов	13 000	1 000	276 837	101 965	392 802
посредников	-	515 000	2 000	300 000	817 000
Всего	14 000	597 000	457 193	763 965	1 832 158

Цена пшеницы была установлена в 1 руб. за пуд, на пшеничную муку – 1 руб. 18 коп. за пуд, рожь от 77 коп. до 82 коп. за пуд. Закупка овса осуществлялась в основном через посредников, поскольку в пределах губернии его выращивали мало.

Второй период закупок начался со второй половины февраля и завершился 31 июля 1915 г.: интенсивно проводилась закупка, прием и отправка продуктов, за исключением сена. За всю кампанию на территории губернии было заключено 298 договоров на поставку продовольствия и фуража для армии. Поставок на муку было три, две – от посредников, одна – от производителя. Договоров на продажу пшеницы – 94, при этом все они заключались уже с посредниками, лишь в единичных случаях с землевладельцами и крестьянами. 188 договоров было заключено на продажу ячменя, из них 33 от кооперативов и 155 от посредников, землевладельцев и крестьян. Договоров на продажу овса было только три, на реализацию ржи – один и все они заключались с посредниками. Договоров о поставках сена было составлено – 9, при этом четыре из них с кооперативами и пять с крестьянами [12].

В решении вопроса заготовки макарон для армии следует сказать, что в г. Екатеринославе с фабрикой (Лурье) было заключено условие на поставку 7 000 пудов макарон определенного качества по цене 3 руб. 30 коп. К 1 января 1915 г. было заготовлено 3 000 пудов макарон, которые хранились в арендованных складах. После проведения всех закупок уже летом 1915 г. в управу поступали сведения о том, что цены на упомянутые выше товары стали опускаться, что послужило почвой для распространения спекуляции [13].

На протяжении всего 1915 г. наблюдался рост цен на зерно, при этом владельцы пытались придержать хлеб с целью дожидаться еще большего повышения и его последующей реализации по более выгодной цене. Это вызвало определенные затруднения в проведении последующих закупок хлеба для армии. По инициативе Министерства Земледелия и Военного ведомства были установлены твердые цены на хлеб и снова применялись реквизиции. В 1915 г. командующим войсками военных округов, по согласованию с местными губернаторами и уполномоченными Министерства Земледелия и Государственного контроля, разрешалось устанавливать запрет на вывоз за пределы губернии нужных для армии продуктов. Запрет на вывоз хлебных продуктов из Херсонской, Полтавской, Екатеринославской, частично Таврической губерний имел определенные негативные последствия: происходило сокращение внутренней торговли, при этом сказывалось ухудшение работы железнодорожного транспорта.

Кроме этого население Мариупольского уезда по поручению Екатеринославской губернской комиссии (по изготовлению обуви и предметов снаряжения и обмундирования для армии) изготавливало сапоги, шинели, бобриковые куртки и овчинные полушубки. Всего в 1915 г. было заготовлено: сапог с кожаными голенищами – 1 693 пары; сапог с брезентовыми голенищами – 3600 пар; шинелей – 11 штук; бобриковых курток – 497 штук, овчинных

полушубков – 738 штук [14]. При этом в 1916 г. Мариупольском уезде было заготовлено уже 10 962 пары кожаных сапог для армии, на сумму 129 069 руб.

В 1915-1916 гг. губернское земство, с целью ограничения спекуляции, закупало продовольствие только у производителей. Новые договора на поставки хлеба с посредниками вообще больше не заключались, так как у них было куплено 450 000 пудов хлеба по условиям соглашений еще 1914-1915 гг. В заготовительную кампанию 1915-1916 гг. было закуплено зерна: у крестьян – 635 074 пуда; через кооперативы – 5 017 826 пудов; у землевладельцев – 2 746 439 пудов; у посредников – 450 000 пудов [15].

В рамках проведения аграрной реформы на территории губернии создавались агропромышленные службы, которые организовывали учебные курсы по животноводству и молочному производству, внедрению прогрессивных форм сельскохозяйственного производства. Особое внимание уделялось и прогрессу системы внешкольного образования. Проведение мероприятий по улучшению животноводства в общегубернских масштабах осуществлялось в полном масштабе, происходили сокращения данных расходов в основном в рамках уездных земств [16].

С началом войны сокращалось финансирование на некоторые агрономические мероприятия, которые были запланированы ранее в рамках аграрных преобразований на территории губернии, а именно – демонстрационные выставки приборов для борьбы с вредителями, снабжение населения орудиями и веществами для борьбы с вредителями; приостанавливалась выдача пособий на улучшение скотоводства, откладывалась организация выставки-базара, распространение посадочного и посевного материала, устройство показательных пасек, сократилось финансирование научных командировок для агрономов, приглашение практикантов, сокращалось финансирование пополнения фондов библиотеки агрономической литературой с 1000 руб. до 500 руб., пересматривалось выделение средств на организацию сельскохозяйственных съездов и т.д. [17].

Так, Мариупольское уездное земское собрание в ноябре 1914 г. «в виду обстоятельств военного времени» провело сокращение земских расходов на 26 700 руб. по следующим статьям: на приобретение книг для бесплатных народных библиотек; на стипендии в Александровской школе для глухонемых; на призрение инвалидов; на содержание врача-лектора; на научные командировки ветеринарных врачей; на переустройство биологического фильтра; на постройку колодца при ветлечебнице; на расходы по уездной переселенческой организации – 830 руб.; на содействие по возникновению и развитию сельскохозяйственных обществ и другие сельскохозяйственные мероприятия [18].

Кроме того, в связи с военным временем появились совершенно новые расходы, к примеру, ежегодно в смете расходов Мариупольского уездного земства появляется статья на издание бюллетеня Петроградского телеграфного агентства с сообщениями о военных событиях с целью распространения его среди местного населения. К примеру, с августа по декабрь 1914 г. для этой цели было выделено

2 700 руб. и 7 300 руб. на 1915 г. Вносилась дополнительная статья расходов – на оплату сельским обществам подвод для сопровождения призывников и солдат до станций железных дорог и сборного пункта в соответствии с мобилизационным расписанием – 2 754 руб., на сборный пункт в г. Мариуполь – 2166 руб., расходы по ведению отчетности по обеспечению семей запасных призванных на фронт [19].

Если говорить о развитии второстепенных отраслей сельского хозяйства (садоводство, виноградарство, огородничество, и пчеловодство), то в 1915 г. на территории Мариупольского уезда, урожай овощей оказался хорошим, но благодаря войне значительно сократилась площадь, задействованная под огородные культуры, и вследствие наплыва беженцев на 50-100 % повысились цены на овощи. Погодные условия весны 1915 г. были относительно благоприятными. Под огородами было занято 10 496 десятин. Было собрано: картофеля 1 483 680 пудов, свеклы – 56 172, капусты – 2 034 900 головок. Был очень хороший урожай винограда, в северной части уезда несколько примерзший. Несмотря на отсутствие вывоза фруктов за пределы уезда и наличие 947 виноградников на 310 десятинах земли, цены на виноград были достаточно высокими, было собрано около 4 656 пудов винограда. Для садоводства 1915 год был неблагоприятным, так как 22-24 апреля ударили морозы: урожай был небольшим, только в южной части уезда удалось собрать яблоки. Поэтому и цены на фрукты были высокие. На территории Мариупольского уезда к 1915 г. насчитывалось 4 008 садов, под которыми было занято 2 038 десятин земли: собрано плодов было приблизительно 17 739 пудов. Поскольку в условиях военного времени возникла проблема в обеспечении сахаром местного населения, актуальным был сбор меда. Собрать в 1915 г. его удалось только во второй половине лета, поэтому цены на мед тоже были высокими. Количество пасек с каждым годом на территории уезда увеличивалось. В 1915 г. у населения было 14 164 ульев; меда было собрано 9 227 пудов, воска – 747 пудов [20].

Важное значение для повышения продуктивности сельских хозяйств имело применение сельхозмашин и орудий. Поэтому Славяносербское уездное земство инициировало на губернском уровне вопрос о совместной закупке у производителей данного товара. Поскольку в условиях военного времени, производители сельскохозяйственных машин и орудий, налаживая рынок сбыта своей продукции в определенном уезде, делали скидки до 25% земским складам сельхозтехники, но в процессе налаживания торговли размер скидки земским складам сокращался до 10%, а частным покупателям продавали все с той же 25% скидкой. Было предложено создать своего рода союз земств на территории губернии для приобретения данной продукции, с дальнейшего регулирования цен. Как пример – земские гласные приводили, деятельность Орловского Товарищества земств по закупке сельхозтехники, Московского Союза по закупке кровельного железа и т.д. Славяносербское земство считало вполне целесообразным объединить хотя бы уездные земства на уровне Екатеринославской губернии [21].

При этом данный вопрос действительно был актуальным, поскольку по состоянию на 1 января 1916 г. у населения Мариупольского уезда числилось: жаток – 2 353 штук, косилок – 19 092, молотилок конных – 516, сеялок 26 672, каменных катков – 48 292, плугов – 39 420, пожарных труб – 251. В отчете уездной управы так и говорилось, что сельскохозяйственные машины и орудия население покупало в частных складах и только в двух земских в г. Мариуполь и с. Старом Керменчике, в последних на очень льготных условиях, с рассрочкой платежа, без процентов и по фабричным ценам. На расширение сельскохозяйственного склада в уезде был получен кредит в 31 090 руб., кредит на выдачу пособий для осуществления посева семьям запасных призванных на войну – 10 000 руб. [22].

Уже осенью 1915 г. в Екатеринославскую губернскую управу стали поступать просьбы со стороны уездных земств об оказании материальной помощи семьям призванных на войну солдат. Материалы архивных фондов также подтверждают существование данной проблемы: 6 октября 1915 г. поступило экстренное телефонное распоряжение Мариупольской уездной земской управы всем волостным правлениям о предоставлении следующих сведений: сколько семейств нуждались в посевном материале, в сельскохозяйственных орудиях (плуг, борона, веялка, сеялка, косилка и т.д.); в помощи рабочих; сколько десятин земли осталось не распаханной на зиму 1915-1916 гг.; сколько предполагалось засеять весной 1916 г. [23]. Губернское земство, учитывая сложившуюся ситуацию, пошло навстречу и выделило на предстоящие расходы в смете 1916 г. кредит на сумму 25 тыс. рублей каждому уезду.

В делопроизводстве сельских обществ есть образец анкеты, по результатам которой определялась степень необходимой помощи населению. Поручалось представить волостному правлению к 5 апреля 1915 г. сведения о количестве десятин земли засеянных весной пшеницей, ячменем, овсом и прочими растениями. 29 апреля 1915 г. волостные правления Мариупольского уезда запрашивали информацию следующего содержания: арендовалось ли временно недвижимое имущество в пределах сел бывшими германско-, Австро-Венгерско-подданными? В список предлагалось внести всех жильцов, если даже еще их предки в свое время приняли подданство России. По распоряжению губернского земского начальника, канцелярии волостных правлений собирала информацию следующего характера: сколько в селе всего жилых домов, численность населения, сколько проживало беженцев [24].

По результатам проводимых опросов на Мариупольском уездном земском собрании были озвучены следующие показатели: в 1914 г. площадь посевов в Мариупольском уезде составляла 475 120 десятин, в 1915 г. – 452 661 десятин и в 1916 г. – 417 248 десятин. Посевная площадь в условиях продолжающихся военных действий на фронтах и проводимых мобилизаций с каждым годом уменьшалась, а последствия, по мнению представителей земского собрания уже в 1917 г. могли быть катастрофическими, поскольку население уезда существовало в основном за счет земледельца [25].

Сложную продовольственную ситуацию усугубляли при этом и погодные условия. Так, на Мариупольском уездном земском собрании был заслушан доклад о материальной помощи сельскому населению, пострадавшему от наводнения в Мариупольском уезде весной 1917 г. В связи с обильным выпадением снега зимой 1916-1917 г., который растаял очень быстро и сильными весенними дождями, были разрушены сельские хозяйства нескольких населенных пунктов, находящиеся в низине. По подсчетам уездного земства убыток составил 15 тыс. рублей: пострадало население сел Покровское, Большая-Каракуба, Бешево и Сартана [26].

Таким образом, влияние событий Первой мировой войны на сельское хозяйство региона оказалось сложным и многогранным. Происходило снижение не только величины площади посевов, но и товарности зерна, т. е. уменьшалось его количество, шедшее на продажу. Ситуация с получением других важных продуктов также сельского хозяйства – мяса, молока, сала, шерсти, кожи – также ухудшалась. Одной из главных причин подобного положения были реквизиции значительного количества лошадей и крупного рогатого скота из деревни. Трудностям в приобретении и потреблении товаров способствовали инфляция и низкий рост заработной платы не успевающей за ценами.

Ссылки и примечания:

1. Бочаров В.В. Хозяйственные итоги Столыпинской аграрной реформы в Екатеринославской губернии (1906-1916 гг.) // Нові сторінки в історії Донбасу. Статті. Донецьк, 1997. Кн.5. С.60-68; Бочаров В.В. Аграрная реформа 1906-1916 гг.(По материалам Мариупольского уезда Екатеринославской губернии) // Нові сторінки історії Донбасу: Статті. Донецьк, 1998. Кн.6. С.51-60.;
2. Разумная Н.Н. Деятельность Каменского сельскохозяйственного училища в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История Политология. 2017. № 22 (271), вып. 44. С. 147-154; Разумный В.В. Донбасс в первые месяцы военной кампании 1914 года: по материалам «Народной газеты Бахмутского земства» // Журнал исторических, политологических и международных исследований. №3 (59) 2016. Донецк, 2016. С.7-11.
3. К вопросу о реформе земских финансов. Издание Екатеринославского губернского земства. Кострома: Типография Х.А. Гелина. 1915. С.15.
4. Там же. С.17-19.
5. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Типография Губернского земства. 1915. С.99.
6. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому

- уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. С.1-2.
7. Обращение к населению // Народная газета Бахмутского земства. 1915. №37. 12 ноября.
  8. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Тип. Губернского земства. 1915. С.100.
  9. Там же. С.101.
  10. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. С.1.
  11. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Типография Губернского земства. 1915. С.102.
  12. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. – С.2.
  13. Доклад-отчет об организации заготовок продовольствия для нужд армии // Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. Екатеринослав: Типография Губернского земства. 1915. С.103-105.
  14. Доклад о поставках провианта, фуража и обмундирования в армию в Мариупольском уезде с сентября 1914 по 1 июля 1915 года. Мариупольскому уездному земскому собранию 47-й очередной сессии 1915 г. Мариуполь: Электро-Типография бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. С.4.
  15. Доклад о поставках провианта и обмундирования в армию // Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й 1916 г. сессии. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.339.
  16. Доклад – объяснительная записка по §IX сметы расходов по содействию экономическому благосостоянию населения уезда // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.386-388.
  17. Доклад – объяснительная записка по §IX сметы расходов по содействию экономическому благосостоянию населения уезда // Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й очередной сессии 1916 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.580.
  18. Доклад Управы о сокращениях, произведенных уездной управой в сметных ассигнованиях текущего года // Журналы Мариупольского уездного собрания

- 46-й очередной сессии 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.94.
19. Доклад управы о расходах вызванных Европейской войной //Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.98.
20. Второстепенные отрасли сельского хозяйства (садоводство, виноградарство, огородничество)//Отчет Мариупольской уездной земской управы за 1915 г. Мариуполь. Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.131-134.
21. Доклад управы о организации Съезда при Губернской управе представителей уездных управ для обсуждения вопроса о совместной закупке земствами сельско-хозяйственных машин // Журналы Мариупольского уездного очередного земского собрания 46-й сессии. 1914 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.413-416.
22. Ведомость о сельскохозяйственных орудиях в 1915 г.//Отчет Мариупольской уездной земской управы за 1915 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.122.
23. Государственный архив ДНР. Ф.Р-108. Оп.1. Д. 2. Протокол общего собрания граждан с.Зачатьевское о начале работы школы. Переписка с Александроневским волостным правлением об аренде земли в селе, общей площади ярового посева, об опеках над сиротами, высылке сведений и др.
24. Там же. Л.30.
25. Доклад управы об оставлении военнопленных в Мариупольском уезде // Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й очередной сессии 1916 г. Мариуполь: Эл.-Тип. бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С.284.
26. Доклад о пособии населению пострадавшему от наводнения весной 1917 г. // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь: Эл.тип. "Печатное искусство" 1917. С. 214-215.

УДК 94:343.197(477.6) «1921»

М.В. Руденко

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: m.rudenko@odsd.ru

СТРУКТУРА, ШТАТЫ И ФУНКЦИИ СОТРУДНИКОВ ДОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В СЕНТЯБРЕ-ОКТАБРЕ 1921 ГОДА

Аннотация

В статье на фактическом материале с опорой на количественные показатели рассматривается динамика изменений в структуре и штатном расписании Донецкого губревтрибунала в сентябре-октябре 1921 г., проводится анализ функциональных обязанностей сотрудников трибунала. По выводу автора, эти изменения связаны с созданием военного отделения губревтрибунала, что является примером реализации на местном уровне государственной политики по реорганизации ревтрибуналов в УССР.

Ключевые слова: *Донецкий губернский революционный трибунал, военное отделение, структура, штатное расписание, функции сотрудников, Революционный военный трибунал Донецкой трудовой армии.*

Summary

The article examines the dynamics of changes in the structure and staffing of the Donetsk provincial revolutionary tribunal in September-October 1921, and analyzes the functional responsibilities of the tribunal staff, based on factual materials and quantitative indicators. According to the author, these changes are associated with the creation of the provincial revolutionary tribunal's military department that is an example of the local level implementation of the state reorganization policy toward the revolutionary tribunals in UkrSSR.

Keywords: *the Donetsk provincial revolutionary tribunal, military department, structure, staffing, functions of employees, the Revolutionary military tribunal of the Donetsk labor army.*

Важной составляющей изучения истории Донецкого губернского революционного трибунала (ДГРТ), является установление особенностей организационной структуры, штатного расписания и функций сотрудников данного чрезвычайного судебного органа советской власти в Донбассе на каждом конкретном этапе его существования. С учетом того, что деятельность

ревтрибуналов признана начальным периодом становления советской судебной системы в регионе, актуальность исследования организационных вопросов их функционирования возрастает в связи с продолжением становления судебной системы Донецкой Народной Республики.

Следует отметить, что в научных публикациях О.К. Михеевой и С.В. Мальцевой, вопросы, связанные с организационной структурой, штатами и функциями сотрудников ДГРТ, освещены фрагментарно, без привязки к особенностям функционирования данного органа в конкретный временной период [1]. А между тем, принятие 23 июля 1921 г. положения ВУЦИК «О едином Верховном Трибунале УССР», привело к системным изменениям в деятельности ревтрибуналов на территории УССР [2], что отразилось и на организации работы Донгубревтрибунала осенью 1921 г.

Цель настоящего исследования – изучить изменения в структуре и штатах Донецкого губернского революционного трибунала, произошедшие в сентябре-октябре 1921 г., определить функции его сотрудников в этот период. К задачам исследования относятся: выделить основные элементы структуры ревтрибунала; раскрыть количественные показатели, характеризующие штаты ревтрибунала в исследуемый период; выяснить функциональные обязанности сотрудников трибунала; отразить динамику организационных изменений в ДГРТ и выявить ее причины.

10 сентября 1921 г. к исполнению своих обязанностей приступил новый председатель ДГРТ – И.С. Ганже [3]. Отметив, что «до настоящего времени штат губревтрибунала по книге приказов проведенным не значитя», И.С. Ганже, приказом по ДГРТ от 12 сентября 1921 г. № 145, «впредь до особого распоряжения», утвердил штат губернского ревтрибунала, включавший 6 структурных элементов: президиум, коллегия общественных обвинителей, коллегия правозаступников, следственная часть, общая канцелярия, хозяйственная часть [4].

Президиум губревтрибунала на тот момент состоял из председателя, 6 членов коллегии трибунала, секретаря, помощника и переписчика (всего – 10 человек) [5].

Коллегия общественных обвинителей ДГРТ включала в себя председателя, 4 члена коллегии, делопроизводителя первого разряда, переписчика и машиниста (всего – 8 человек) [6].

В коллегии правозаступников работали – председатель, 4 члена коллегии, а также, как и в коллегии общественных обвинителей – делопроизводитель первого разряда, переписчик и машинист (всего – 8 человек) [7].

Следственная часть ДГРТ имела следующую внутреннюю структуру. Непосредственно при губревтрибунале в сентябре 1921 г. было 5 особых народных следователей, потребности которых обслуживали 2 секретаря, 2 делопроизводителя, 2 переписчика, 1 курьер и 1 уборщица (всего – 13 человек) [8]. Кроме того в уездах губернии существовал свой штат особых народных следователей. По два оснарследа было в Луганском, Юзовком, Славянском, Дебальцевском, Таганрогском и Мариупольском уездах. По одному оснарследу

работало в Лисичанском, Алчевском, Константиновском, Старобельском, Гришинском, Шахтинском и Каменском уездах (всего – 19 человек). При уездных народных следователях существовал следующий аппарат: 17 секретарей, 17 делопроизводителей второго разряда, 17 переписчиков, 17 курьеров, 17 сторожей-уборщиков (всего – 85 человек). Исходя из анализа численности и структуры этого аппарата, можно прийти к выводу, что технические потребности каждого оснарследа в уезде должны были закрывать – секретарь, делопроизводитель второго разряда, переписчик, курьер, и сторож-уборщик. Однако два уездных особых народных следователя почему-то не были обеспечены техническими работниками. Можно предположить, что они работали в тех уездах, за которыми были закреплены по два оснарследа, аппарат одного из которых нес двойную нагрузку. В совокупности, численность уездных особых народных следователей и их технического персонала составляла 104 человека [9].

Общая канцелярия ДГРТ в сентябре 1921 г. подразделялась на 7 структурных единиц: административная часть, судебная часть, справочный отдел, статистический отдел, личный отдел, регистратура, архив. В административной части работали – секретарь, его помощник и переписчик. В судебной части – 2 судебных исполнителя, секретарь, 4 помощника для сессий, делопроизводитель второго разряда и переписчик. В справочном отделе – делопроизводитель первого разряда и 3 переписчика. В статистическом отделе – заведующий, счетовод-статистик и переписчик. В личном отделе – делопроизводитель первого разряда и переписчик. В регистратуре – 2 журналиста, один – входящего журнала, второй – исходящего. В архиве работали – архивариус и делопроизводитель. Кроме того потребности канцелярии обслуживали еще 2 машиниста (всего – 27 человек) [10].

В хозяйственной части Донгубревтрибунала работали: заведующий хозяйством трибунала, счетовод-казначей, являвшийся одновременно заведующим хранилищем вещественных доказательств, переписчик, 4 курьера, сторож, 4 уборщицы, 2 истопника, конюх (всего – 15 человек) [11].

Всего же при Донецком губернском ревтрибунале по утвержденным 12 сентября 1921 г. штатам числился 81 человек [12]. Теперь, только исходя из этих штатов, следовало составлять сметы на денежное довольствие, и требования на выдачу продуктов. Данные штаты были посланы на утверждение губернскому начальству [13].

Однако вопрос актуальной структуры и штатов ДГРТ по состоянию на сентябрь 1921 г. не исчерпывался вышеприведенными данными. В параграфе 4 уже упомянутого приказа по ДГРТ № 145 отдельно отмечалось, что согласно постановлению комиссии от 24 июля Революционный военный трибунал Донецкой трудовой армии считался слившимся с Донецгубревтрибуналом. Из бывшего РВТ ДонГА при губревтрибунале было сформировано военное отделение, которое также считалось действующим. В параграфе 5 указывалось, что «до особого распоряжения весь аппарат бывшего РВТ полностью обслуживает военное отделение, а в случаях необходимости и весь губревтрибунал». В параграфе 6 был приведен список сотрудников военного

отделения ДГРТ, числящихся на 10 сентября 1921 г. Исходя из этого списка, можно составить представление об актуальных на тот момент штатах военного отделения Донецкого губернского ревтрибунала, в которое входили: председатель, 3 члена коллегии, начальник следственной части, 4 военследователя, старший секретарь, 2 старших делопроизводителя, делопроизводитель, младший делопроизводитель, счетовод, 6 переписчиков, статистик, комендант, 2 помощника коменданта, начальник хозчасти, временно исполняющий должность начальника команды, 3 кучера, 2 уборщицы (всего – 32 человека). Отдельно отмечались временно отсутствующие, из которых в отпуске по причине болезни находились: военследователь, помощник секретаря, делопроизводитель, старший делопроизводитель и переписчик. Еще один переписчик находился «в дезертирстве». Два человека были откомандированы, один – для поручений в губревтрибунал (его должность точно не указана), второй, начальник команды – в Донгубчека. Всего же временно отсутствовали – 8 человек. Наличный состав сотрудников военного отделения зачислялся на довольствие с 1 сентября 1921 г. [14]. Как видим, полные штаты военного отделения ДГРТ на 10 сентября должны были состоять из 40 человек, что составляло почти 50% от утвержденных в тот же период штатов самого Донгубревтрибунала.

В параграфе 1 приказа по ДГРТ от 15 сентября 1921 г. № 146 указывалось: «до особого распоряжения весь технический аппарат бывшего РВТ ДонГА с сохранением своей внутренней организационной структуры должен обслуживать исключительно военное отделение губревтрибунала» [15]. Тем самым в очередной раз подчеркивалось особое положение недавно сформированного военного отделения губернского ревтрибунала.

Однако в параграфе 2 того же приказа № 146 речь шла уже о бывшем при РВТ ДонГА отряде красноармейцев, который считался вошедшим в состав губревтрибунала и обслуживающим весь ДГРТ с 10 сентября 1921 г. Список красноармейцев команды бывшего РВТ ДонГА включал 34 человека. Из них строевых было 24, а нестроевых – 10 человек [16].

В приказе по ДГРТ от 24 сентября 1921 г. № 150 отмечалась нецелесообразность дальнейшего самостоятельного существования при военном отделении ДГРТ общей канцелярии и судебной части с отдельным ведением от губревтрибунала книг и делопроизводства. В связи с этим, с 25 сентября 1921 г. общая канцелярия и судчасть военного отделения ДГРТ упразднились, а все сотрудники их аппарата переходили по специальности в распоряжение общего аппарата губернского ревтрибунала. Отныне технический аппарат, как отмечалось в приказе, «единого губревтрибунала», разбивался на две части – административную и судебную. Административная часть включала в себя 5 структурных единиц: стол личного состава, стол регистратуры, стол статистики, стол хозяйственный, стол архива. Судебная часть состояла из 3 структурных единиц: стол судебный, стол военного отделения, стол справочный [17].

Сопоставив данные, содержащиеся в приказах по губернскому ревтрибуналу № 145 и № 150, можно выделить ряд элементов внутренней организационной структуры военного отделения ДГРТ в период между 10 и 25 сентября 1921 г.: коллегия, следственная часть, общая канцелярия, судебная часть, хозяйственная часть. Фактически структура военного отделения губернского ревтрибунала в этот период все еще представляла собой практически не реорганизованное наследие структуры бывшего Революционного военного трибунала Донецкой трудовой армии, а ее элементы частично дублировали общую структуру самого ДГРТ. Отмеченные в вышеприведенных приказах оговорки, на счет того, что аппарат военного отделения сохраняет внутреннюю структуру и обслуживает в первую очередь само военное отделение, свидетельствуют о том, что «слияние» бывшего РВТ ДонТА с ДГРТ в данный период времени еще не было завершено окончательно. Вследствие этого, формировавшееся из РВТ ДонТА, военное отделение некоторое время еще продолжало сохранять свой «особый статус» в рамках губревтриба. Но к концу сентября 1921 г. в этом вопросе произошел перелом, окончившийся полным поглощением аппарата бывшего РВТ ДонТА Донгубревтрибуналом. С этим процессом были связаны дальнейшие изменения общей структуры и штатов ДГРТ.

Приказом по Донецкому губревтрибуналу от 4 октября 1921 г. № 155 были объявлены новая структура и штаты трибунала (считавшиеся действующими с 1 октября), прошедшие предварительное утверждение 28 сентября в губернском отделе юстиции (протокол № 18), а 3 октября – в губисполкоме (постановление № 104). Также данным документом четко регламентировались функциональные обязанности работников ДГРТ. В приказе подчеркивалось, что данное решение носит временный характер «до получения из центра структуры и штатов по принципу единого трибунала» [18].

Новая структура ДГРТ состояла из 7 элементов: коллегии губревтрибунала, административно-хозяйственной части, судебно-исполнительной части, камеры особых народных следователей, коллегии обвинителей, коллегии правозаступников, комендантской команды [19].

Коллегия губревтрибунала состояла из председателя, его заместителя, являвшегося одновременно председателем недавно созданного военного отделения (ВО) трибунала и 10 членов коллегии. Председатель возглавлял коллегию ДГРТ и руководил всей работой трибунала. Заместитель председателя коллегии – замещал председателя во время его отсутствия и руководил работой ВО ДГРТ. Члены коллегии в свою очередь были разделены по специализации: 2 постоянных члена гражданского отделения, 2 постоянных члена военного отделения, 4 председателя постоянных выездных сессий по губернии, 2 председателя выездных сессий военного отделения. Потребности коллегии ДГРТ обслуживали 2 секретаря. Один из них являлся секретарем коллегии губревтрибунала и вел следующую работу: подготовка докладов по всему губревтрибуналу; ведение книги распорядительного заседания; исполнение распоряжений и поручений председателя, и коллегии в целом; общее наблюдение

за всем техническим аппаратом губревтрибунала. Второй секретарь являлся секретарем коллегии военного отделения, функции которого были следующими: подготовка докладов по ВО; ведение книг распорядительных заседаний данного отделения; исполнение всех распоряжений и поручений ВО; общее наблюдение за всей технической работой ВО [20]. Всего в коллегии ДГРТ работало 14 человек.

Административно-хозяйственная часть подразделялась на 4 структурные единицы (стола): стол личного состава, стол регистратуры, стол хозяйственный, стол архива. Работой административно-хозяйственной части руководил секретарь, «лично отвечая за работоспособность данной части». В столе личного состава работали: делопроизводитель первого разряда, в функции которого входило ведение всех дел личного состава трибунала, и его сотрудников находящихся как в Бахмуте, так и в уездах, а также ведение книги приказов; делопроизводитель второго разряда, являвшийся ближайшим помощником делопроизводителя первого разряда, выполнявшим все его поручения по столу; переписчик, выполнявший техническую работу стола. В столе регистратуры работал заведующий, отвечавший за целостность поступающих в регистратуру «дел и бумаг», проверку наличия бумаг, имеющих в деле, сличение их с описями и составление актов в случае недостачи; следивший за своевременным внесением данных в журналы, отправкой корреспонденции и за всем состоянием регистратуры. Здесь же работало 2 регистратора, по одному на журналы входящей и исходящей корреспонденции. В хозяйственном столе работали: заведующий, функции которого включали – составление смет на содержание всего трибунала, общее наблюдение за исправностью здания трибунала, заготовка канцелярских принадлежностей; его помощник, который заменял заведующего «во всех случаях» и вел книгу вещественных доказательств, заведывая их хранением; каптенармус, занимавшийся получением и раздачей продуктов и исполнением поручений по хозчасти. В столе архива по штату полагался архивариус и переписчик. Архивариус – принимал в архив все законченные дела, группировал их по роду преступлений, заносил в алфавитный журнал, следил за их целостностью, выдавал по требованию «всевозможные справки». Переписчик исполнял поручения архивариуса. При административно-хозяйственной части также числились: 6 курьеров, разносивших почту и выполнявших другие поручения; 2 сторожа-дворника, занимавшихся охраной и уборкой двора трибунала; 4 уборщицы, занимавшиеся уборкой внутренних помещений трибунала; 2 конюха [21]. Всего в административно-хозяйственной части ДГРТ по штату числилось 26 человек.

Судебно-исполнительная часть ДГРТ делилась на общесудебно-исполнительную часть и судебно-исполнительную часть военного отделения. Работой судебно-исполнительной части руководили секретари, которых в соответствии с внутренним делением части было 2 человека. Один из них вел работу всей судебно-исполнительной части, а другой вел работу исключительно по военному отделению. В свою очередь общесудебно-исполнительная часть имела в своей структуре следующие столы: судебный стол, справочный стол,

статистический стол. В судебном столе работали: делопроизводитель первого разряда, занимавшийся подготовкой дел к слушанию, исполнением приговоров и постановлений как судебных, так и распорядительных заседаний, вызовом на суд; делопроизводитель второго разряда – непосредственный помощник во всей работе делопроизводителя первого разряда; переписчик, занятый технической работой стола. В справочном столе работали: делопроизводитель первого разряда, который вел работу по занесению всех дел в настольный реестр, алфавит, выдавал различные справки; делопроизводитель второго разряда, являвшийся помощником делопроизводителя первого разряда; переписчик, выполнявший техническую работу стола. Статистическим столом руководил заведующий, который вел работу по статистике всего трибунала, ведя надзор за точным и своевременным составлением всех статистических данных по трибуналу. Ему помогал делопроизводитель второго разряда. В структуре данного стола, как и в структуре упомянутых ранее столов, также находился переписчик, занятый технической работой. Судебно-исполнительная часть военного отделения делилась на судебный и справочный столы. В судебном столе работали: делопроизводитель первого разряда, делопроизводитель второго разряда и переписчик. Работу справочного стола обеспечивали: делопроизводитель первого разряда, делопроизводитель второго разряда и переписчик. Функции работников судебно-исполнительной части военного отделения были такими же, как и у соответствующих им по должности работников общесудебно-исполнительной части. Кроме того, за судебно-исполнительной частью в целом были закреплены 3 машиниста [22]. Всего же в судебно-исполнительной части губревтрибунала числилось 20 человек.

Следующей структурной единицей ДГРТ являлась камера особых народных следователей (оснарследов). Непосредственно при губревтрибунале числилось 8 оснарследов. Из них 4 вели работу по делам исключительно военного отделения, остальные 4 оснарследа – по общим делам трибунала. При камере особых народных следователей работали: 2 секретаря, занятых общим наблюдением за канцелярией, ведением конкретной и ответственной переписки; делопроизводитель второго разряда, отвечавший за переписку и вызов свидетелей; 2 переписчика, занятых исполнением переписки; 2 курьера, разносивших почту и выполнявших другие поручения [23]. Всего в камере особых народных следователей ДГРТ теперь работало 15 человек.

Штат особых народных следователей, работавших в уездах Донецкой губернии, по сравнению со штатом утвержденным приказом по ДГРТ от 12 сентября 1921 г. № 145, не изменился. Территориально оснарследы работали по тем же уездам и в том же количестве (1-2 следователя на уезд), общей численностью 19 человек. В их функциональные обязанности входило ведение следственных дел и непосредственная передача таковых в сессии данного района. При каждом оснарследе полагалось быть по одному секретарю, делопроизводителю второго разряда, переписчику, курьеру и сторожуборщнику (всего – 95 человек). Можно отметить, что зафиксированный в сентябре

недостаток технических работников для обеспечения работы двух уездных оснарследов, к октябрю был устранен. Данная категория особых народных следователей со своими штатами состояла на довольствии при уездных отделах юстиции [24]. В совокупности, численность особых народных следователей по уездам губернии и обслуживающего их технического персонала с 1 октября 1921 г. составила 114 человек.

Коллегия обвинителей, в соответствии с приказом по ДГРТ от 4 октября 1921 г. № 155, имела следующий состав: председатель, который вел общее наблюдение за коллегией, составлял обвинительные акты, выступал обвинителем на судебных заседаниях; 4 члена коллегии, составлявших обвинительные акты, выступавших обвинителями на судебных заседаниях; делопроизводитель первого разряда, который вел всю переписку по коллегии; машинист (всего – 7 человек) [25].

Коллегия правозаступников теперь состояла только из председателя и 4 членов коллегии (всего – 5 человек). Председатель коллегии вел общее наблюдение за ее работой, распределял дела между членами коллегии, выступал на судебных заседаниях. Функциональная обязанность членов коллегии правозаступников - выступление на судебных заседаниях [26].

Комендантская команда ДГРТ с 1 октября состояла из коменданта, старшего отряда, 25 красноармейцев и 2 судебных исполнителей (всего – 29 человек). Комендантская команда вела работу по приемке и отправке арестованных, обеспечивала вооруженную охрану выездных сессий и приведение приговоров в исполнение [27].

По данным приведенным в архивном документе, всего новый штат ДГРТ с 1 октября 1921 г. включал в себя 119 сотрудников, находящихся на денежном и продовольственном довольствии при губревтрибунале [28]. Однако пересчет утвержденных в соответствии с вышеупомянутым приказом № 155 штатных единиц по структурным элементам губревтрибунала, сделанный автором статьи, дает иную общую цифру – 116 сотрудников. Можно предположить, что при составлении приказа по ДГРТ № 155 была допущена ошибка при суммировании общего числа сотрудников, либо же был приведен неполный штат одной из структурных единиц. В любом случае, выявленное расхождение данных в 3 штатные единицы можно считать не существенным.

Проведя сравнение структуры и штатов ДГРТ, утвержденных приказами № 145 (от 12 сентября) и № 155 (от 4 октября 1921 г.), можно отметить как общее увеличение структурных элементов и штатных единиц, так и изменения, произошедшие уже внутри этих элементов.

Коллегиальный орган управления трибуналом изменил свое название и вместо «президиума», стал «коллегией». У председателя коллегии появился заместитель, являвшийся вместе с тем председателем военного отделения, сформированного из бывшего РВТ ДонГА и к началу октября окончательно влившегося в губернский трибунал. Количество членов коллегии увеличилось с 6 до 10 человек. Одновременно с этим обязанности членов коллегии были четко дифференцированы в зависимости от их специализации – члены гражданского

отделения, постоянные члены военного отделения, председатели постоянных выездных сессий по губернии, председатели выездных сессий военного отделения. Что касается технических работников, то количество их уменьшилось на одну штатную единицу, но работавшие в коллегии 2 секретаря получили четкое закрепление за гражданским и военным отделениями трибунала. Общее количество сотрудников коллегии ДГРТ увеличилось на 4 штатных единицы, составив в целом 14 человек.

Коллегия обвинителей по существу осталась в прежнем составе, но потеряла одного технического работника – машиниста, и теперь состояла из 7 человек.

В коллегии правозаступников был сокращен весь технический аппарат (3 сотрудника) и теперь в ней работали только председатель и 4 члена коллегии, всего 5 человек. Это может говорить как о персональном отношении нового руководителя трибунала к работе правозаступников, так и об уровне значимости, которым обладал этот структурный элемент на данном этапе существования губернского ревтрибунала. По всей видимости, если уж коллегия правозаступников и не считалась лишней, то, во всяком случае, лишение ее технических работников показывает, что она была не слишком важным структурным элементом ДГРТ с точки зрения его руководства.

Следственная часть ДГРТ, с октября называвшаяся камерой особых народных следователей, в целом пополнилась двумя штатными единицами и теперь насчитывала 15 сотрудников. Но если количество особых народных следователей увеличилось на 3 человека, и все 8 оснарседов были поровну распределены между военным и гражданским отделениями, то количество технических работников уменьшилось на одну штатную единицу. Из технического аппарата камеры оснарседов исключили уборщицу, но добавили еще одного курьера; вместо двух делопроизводителей, оставили должность одного делопроизводителя второго разряда.

Общая канцелярия и хозяйственная часть, находившиеся в утвержденной 12 сентября структуре губревтрибунала, были существенно преобразованы.

Еще 24 сентября технический аппарат трибунала был разбит на административную и судебную части. Выделенная из общей канцелярии и получившая значение самостоятельного элемента структуры трибунала, административная часть включила в себя: стол личного состава, стол регистратуры, стол статистики, стол архива. Статус хозяйственной части был понижен до статуса хозяйственного стола, который тоже был включен в административную часть. Также вышедшая из общей канцелярии и получившая значение самостоятельного структурного элемента губревтриба судебная часть включила в свой состав следующие столы: судебный, военного отделения, справочный.

С 1 октября 1921 г. преемницей административной части стала административно-хозяйственная часть, которая теперь делилась на 4 структурные единицы: стол личного состава, стол регистратуры, стол хозяйственный, стол архива. Полный штат административно-хозяйственной

части состоял из 26 сотрудников, что на одну единицу меньше, чем в сентябрьском штате той же общей канцелярии. Несмотря на то, что руководителем административно-хозяйственной части являлся секретарь, должности работавших при нем по штату от 12 сентября помощника и переписчика были сокращены. Стол личного состава был усилен должностью делопроизводителя второго разряда, и теперь в нем работало 3 человека. В столе регистратуры также прибавилась должность заведующего, а 2 журналиста – входящего и исходящего журнала, стали называться регистраторами (всего – 3 сотрудника). В столе архива штат остался прежним (2 сотрудника), только должность делопроизводителя была заменена на переписчика. В хозяйственном столе наряду с сохраненными должностями заведующего, и его помощника, который исходя из функционала, заменил должность счетовода-казначея, появилась должность каптенармуса, аналога которой ранее не существовало. Несмотря на то, что сам хозяйственный стол с 1 октября состоял всего из 3 человек, сотрудники, числившиеся в сентябре при хозяйственной части ДГРТ (13 человек), в основном также влились в состав административно-хозяйственной части трибунала, с поправкой на изменения в численном соотношении и структуре должностей. Теперь при административно-хозяйственной части трибунала работали 6 курьеров (больше на 2 человека), 2 сторожа-дворника (больше на 1 человека), 4 уборщицы (численность не изменилась) и 2 конюха (больше на 1 человека), однако подверглись реорганизации или сокращению должности переписчика и 2 истопников. Всего же по новому штату при административно-хозяйственной части в целом числилось 14 сотрудников, не вошедших в штат отдельных столов (отделов).

Преемницей существовавшей с 25 сентября судебной части с 1 октября стала судебно-исполнительная часть, которая состояла из 2 структурных элементов: общесудебно-исполнительной части и судебно-исполнительной части военного отделения. Руководил работой каждой из этих частей секретарь (всего – 2 человека). Как уже упоминалось, общесудебно-исполнительная часть имела в своей структуре судебный, справочный и статистический столы; а судебно-исполнительная часть военного отделения только судебный и справочный столы. Фактически судебно-исполнительная часть поглотила такие структурные элементы общей канцелярии (существовавшей с 12 по 25 сентября), как судебная часть, справочный отдел и статистический отдел. Причем стол статистики с 25 сентября по 1 октября находился в составе административной части. Что интересно, несмотря на несколько этапов реорганизации численность сотрудников статистического стола осталась прежней – 3 человека, изменения не затронули должности заведующего и переписчика, и только счетовода-статистика заменили должностью делопроизводителя второго разряда. В силу существенных преобразований в структурных элементах вновь созданной судебно-исполнительной части, фактического дублирования судебного и справочного столов в общесудебно-исполнительной части и судебно-исполнительной части военного отделения, автор считает нецелесообразным

сравнение их внутренних штатов с сентябрьскими штатами таких элементов общей канцелярии как судебная часть и справочный отдел. Отметим, что судебный и справочный столы в обеих частях с 1 октября имели единообразную внутреннюю структуру, состоящую из 3 сотрудников: делопроизводитель первого разряда, делопроизводитель второго разряда и переписчик. Не вошедших в состав каких-либо столов, но числившихся при судебно-исполнительной части 3 машинистов, по всей видимости, можно считать наследием существовавшей в сентябре общей канцелярии, где аналогичное место в структуре занимали машинисты, правда, в количестве 2 человек. Общий штат судебно-исполнительной части ДГРТ составил 20 человек.

Новым, не имеющим ранее аналогов в структуре ДГРТ элементом, стала комендантская команда. Она являлась наследием бывшего РВТ ДонГА и вошла в состав губревтрибунала по приказу № 146 от 15 сентября, имея первоначальную численность 34 человека. Не все из них остались сотрудниками ДГРТ. С 1 октября в комендантской команде числилось уже 29 человек, и она включала в себя коменданта, старшего отряда, 25 красноармейцев и 2 судебных исполнителя. Причем, судя по сентябрьской структуре губревтриба, судебные исполнители были переведены в комендантскую команду из судебной части, в свою очередь входившей в общую канцелярию.

Отмеченные выше изменения в структуре губернского революционного трибунала, показывают, что структурные элементы военного отделения, еще в сентябре являвшего собой единое целое, с октября 1921 г. оказались «распыленными» между общими элементами структуры губревтриба.

Сравнение общей численности сотрудников ДГРТ в сентябре (81 человек) с тем же показателем в октябре 1921 г. (119 человек (116 человек по подсчетам автора), показывает увеличение числа сотрудников губернского ревтрибунала практически на треть. Очевидно, что это увеличение численности связано с вхождением в общую структуру губревтрибунала военного отделения, а также с вхождением в губревтрибунал отряда красноармейцев бывшего РВТ ДонГА. Однако, если мы вспомним первоначальную сентябрьскую численность сотрудников военного отделения (40 человек) и отряда красноармейцев (34 человека), то поймем, что их вхождение в состав ДГРТ было отнюдь не механическим, а сопровождалось большой работой по реорганизации структуры и оптимизации штата. Впрочем, вследствие этих процессов значительной трансформации подверглась изначальная структура и штат самого Донецкого губернского революционного трибунала.

Анализ изменений в структуре и штатах ДГРТ, происходящих в сентябре-октябре 1921 г., позволяет выделить в особую категорию, как структурные элементы, так и группу должностей сотрудников ревтрибунала, связанных с военным отделением и бывшим РВТ ДонГА. Это позволяет утверждать, что основной причиной произошедших организационных изменений в ДГРТ явилось собственно создание и оформление военного отделения губревтрибунала, ставшее следствием реализации на уровне Донецкой губернии

общегосударственной политики, направленной на реорганизацию ревтрибуналов УССР.

Ссылки и примечания:

1. Руденко М.В. Отражение истории Донецкого губернского революционного трибунала в работах отечественных исследователей / М.В. Руденко // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 3 (62). С. 13, 15.
2. Міхеєва О.К. Кримінальна злочинність і боротьба з нею в Донбасі (1919-1929). – Донецьк: Східний видавничий дім, 2004. С. 134-135.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2470. Оп.1. Д.404, Л.21.
4. Там же. Л.2-3.
5. Там же. Л.2.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. Л.2 об.
9. Там же.
10. Там же. Л.2 об.-3.
11. Там же. Л.3.
12. Там же.
13. Там же. Л.3 об.
14. Там же.
15. Там же. Л.4 об.
16. Там же.
17. Там же. Л.9.
18. Там же. Л.26.
19. Там же. Л.26-28.
20. Там же. Л.26-26 об.
21. Там же. Л.26 об.-27.
22. Там же. Л.27-27 об.
23. Там же. Л.27 об.
24. Там же. Л.28.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Там же. Л.28 об.

УДК 338.45.377.35(477.6)

В.В. Липинский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

e-mail:lipinskiyv@mail.ru

И.А. Ступак,

кандидат исторических наук, доцент,

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,

e-mail:tigrp_dua@mail.ru

**ПОВЫШЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ РАБОЧИХ ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ
ДОНБАССА В 1960-е гг.**

Аннотация

В статье рассматривается деятельность администрации предприятий и профсоюзных комитетов тяжелой индустрии Донбасса по использованию разнообразных форм и методов повышения образовательного уровня и профессиональной подготовки рабочих в 1960 – е годы. Укрепление материальной базы вечерних школ, увеличение сети и оснащение профтехучилищ современным оборудованием, подготовка квалифицированных педагогов, стимулирование молодежи к овладению рабочей профессией, подготовка и повышение квалификации рабочих в условиях производства позволили подготовить высококвалифицированные кадры рабочих для тяжелой индустрии. Авторы приходят к выводу, что ряд форм и методов данной работы можно творчески использовать в современных технико-экономических условиях.

Ключевые слова: *вечерняя школа, среднее образование, профтехучилище, повышение квалификации, подготовка рабочих кадров, научно-технический прогресс.*

Summary

The article deals with the activity of the administration of enterprises and trade union committees of the heavy industry of Donbass on the use of various forms and methods for raising the educational level and training of workers in the 1960s. Strengthening the material base of evening schools, increasing the network and equipment of vocational schools with up-to-date equipment, training qualified teachers, encouraging youth to master the working profession, training and improving the skills of workers in the conditions of production allowed to prepare highly skilled workers for the

heavy industry. The authors conclude that a number of forms and methods of this work can be creatively used in modern technical and economic conditions.

Keywords: *evening school, secondary education, vocational school, improvement of professional skills, training of workers, scientific and technological progress.*

Актуальность темы состоит в том, что развивающаяся техника, технологические и управленческие процессы объективно требуют повышения образовательного уровня рабочих и углубления специальных знаний работников предприятий. Инновационное, научно-техническое и информационное обновление общества оказывает глобальное воздействие на развитие производительных сил и их важнейшую составляющую – человека. Технический уровень современного, а тем более будущего, преимущественно автоматизированного и компьютеризированного производства, предполагает качественно нового работника.

Анализ существующей литературы показывает, что вопросы укрепления материальной базы вечерних школ, увеличение сети и оснащение профтехучилищ современным оборудованием, подготовка квалифицированных педагогов, стимулирование молодежи к овладению рабочей профессией, подготовка и повышение квалификации рабочих в условиях производства частично затрагивались в региональных изданиях и получили освещение в местной периодической печати. В то же время, вопросы планового и системного подхода в решении данной проблемы не нашли должного отражения в предшествующей литературе [1].

Целью данной статьи является обобщение опыта образовательных организаций, руководства предприятий и их профкомов по повышению образовательного уровня и профессиональной подготовки рабочих тяжелой индустрии Донбасса в 1960 – годы.

Взятый в СССР во второй половине 1950 – х годов курс на развитие научно-технического прогресса, автоматизацию, роботизацию и комплексную механизацию производства, вызвал к жизни необходимость повышения образовательного уровня и профессиональной подготовки рабочих, особенно в отраслях оснащенных сложной техникой и оборудованием.

Бурное развитие науки, техники, информатики, проникновение их во все сферы жизни потребовали от работника непрерывного пополнения знаний, умения решать поставленные технические и производственные задачи. Основой этого стало непрерывное образование. Только оно позволило работнику использовать постоянно усложняющиеся средства производства. Профессиональные знания стали решающим условием эффективного использования новой техники и передовых технологий.

В 1960 – е годы в Донбассе в основу профессионального роста рабочих был положен уровень их общеобразовательной подготовки. С его повышением сокращалось время, затрачиваемое на освоение новых видов работ, техники, на приобретение и повышение квалификации работников. Учитывая это,

администрация и профкомы предприятий тяжелой индустрии стремились создавать необходимые условия для обучения рабочих, не имеющих среднего образования, в вечерних школах. В основу этого было положено укрепление материально-технической базы вечерних школ.

Так на заводе «Азовсталь» в Жданове администрация предприятия для своих рабочих оборудовала кабинеты физики и химии в школе рабочей молодежи № 15, а в общежитиях завода были созданы комнаты учащихся для подготовки к занятиям [2]. Значительно улучшилась и материальная база школы № 10, над которой шефствовал завод им. Ильича. Только в 1966 г. это предприятие изготовило для нее 150 единиц наглядных пособий, отремонтировало кабинеты физики и химии, передало в школу 400 экземпляров книг из заводской библиотеки [3].

Серьезное отношение руководства предприятий к укреплению материальной базы школ рабочей молодежи давало положительные результаты. Так девять крупнейших машиностроительных заводов Донецкой области располагали достаточно оснащенными оборудованием и учебно-методическими материалами помещениями вечерних школ, а в общежитиях были выделены оборудованные мебелью, чертежными комбайнами и передвижными библиотеками комнаты учащихся [4].

Заводские профсоюзные комитеты и руководство предприятий разрабатывали меры стимулирования и поощрения для тех, кто совмещал работу с учебой. В частности, Северодонецкий химкомбинат поощрял лучших учащихся благодарностями, занесением на заводскую или цеховую доску почета, а завод «Азовсталь» – внеочередным присвоением квалифицированных разрядов, что объективно способствовало увеличению числа трудящихся, повышающих свой общеобразовательный уровень [5].

Осознание объективной необходимости повышения общеобразовательного уровня понимали многие молодые рабочие. Это веление времени ярко выразил каменщик цеха ремонта мартеновских печей завода им. Ильича, учащийся 9-го класса Василий Рыбников: «Без хорошей подготовки, без математических знаний, технику не осилить. Это понимаю я и многие мои товарищи, которые после напряженного рабочего дня садятся за школьные парты» [6].

Во второй половине 1960-х годов значительно увеличился контингент рабочих, обучавшихся в школах рабочей молодежи и получивших среднее образование. Так на Ворошиловградском тепловозостроительном заводе число рабочих, не имевших среднего образования, уменьшилось в три раза, а на Северодонецком химкомбинате количество рабочих, имевших среднее образование, выросло в этот период до 85% [7].

В изучаемый период происходило непрерывное совершенствование производственных процессов и внедрение передовых технологий, пополнение предприятий новой техникой, что объективно требовало углубления специальных знаний рабочих. Поэтому руководство Донецкой и Ворошиловградской областей

особое внимание уделяло подготовке молодой рабочей смены через систему профтехобразования.

Понимая, что уровень профессиональной подготовки молодых рабочих во многом зависит от оснащённости училищ современным оборудованием, предприятия совместно с руководством училищ разработали и утвердили планы его поставки училищам, модернизации имеющегося оборудования. Это способствовало тому, что в Донецкой области только в училищах металлургического профиля количество учебного оборудования выросло с 1223 единиц в 1966 г., до 1769 – в 1970. В Ворошиловградской области эти показатели соответственно возросли с 1198, до 1521 единиц [8].

Особенно важную роль в подготовке молодой рабочей смены играли квалифицированные кадры педагогов. От их профессионального уровня и педагогического мастерства в значительной мере зависело качество учебного процесса, а в конечном итоге, и уровень подготовки нового поколения рабочих.

Совместная работа по подбору педагогов руководства Донецкой и Ворошиловградской областей с областными управлениями профтехобразования, дала положительные результаты. В 1960-е годы в профтехучилищах региона значительно увеличилось количество преподавателей с высшим образованием. В Донецкой области – почти в 3, 5 раза (с 243 до 831 человек) [9-10], а в Ворошиловградской – более чем в 2 раза (с 259 до 594 человек) [11].

Одновременно с усилиями по укреплению материальной базы и подбору кадров велась работа по увеличению сети профтехучилищ. В 1960 – е гг. в Ворошиловградской области открылось 12, а в Донецкой области – 26 новых профтехучилищ [12].

Педагогические коллективы училищ вели постоянную разъяснительную работу по привлечению в них молодежи. Преподаватели и мастера производственного обучения посещали школы, где выступали перед учащимися с рассказами о рабочих профессиях, об условиях учебы и отдыха в учебных заведениях профессионально-технического образования. Они также проводили индивидуальные беседы с молодыми рабочими, не имевшими специальности, и помогали выбрать рабочую профессию. Итогом такой кропотливой работы стало то, что контингент обучающихся в училищах Донецкой области во второй половине 1960-х годов вырос с 40416 человек – до 63424. Эта тенденция была характерна и для профтехучилищ Ворошиловградской области, в которой число обучающихся выросло с 42473 человек в 1966 г. – до 54182 в 1970 г. [13].

Особенностью системы профтехобразования второй половины 1960-х годов явилось расширение сети училищ, готовивших рабочие кадры на базе среднего образования. Их число стало заметно расти в ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 2 апреля 1969 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования», обязавшее хозяйственные органы способствовать «...дальнейшему развитию технических училищ, готовящих квалифицированных рабочих из числа лиц, окончивших средние

общеобразовательные школы» [14]. В итоге, количество таких училищ выросло в Ворошиловградской области с 6 – в 1966 г. до 24 в 1970 г., а в Донецкой соответственно с 12 – до 26. Контингент учащихся в них увеличился в эти годы более чем в четыре раза, с 2667 до 10687 человек [15].

В рассматриваемый период проводилась значительная работа по подготовке и повышению квалификации рабочих непосредственно на производстве. 16 декабря 1966 г. хозяйственный актив металлургического завода им. Ильича предложил администрации обеспечить подготовку 1200 рабочих ведущих профессий. Кроме этого на предприятии решили повысить квалификацию 800 рабочим путем изучения передового опыта, на производственно-технические курсы направить 1500 человек, обучить вторым профессиям 200 рабочих [16]. В результате кропотливой работы руководство цехов и цеховых профкомов в 1967 г. было подготовлено 1255 новых рабочих, повысили квалификацию 7700 человек, в том числе в школах передового опыта 790 человек, на курсах целевого назначения 2573 человека, на производственно-технических курсах 2249 человек и обучено второй профессии 2070 человек [17].

Планомерно проводилась работа по подготовке и повышению квалификации рабочих и на предприятиях угольной промышленности. Значительную заботу в повышение специальных знаний рабочих проявило руководство шахты № 16 им. «Известий». Совместно с профкомом предприятия был разработан план использования различных форм подготовки и повышения квалификации рабочих. Согласно ему в 1967 г. предусматривалось подготовить 85 новых рабочих, а подготовку прошли 197, в школах передовых методов труда должны были повысить квалификацию 25 рабочих, а повысили 69, на производственно-технических курсах планировалось повышение квалификации 31 рабочего, а фактически повысили 92 человека [18].

Целенаправленно работали над повышением квалификации рабочих и в машиностроении Донбасса. Так на Донецком машиностроительном заводе им. Ленинского комсомола Украины только в 1969 г. на производственно-технических курсах повысили квалификацию 950 рабочих, а на Новокраматорском заводе тяжелого машиностроения в этом же году было подготовлено 1026 новых рабочих и повысили квалификацию 4333 человек [19].

Важную роль в пополнении технических знаний рабочих и подготовке младших командиров производства играли школы мастеров. Их особенностью было то, что в них занимались высококвалифицированные рабочие со средним образованием и производственным стажем не менее трех лет. Такие школы мастеров только в 1966 г. окончили 150 рабочих Ворошиловградского тепловозостроительного завода [20]. С 1967 г. подобные школы работали на Ждановском заводе «Тяжмаш», которые за четыре года окончили 483 человека. В школе мастеров Ждановского завода им. Ильича в 1967 обучалось 155 человек [21].

Значительное место в углублении профессиональных знаний рабочих занимали школы передового опыта. Они стали своеобразными рабочими

университетами, в которых тысячи рабочих изучали на практике новую технику, передовую технологию и более совершенную организацию труда.

Передовой опыт становился достоянием не одного коллектива, а целых отраслей промышленности. Так на базе бригады сталеваров-новаторов В. Никитенко, И. Коваленко, И. Причина, В. Холявко постоянно совершенствовавшей технологию выплавки стали на 250-тонной мартеновской печи Макеевского металлургического завода была создана всесоюзная постоянно действующая школа передового опыта. Ее слушателями стали подручные сталеваров из многих металлургических предприятий СССР.

В августе 1968 г. на Коммунарском металлургическом заводе начала работу всесоюзная школа, слушатели которой изучали опыт повышения производительности обжимных станков и улучшения качества нагрева металла в нагревательных колодцах. В ее работе участвовали представители 25 заводов и 9 научно-исследовательских институтов страны, а всего на данном заводе в 1968 г. было проведено 30 заводских и межзаводских школ, в которых повысили технический уровень 894 рабочих предприятия [22].

Эта форма повышения профессионального уровня рабочих особо активно использовалась в угольной промышленности. Так на комбинате «Донецкуголь» в 1969 г. было проведено 700 школ, в которых овладели более совершенными методами труда 14000 рабочих [23].

Передовой производственный опыт активно пропагандировали радио и телевиденье, в частности Донецкое областное радио ввело рубрику «Передовому – путевку в жизнь». В ней выступали машинист угольного комбайна В. Шацких, бригадир проходчиков шахты им. Абакумова Герой Социалистического труда И. Зинченко и многие другие [24]. В 1966-1970 гг. по Ворошиловградскому областному радио выступило триста новаторов производства, поделившихся опытом внедрения и использования новой техники и передовых технологий [25].

Действенным средством повышения специальных знаний рабочих являлась печать. Областные, городские, районные и многотиражные газеты вели пропаганду опыта внедрения и использования новой техники и технологии, организации труда. Так 2 июля 1967 г. газета «Приазовский рабочий» рассказала о методах работы доменщика Б. Яговитова, а 17 сентября того же года «Макеевский рабочий» проанализировал опыт работы комплексной бригады З. Ахмадеева шахты «Пролетарская Глубокая». Подобные материалы систематически публиковались в периодической печати.

В ходе постоянного улучшения подготовки рабочих в производственных условиях многие предприятия Донбасса не раз становились базами проведения всесоюзных и республиканских школ, изучавших опыт организации повышения профессиональных знаний рабочих в условиях производства. Например, в марте 1967 г. на заводе «Азовсталь» проводилась всесоюзная школа по изучению организации подготовки и повышения квалификации рабочих, рекомендовавшая распространить опыт азовсталцев на предприятия отрасли. Ее участники предложили практиковать проведение семинаров для преподавателей и

инструкторов по методике обучения рабочих с отрывом от производства и комплектовать годовые школы рабочих ведущих профессий лицами, имеющими среднее образование [26].

В октябре 1967 г. на Макеевском металлургическом заводе была проведена всесоюзная школа по изучению опыта подготовки квалифицированных рабочих, в работе которой приняли участие представители 30 предприятий страны [27]. На заводе «Азовсталь» с 27 по 30 октября 1970 г. изучали опыт подготовки рабочих в производственных условиях представители металлургических заводов Украины [28].

Таким образом, во второй половине 1960-х годов крупнейшие предприятия Донбасса стали настоящими школами подготовки и повышения квалификации рабочих в производственных условиях. Совместные усилия администрации и завкомов профсоюзов, направленные на расширение подготовки рабочих в производственных условиях принесли весомые результаты.

Ссылки и примечания:

1. Дегтярьов В.І. У боротьбі за науково-технічний прогрес / В.І. Дегтярьов. К.: Політвидав України, 1972. 178 с.; Красавцев Н.И. Десять лет центру металлургической науки. В кн. Производство стали / Н.И. Красавцев. М.: «Металлургия», 1973. С. 5-18.
2. Новые кабинеты. Приазовский рабочий. 1969. 25 ноября.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. 251. Оп. 10. Д. 127. Л. 20.
4. Там же. Ф. 920. Оп. 1. Д. 1408. Л. 213.
5. Там же. Ф. 693. Оп. 12. Д. 340. Л. 104.
6. Среднее образование рабочей молодежи. Ильичевец. 1968. 30 августа.
7. Егоров В.П., Евстегнеев Н.И. Совершенствование управления и эффективность производства / В.П. Егоров, Н.И. Евстегнеев // Коммунист Украины. 1967. № 3. С. 105.
8. Архив министерства образования и науки Украины. (далее архив МОН Украины). Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 34.
9. ГА ДНР. Ф. 5433. Оп. 1. Д. 740. Л. 121.
10. Там же. Д. 1037. Л. 171.
11. Архив МОН Украины. Ф. 1. Оп.1. Д. 145. Л. 10.
12. Там же. Д. 1844. Л. 8-12.
13. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 46. Оп. 1. Д. 721. Л. 66.
14. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат. т. 7. 1970. С. 375.
15. Архив МОН Украины. Ф. 1. Оп. 1. Д. 286. Л. 12.
16. ГА ДНР. Ф. 251. Оп. 10. Д. 141. Л. 178.
17. Повышение квалификации. Ильичевец. 1968. 16 января.

18. Государственный архив Луганской Народной Республики (далее ГА ЛНР). Ф. 1213. Оп. 1. Д. 61. Л. 49.
19. Подготовка мастеров. За технический прогресс. 1970. 29 января.
20. ГА ЛНР. Ф. 300. Оп. 3 Д. 719. Л. 21.
21. Школа мастеров. Ждановский машиностроитель. 1971. 30 марта.
22. ГА ЛНР. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1419. Л. 33-34.
23. Новые формы повышения квалификации. Социалистический Донбасс. 1970. 27 января.
24. Архив Госкомитета по радио и телевидению Украины. Ф. 4915. Оп. 119. Д. 294. Л. 186.
25. Там же. Д. 329. Л. 71.
26. Опыт азовсталльцев. За металл. 1967. 8 апреля.
27. Всесоюзная школа. Макеевский рабочий. 1968. 11 февраля.
28. Подготовка рабочих на производстве. За металл. 1970. 31 октября.

УДК 94:304.4(477.6):304.4"1985/1991"

А.В. Дмитриевский

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: dmitryjewski@mail.ru

ДЕФИЦИТ ПЛАТНЫХ УСЛУГ В ДОНБАССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.: ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Дефицит услуг в Донбассе в период перестройки являлся частным случаем товарного дефицита в СССР и был фактором роста социального недовольства. Предпринимаемые властью меры снизить остроту ситуации оказались безрезультатными, так как планировались и реализовывались в рамках командно-административной системы. Решением проблемы могли стать экономические реформы, в том числе – смена системы ценообразования и форм собственности.

Ключевые слова: *Донбасс, СССР, социальная политика, социальное недовольство, командно-административная система, благосостояние, дефицит, спекуляция, чёрный рынок, Перестройка, доходы, расходы, услуги, кооперативы, семейный бюджет.*

© Дмитриевский А.В., 2018

Summary

The shortage of services in the Donbass during the Perestroika period was a particular case of a shortage of goods in the USSR and was a factor in the growth of social discontent. The measures taken by the authorities to reduce the severity of the situation were unsuccessful as they were planned and implemented in the framework of the command-administrative system. The solution to the problem could be economic reforms, including a change in the pricing system and forms of ownership.

Keywords: *Donbass, USSR, social policy, social discontent, command-administrative system, welfare, deficit, speculation, black market, perestroika, income, expenses, services, cooperatives, family budget.*

Проблема товарного дефицита в СССР во второй половине 1980-х гг. как в целом по стране, так и в Донбассе – в частности, в работах исследователей рассмотрена достаточно подробно, хотя основной акцент делается на низкой доступности населению тех или видов продовольственных и промышленных товаров [1]. При этом дефицит на рынке услуг часто остаётся за рамками исследования, хотя их приобретение гражданами являлось одной из самых значимых статей издержек в семейных бюджетах. Поэтому детальное рассмотрение дефицита услуг позволит нам установить его значение как фактора роста социальной напряжённости и иных негативных процессов в Донецкой области в изучаемый период, а также выяснить степень результативности предпринимаемых властью мер по преодолению проблемы.

Главным источником являются документы, содержащиеся в фондах Государственного архива ДНР (ГА ДНР). Они представляют результаты проведённого в начале 1989 г. Областным управлением статистики выборочного обследования восьми городов – Артёмовска, Дзержинска, Доброполя, Кировского, Краматорска, Красноармейска, Мариуполя (тогда – Жданова) и Шахтёрска, а также Амвросиевского района по вопросу реализации платных услуг населению этих административных образований [2]. Выборку можно считать репрезентативной, так как в ней представлены аграрный район с высоким удельным весом промышленности и индустриальные города разной специализации основного для Донбасса спектра производств. Среди представленных городов угольная промышленность занимала практически монопольное положение в Доброполе и Кировском, а в Краматорске и Мариуполе горнодобывающая отрасль отсутствовала полностью, зато там доминировали металлургия и машиностроение. В Дзержинске важную роль играла химическая промышленность, а в Красноармейске – железнодорожный транспорт. Представленные документы дают не только качественный и количественный «портрет» проблемы, а также мер по её преодолению, но и приводят ссылки на те или иные решения самых партийных и советских органов самого разного уровня – от Совета министров СССР до руководящих структур в субъектах областного подчинения. Последнее ценно тем, что позволяет выяснить

динамику принятия решений управленческой вертикалью по изучаемой нами проблематике.

Экономическая теория считает услуги разновидностью товара, который может производиться, передаваться и потребляться одновременно, при этом характеризуется неосязаемостью, несохраняемостью, непостоянством качества и неотделимостью от его источника [3]. В изучаемый период в Донецкой области приобретение гражданами услуг находилось в списке расходов на втором месте после покупки товаров продовольственных и непродовольственных групп. В семьях самой массовой категории жителей региона – рабочих и служащих промышленности – оно составляло 8,7% семейного бюджета в 1985 г., 9,0% – в 1986 г, 9,5% – в 1987 и 1988 гг., 9,1% – в 1989 г, и 8,4% – в 1990 г. В абсолютных цифрах этот показатель увеличился с 476,8 руб. в 1985 г. до 599,1 руб. в 1990 г., демонстрируя постоянный и стабильный рост [4].

Главными из приобретаемых гражданами услуг в это время в порядке убывания по степени значимости были: оплата услуг жилищно-коммунальной сферы, оплата проезда в городском и пригородном транспорте, оплата пользования детскими дошкольными учреждениями, приобретение путёвок и иной рекреационной продукции, а также расходы на связь. Суммарный удельный вес этих категорий услуг в общем количестве расходов составлял 77,0% в 1985г., в 1986 и 1987 гг. – 78,0%, в 1988 г. – 75,7%, в 1989 г. – 73,3% и в 1990 г. – 70,1%. Таким образом мы видим, что в регионе начиная с 1988 г. возросла доля расходов на иные виды услуг, в частности – на ремонт бытовой техники и на посещение культурно-массовых мероприятий [5]. Первое было вызвано тем, что в условиях дефицита на прилавках приобретение товаров длительного пользования было одним из способов не только сбережения, но иногда – и преумножения, доходов. Причинами второго можно назвать повышение разнообразия форм досуга в период Перестройки и появление новых социокультурных явлений, таких как кооперативное кино и видеосалоны.

Таблица 1

Соотношение плана реализации платных услуг в некоторых городах и районах Донецкой области в 1988 г. (тыс. руб.) [6]

	План	Факт	Выполнение, %	Прирост к 1987 г, %
Амвросиевский район	5651,8	6963,5	123,2	139,7
Артёмовск	18508,2	19063,4	103	114,7
Доброполье	11681,6	11708,7	100,2	112,5
Дзержинск	12050,1	12375,0	102,7	н/д
Кировское	4544,8	3536,7	77,8	н/д
Красноармейск	21556,4	17660,8	84,8	102,3
Краматорск	35185	37924,0	107,8	119,8
Мариуполь	89644,2	93781,3	104,6	114,1
Шахтёрск	12957	13054	100,7	102,9

Можно сделать вывод что по валовым показателям план реализации платных услуг населению в основном не только выполнялся, но и немного перевыполнялся, а показатели текущего года превышали прошлогодние. Исключения тоже находят свои объяснения. Город Кировское до выделения в 1987 г. в самостоятельную административную единицу подчинялся Шахтёрскому горсовету, кроме того, там отмечались недостаточное развитие инфраструктуры и ежедневные «маятниковые» поездки до четырех тысяч человек из соседних территорий на местные шахты [7]. Невыполнение плана по Красноармейску было вызвано прежде всего грубыми ошибками планирования (например, не учитывались льготы при оплате тех или иных услуг гражданами), а также недостаточным вниманием к вопросу со стороны руководителей местных предприятий и задержками по сдаче в эксплуатацию социально-значимых объектов инфраструктуры, таких, как телефонная станция в подчинявшемся тогда Красноармейскому горсовету городе Димитров [8].

Однако спрос на различные виды платных услуг значительно превышал предложение, поэтому для преодоления сложившейся ситуации было принято Постановление Совета министров СССР от 31 июля 1985 г. № 716 «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание услуг не является основной деятельностью». В первой половине осени 1985 г. оно было рассмотрено правительствами союзных республик, которые приняли собственные одноимённые постановления по данному вопросу, которые учитывали местную специфику, однако полностью повторяли его основные положения. Так, в Казахстане соответствующий документ издали 2 сентября 1985 г., в РСФСР – 26 сентября, в Белоруссии – 9 октября, а Совет министров Украинской ССР 13 сентября того же года принял постановление № 347 [9]. Начало реализации правительственных постановлений было запланировано на 1986 г., весной которого в Донецкой области были приняты соответствующие решения горкомов и райкомов КПУ, а осенью – местными Советами народных депутатов. Хотя в ряде городов, как в Мариуполе, плановые комиссии начали рассмотрение вопроса уже в декабре 1985 г.: это свидетельствует о том, что к концу осени началась проработка проблемы на региональном уровне [10].

Целью всех вышеупомянутых нормативных актов было создание дополнительных удобств для трудящихся, сокращению потерь рабочего времени, повышение производительности труда, более полное удовлетворение возросшего платежеспособного спроса населения на различные услуги. Ими предписывалось увеличение на протяжении XII пятилетки объёма оказания услуг непрофильными предприятиями не менее чем на 40%, при этом предприятиям разрешалось использовать для этой цели сэкономленные и некондиционные материалы. При этом правом самостоятельной ценовой политики предприятия не обладали: реализация услуг и материалов населению могла производиться исключительно по установленным государством розничным ценам. Вся сумма прибыли от этого

вида деятельности оставалась в распоряжении этих предприятий, до 30% из этой суммы предприятия могли тратить на поощрение лиц, занятых на таких работах.

Реализация Постановления Совмина СССР № 716 позволила уменьшить остроту дефицита услуг в регионе, однако выявила массу проблем. Прежде всего от такого постановления в определённом выигрыше оказались предприятия, чьи основные или вспомогательные активы позволяли выпускать продукцию, ориентированную на спрос со стороны физических лиц. Но и здесь весьма частым явлением было создание при предприятии, производящем дефицитные товары, кооператива, реализующего их населению вместе с соответствующими услугами, при этом купить товар отдельно от услуги часто не представлялось возможным. Например, созданный при Артёмовском заводе по обработке цветных металлов имени Квиринга выпускал дефицитные радиаторы отопления, полотенцесушители и прочие бытовые теплообменники. На вспомогательных производствах Часов-Ярского огнеупорного комбината было создано шесть кооперативов, занимавшихся прудовым рыбоводством, пошивом обуви, изготовлением гвоздей, производством шлако- и гипсоблоков, нанесением глазури на керамику, выполнением ремонта водопровода и отопления. При этом численность работающих в кооперативах была небольшой: в занимавшемся разведением рыбы кооперативе «Вымпел» работало три человека, а в ремонтировавшем водопроводы кооперативе «Комфорт» – шесть человек [11].

Однако не все предприятия успешно выполняли Постановление № 716. Одной из самых частых причин становилось отсутствие основных и оборотных фондов для реализации этой задачи. В документах ГА ДНР нередки сообщения о том, что «фонды для оказания услуг не выделяются, а идут за счёт основного производства» [12].

Столь же острой причиной становилась нехватка специалистов для выполнения работ. Зачастую это становилось результатом низких государственных расценок по оплате за выполненную работу: хорошему мастеру было выгоднее либо предлагать свои услуги на «чёрном рынке» (такую категорию специалистов в просторечии называли «леваками» или «шабашниками», а выполняемую ими работу – «шабашкой»), либо уйти в кооператив. Например в Мариуполе сорок опытных фотографов, ранее работавших в городской фирме бытовых услуг «Волна» (на профильном предприятии!), ушли в кооперативы, что вызвало острый кадровый голод в местных фотоателье и домах быта, и привело к потерям в выручке от 20 до 25 тыс. руб. ежемесячно [13].

Ещё одной проблемой называется нежелание руководителей развивать непрофильное производство и прочие не приносящие выгоды побочные активы: особенно это касалось предприятий, которые изначально были ориентированы на заказы со стороны юридических лиц и не имели базы для обслуживания граждан. Также стоит отметить систематические случаи директивного планирования, когда задание, поставленное предприятию органами государственного управления, совершенно не учитывало существующие реалии. Например, нередко случалось

что спрос со стороны населения на те или иные виды работ не настолько высокий по сравнению с тем, как считалось при составлении задания [14].

Таким образом можно утверждать что в изучаемый период в Донецкой области спрос на платные услуги со стороны граждан был высоким и превышал предложение. Однако недостаточная обеспеченность населения жизненно важными услугами стала фактором роста социального недовольства, одним из проявлений которого стало возникновение летом 1989 г. массового стачечного движения: товарный дефицит обязательно сопровождался множеством нездоровых явлений, таких, как коррупционные схемы при предоставлении услуг, выполнение работ или реализация материалов по неофициальным завышенным ценам, проведение работ без должного оформления.

Для борьбы с дефицитом платных услуг органами государственной власти предпринимались определённые вынужденные меры, которые в некоторой степени позволили снять остроту проблемы, однако кардинально улучшить ситуацию не могли. Главной причиной неудачи стала попытка решения вопроса в рамках административно-командной системы. К оказанию услуг населению привлекались предприятия, для которых этот вид деятельности являлся в лучшем случае попутным, составляемые плановыми комиссиями задания очень часто не учитывали экономических реалий и являлись завышенными. Необходимость действовать в рамках диктуемой государством ценовой политики резко снижала заинтересованность как руководства предприятий, так и привлекаемых к работам специалистов в данном виде деятельности. Это приводило к появлению схем, при которых реализация дефицитной продукции вместе с услугами поручалась предприятием аффилированному с ним кооперативу, а также к оттоку наиболее квалифицированных кадров в такие кооперативы.

Крупные государственные предприятия, многие из которых в принципе не были созданы для работы с физическими лицами, не могли ни удовлетворить спрос, ни предложить потребителю соответствующий его потребностям продукт. Однако с данным видом деятельности хорошо справлялись небольшие предприятия негосударственной формы собственности, способные гибко реагировать на спрос и предложение. Нуждались в пересмотре как сами расценки на услуги, так и сам механизм ценообразования в этой сфере. Неудачи в реализации Постановления № 716 наглядно продемонстрировали необходимость кардинальных реформ в сфере оказания платных услуг населению.

Ссылки и примечания:

1. Агапов В. Л. Шахтарські колективи в умовах кризи 1976-1991 рр. Монографія. / В.Л. Агапов. Донецьк: Світ книги. 2012. С. 260-271.
2. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 7652.
3. Жохова, В.В., Римская, Т.Г.. Туроперейтинг [текст]: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / В.В. Жохова, Т.Г. Римская. 2014. Режим

доступа: <http://sci-book.com/turizm-uchebnik/turopereyting-tekst-uchebno-metodicheskoe.html>

4. Подсчитано автором по данным: Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 8716. Л. 13-14.
5. Там же. Л. 25-26.
6. Подсчитано автором там же. Д. 7652. Л. 2-3, 6, 14, 16-17, 24, 26-27, 31-32, 37, 46, 49, 51.
7. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 142. Д. 7. Л. 185-188.
8. Там же. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 8716. Л. 38.
9. Постановление Совета министров СССР от 13 сентября 1985 г. № 347 «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание услуг не является основной деятельностью» [Электронный ресурс] / Библиотека нормативно-правовых актов СССР. 2017. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12844.htm; Одноимённые аналогичные постановления правительств некоторых союзных республик: Постановление Совета министров Украинской ССР от 13 сентября 1985 г. № 347. [Электронный ресурс] / Бизнес Лига-информ. 2014. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP850347.html; Постановление Совета министров Казахской ССР от 2 сентября 1985 г. № 309. [Электронный ресурс] / ИА Тенгриныюз. 2016. Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/jil_ischno_kommunalnoe_hozyaystvo/id-P850000309_/; Постановление Совета министров РСФСР от 26 сентября 1985 г. № 420. [Электронный ресурс] / Правовая библиотека. 2014. Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss2498.htm>; Постановление Совета Министров Белорусской ССР от 9 октября 1985 г. № 301. [Электронный ресурс] / Информационный портал «Бусел». 2015. Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat4xr/id5gwpcel.htm>
10. ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 7652. Л. 2, 16, 26, 36.
11. Там же Л. 4.
12. Там же. Л. 3.
13. Там же Л. 38.
14. Там же. Л. 37-40.

УДК 330.342.146: 338.5 «1991»

В.Н. Никольский

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nicols46@mail.ru

АПРЕЛЬСКАЯ (1991 г.) РЕФОРМА ЦЕН И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ДОНБАССЕ

Аннотация

В статье рассматриваются причины и последствия реформы системы ценообразования в СССР, проведенной с целью перехода к рыночной экономике. Документальную основу исследования составляют статистические и аналитические документы Донецкого областного статуправления. Показаны ближайшие и долговременные последствия введения «свободных» цен. Впервые публикуются цифровые данные о повышении розничных цен и тарифов Донбассе. Значительное внимание уделено материалам статистических опросов населения.

***Ключевые слова:** реформа цен, 1991 г., социально-экономические последствия, Донбасс*

Summary

The article examines the causes and consequences of the reform of the pricing system in the USSR carried out with the aim of transition to a market economy. The documentary basis of the study consists of statistical and analytical documents of the Donetsk Regional Statistical Office. The immediate and long-term consequences of the introduction of “free” prices are shown in Donbass. Numerical data on the increase in retail prices and tariffs are published for the first time. Considerable attention is paid to the materials of statistical population surveys.

***Keywords:** price reform, 1991, socio-economic consequences, Donbass.*

Период так называемой «перестройки» в СССР характеризовался, прежде всего, постоянным падением жизненного уровня населения и постепенной поляризацией общества. Увеличение денежной массы (инфляция), нехватка товаров (дефицит), появившаяся безработица, задержки денежных выплат — все это приводило к обеднению большей части народа. Лишь 5—6 % населения страны достигли того жизненного уровня, который власти обещали на новом этапе всем [1].

Состояние экономики СССР в 1990-1991 гг. и попытки вывести ее из кризисного состояния рассматривались многими учеными, прежде всего —

экономистами, историками и политологами. Как правило, начиная с середины 1990-х гг., авторы исследований основное внимание уделяли критике действий, предпринимавшихся горбачевским руководством, пытались предложить альтернативные варианты [2].

Целью нашего исследования является выяснения реальных социально-экономических последствий реформы ценообразования, проведенной в СССР в 1991 г. на территории Донецкой области.

Источниками изучения проблемы являются документы Государственного архива Донецкой Народной Республики, содержащие систематизированные данные, из которых наиболее ценными являются: 1) материалы регулярных опросов населения области об отношении к росту розничных цен на товары и услуги за период после 2 апреля 1991 года, 2) статистические отчеты и прогнозы, разрабатывавшихся Донецким областным статистическим управлением в период 1995 – 1997 гг., 3) данные социологических опросов, проведенных общим отделом ЦК КПСС.

Это исследование является междисциплинарным, что обусловлено необходимостью проанализировать и обобщить многочисленные экономические данные, характеризующие динамику изменения цен на достаточно большой перечень товаров народного потребления и услуг.

С середины 1990-х гг. плановая командная экономика в СССР все более и более становилась неэффективной; дефицит на потребительском рынке был явлением обычным и повседневным. В стране, при деформированной структуре народного хозяйства, выпуск предметов потребления составлял четвертую часть промышленного производства страны. В Донецкой области он равнялся 17,5% [3].

Из-за неудовлетворительного удовлетворения потребительского спроса, основным инструментом его сдерживания являлись: 1) жесткое ограничение доходов населения, 2) импорт предметов широкого потребления за счет увеличения вывоза топливно-сырьевых ресурсов.

В период после прихода к руководству страной М.С.Горбачева, ситуация изменилась, прежде всего, в связи с тем, что внешнеторговая конъюнктура значительно ухудшилась, проявившись в значительном снижении цен на углеводороды и сырье.

Кроме того, было принято решение о расширении свободы предприятий в формировании зарплатной политики. В результате денежные доходы населения стали увеличиваться более высокими темпами.

Товарный голод все более усугублялся.

В марте 1989 г. в №3(290) возобновленном после 60 лет невыхода издании Центрального Комитета КПСС информационном ежемесячном журнале «Известия ЦК КПСС» была помещена подготовленная Общим отделом высшего партийного органа подборка «О письмах трудящихся по вопросам реформы розничных цен и ценообразования», состоявшая из трех разделов: «Предложения о направлениях реформы ценообразования», «О жизненном уровне населения и предстоящей реформе розничных цен» и «О возможных последствиях повышения

розничных цен и тарифов» [4]. В 38-ми выдержках из писем три отражали мнения жителей Донбасса.

А.М.Савенков писал: *«Основное содержание реформы ценообразования вижу в том, чтобы цены стали определяться в соответствии со спросом – предложением. Другими словами, надо вернуться к договорным ценам, к рыночному определению цены. Такие цены отразят реальное положение в экономике понятным для всего населения способом. Каждый житель начнет участвовать в процессе установления цен. Мне кажется, при этом закон экономики социализма – закон стоимости получит более полное проявление, сузятся возможности для уравниловки, появятся более благоприятные условия для хозрасчета и самоокупаемости предприятий исчезнет дефицит»* [5].

В.И.Величко из г. Ворошиловграда отмечал: *«В публикациях многих экономистов высказываются мнения, что Госкомцен СССР решает вопросы бюрократически, не прислушивается к мнению трудящихся. Активными помощниками Госкомцен на местах выступают исполкомы Советов, которые вместе с администрацией предприятий втихомолку повышают цены на товары народного потребления. Не отстают от них и министерства, ведомства. Сколько же можно поднимать цены? В гуще народной растут тревога и волнение. Высказывается мнение, что даже после всенародного обсуждения реформы ценообразования Госкомцен СССР свои позиции, пусть и ошибочные, протащит в закон или постановление»* [6].

Ветеран труда из Горловки Л.Е. Марченко предлагал: *«С реформой розничных цен не стоит торопиться. По сути, на мясо, на птицу цена уже сейчас достаточно высока. Может быть, вместо реформы цен повести решительную борьбу за сохранность овощей, картофеля, продуктов животноводства. Скажем зачем свозить на центральные базы и пункты переработки все произведенное молоко и мясо. Возможно, часть продукции с учетом большого спроса сразу реализовать в густонаселенных районах, на рынках, а то и непосредственно в колхозах и совхозах»* [7].

Можно предположить, что приведенные выше мнения отобраны или «подготовлены» в нужной «тональности» в Общем отделе ЦК КПСС и предназначены для идеологической поддержки позиции партийной и государственной верхушки...

По данным Донецкого областного управления статистики, только за 1990 г. доходы населения области увеличились на 14,1%. Но каждый рубль прироста доходов был обеспечен ресурсами товаров и услуг только на 72 копейки.

Население было вынуждено нести свои денежные накопления в Сбербанк, превращая их в так называемый «отложенный» спрос. Вклады за 1990 г. увеличились на 12,5%, составив на начало 1991 г. 834 млн. рублей. В 1980-м году на один рубль сбережений приходилось 25 коп. товарных запасов, а к началу 1991 г. этот показатель уменьшился до 10 коп. Разрыв между денежными доходами и текущими расходами населения Донецкой области увеличился в 1,8 раза, достигнув в 1990 г. 1,4 млрд. руб. [8].

Сложилась ситуация ажиотажного спроса на любые товары. В течение 1990 г. магазинные полки буквально опустели.

Усугубившийся дисбаланс между товарной и денежной массой, в условиях отсутствия свободного ценообразования, привел к значительному расширению «черного рынка» и беспределу спекулятивных цен.

Действовавшие к началу 1991 г. цены не учитывали соотношения покупательского спроса и товарного предложения. В добывающей, пищевой, легкой и других отраслях промышленности затраты на производство не отражали реальную стоимость произведенной продукции. Это вызывало необходимость резкого увеличения государственных дотаций: в 1990 г. суммарно они составляли 190 млрд. руб. Новые же закупочные цены потребовали в следующем году уже 230 млрд. руб., что составило бы половину госбюджета СССР [9].

В нашем распоряжении оказались, хранящиеся в Государственном архиве ДНР материалы (обобщенные в облстатуправлении) анкетные опросы, характеризовавшие отношение населения к рыночной экономике в целом и свободному установлению цен, в частности, прежде всего пытались выяснить: было ли население подготовлено к удорожанию жизни?

В мае 1990 г. только 14% опрошенных поддерживали рынок безоговорочно (каждый седьмой), к октябрю настроение людей существенно изменилось: количество поддерживавших рыночное свободное установление цен увеличилось в 2,5 раза. Третья часть опрошенных была «за». В мае 26% (почти каждый четвертый) были против «вольных цен», а в начале осени количество категорически отвергающих снизилось более, чем в 3 раза. Относительный показатель этой категории населения составлял всего 8%, то есть только один из 13-ти опрошенных был против [10].

К концу 1990 г. трое из четверых респондентов относились к частному предпринимательству положительно и 68% были согласны с тем, что потом жизнь значительно улучшится [11].

19 марта 1991 года президент СССР М.Горбачев подписал указ «О реформе розничных цен и социальной защите населения».

В преамбуле этого документа говорилось, что его целями являются стабилизация потребительского рынка, усиление мотивации высокопроизводительного труда, наращивание производства товаров народного потребления, борьба со спекуляцией и теневой экономикой, а причиной принятия было исполнение решений IV Съезда народных депутатов СССР; при этом, президент СССР руководствовался достигнутым соглашением Союза ССР и республик о проведении общей политики в области ценообразования и социальной защиты населения»

В сокращенном изложении содержание этого указа сводилось к следующему:

Для предотвращения необоснованного роста цен и поддержания устойчивости общесоюзного рынка устанавливались единые для всей страны пределы повышения государственных розничных цен на основные продовольственные и непродовольственные товары и услуги. Отменялось

действие всех цен, превышающих нормы этого указа. Новые цены вводились на территории страны со 2 апреля 1991 г.

Для компенсации населению повышения розничных цен вводились компенсации, с учетом уровня доходов различных социальных слоев и групп населения. Устанавливался перечень действующих цен на товары, которые не подлежали действию этого указа (медикаменты, синтетические ткани, меховые, трикотажные, чулочно-носочные изделия, игрушки, бензин, керосин, электроэнергия, дрова, газ, печное топливо и водка).

Для сдерживания роста цен частично сохранялись дотации к ценам на медикаменты, мясную, молочную, рыбную продукцию и другие социально значимые товары народного потребления. Предполагалось направление части средств от повышения цен на увеличение зарплаты работников ведущих профессий системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, культурных и архивных учреждений. Компенсационные выплаты вводились упреждающе до введения новых цен, начиная с 20 марта 1991 г.

Предусматривалось увеличение зарплаты работников государственных учреждений и организаций, оплаты труда в колхозах, пенсий, стипендий, пособий и других социальных выплат исходя из размеров компенсации повышения цен. Эти компенсации работающим в начальный период вводились в виде специальных доплат к зарплате с последующим включением в тарифные ставки и должностные оклады.

Предлагалось Кабинету Министров СССР в недельный срок представить проекты законодательных актов по индексации доходов населения исходя из принципов определения минимального потребительского бюджета» [12].

Ценовая реформа, процесс ее внедрения вызвали определенную реакцию населения Донецкой области, которая также была зафиксирована в ходе опросов населения. Теперь только один из троих опрошенных верил, что дефицит товаров можно ликвидировать с помощью рынка. 44% опрошенных предпочитали жить спокойно с небольшим, но твердым заработком, который обеспечивал бы уверенность в завтрашнем дне [13].

Проведенный в апреле 1991 г., сразу же после введения «свободных цен», опрос показал, что реальные условия перехода к рыночной экономике были значительно болезненнее, чем представлялось раньше. После резкого повышения цен, доля крайне недовольных своим материальным положением увеличилась почти в три раза (с 31% до 88%).

Неизбежной реформу цен назвал каждый шестой, а две трети опрошенных считали, что необходимо вводить нормированное распределение товаров с установлением фиксированных цен. Иначе говоря, они были согласны на введение карточной системы, поскольку свободные цены их не устраивали [14].

Опрошенные по-разному предполагали свою ответную реакцию на сложившуюся ситуацию: 1)каждый третий предполагал участвовать в акциях протеста, 2)каждый пятый не предполагал никакой деятельной реакции, 3)только

37% надеялись найти более оплачиваемую работу или работать по совместительству.

Интересно, что до реформы цен. каждый пятый был доволен своим положением, но после 2 апреля 1991 г. довольных своим материальным положением не оказалось вообще.

Облстатуправление констатировало, что основными приметами потребительского рынка к октябрю 1991 г. оставались усугубляющийся дефицит и рост цен. За 9 месяцев цены на товары и тарифы в целом выросли по сравнению с соответствующим периодом прошлого года в 1,7 раза, в т.ч. на продовольственные товары – в 1,7 раза, услуги – в 1,5 раза, алкогольные напитки – на 15,5%. [15].

До апрельской ценовой реформы. В 1 квартале 1991 г. индекс цен на товары составил 115%, услуги – 114%, повышение было обусловлено, главным образом, за счет введения договорных (свободных) цен на отдельные группы товаров и изменения в ассортименте услуг.

Продовольственные товары после реформы сразу же подорожали в 2,4 раза, непродовольственные – 1,9 раза, услуги – в 1,5 раза.

В первые пореформенные месяцы цены несколько стабилизировались, в большей степени по продовольственным товарам, в меньшей – по непродовольственным. Причинами этому послужили, с одной стороны, кратковременная относительная сбалансированность покупательной способности населения и уровня цен, с другой – сезонные снижения цен на продукты сельского хозяйства.

Но, уже в сентябре, инфляционные тенденции вновь стали доминирующими, а рост цен стал характерен практически для всех видов товаров и услуг. В результате уровень цен 3-го квартала на продовольственные товары превысил прошлогодний в 2,4 раза, непродовольственных – в 2,1 раза, услуги – в 1,8 раза. Самыми стабильными оставались цены на алкогольные напитки, они увеличились в 1,2 раза. Сводный индекс цен на товары и услуги в 3 квартале составил примерно 203%. Этот показатель был значительно дифференцирован в различных товарных группах [16].

Так, по группе продовольственных товаров в наибольшей степени превысили уровень соответствующего периода прошлого года цены на мясопродукты: говядину – почти в 4 раза, вареную колбасу – в 3,5 раза. Более, чем в 2 раза увеличился уровень цен на молочную и рыбную продукцию, а на икру лососевую (из-за введения свободных цен) более чем в 10 раз. Рост цен наблюдался также по кондитерским изделиям, яйцам, чаю, хлебу, мороженому, – в 2,1 – 2,8 раза, сахару, соли, муке, крупам, макаронным изделиям – 2,9 – 3,6 раза. Цены на картофель, овощи, фрукты, после введения договорных цен значительно выросли: на капусту – в 4,2 раза, лук, кабачки, баклажаны – в 3,1 – 4,6 раза, яблоки, груши, сливы, дыни – в 2,7 – 5,6 раз. Практически по всем группам непродовольственных товаров уровень цен 3-го квартала в 2 – 3 раза превысил прошлогодние. В 2 – 2,4 раза выросли цены на мужскую и женскую одежду, постельное белье, верхний

трикотаж, галантерею, обувь, посуду, часы, радиотовары, спорттовары, в 2,7 раза – на шерстяные ткани, в 2,9 раза – на х/б, в 3 – 3,4 раза на меха, мебель, ковры, музтовары. Стоимость услуг, оказываемых населению, выросла по сравнению с прошлогодней в среднем на 76%. Прежними остались только цены на содержание детей в детских дошкольных учреждениях и коммунальные услуги и незначительно выросли услуги правового характера и учреждений Сбербанка СССР (на 2,4%). Более, чем в 2 раза, цены выросли на услуги пассажирского транспорта. Услуги жилищного хозяйства подорожали на 16,6%, учреждений связи – на 30,8%. Наибольший рост отмечается на бытовые услуги – в 1,9 раза, туристско-экскурсионное обслуживание – в 3,1 раза, санаторно-курортное – в 3,9 раза и услуги культуры – в 2,2 раза.

Повышение цен и усугубляющийся дефицит продовольствия в государственной торговле оказало соответствующее влияние на **колхозный рынок**. Здесь цены по состоянию на 22 сентября 1991 г. увеличились по сравнению с такой же датой прошлого года: по картофелю – в 2,8 раза, луку – в 4,4 раза, чесноку – в 6 раз, яблокам – в 3,7 раза, помидорам и огурцам – в 2 раза, арбузам – в 2,4 раза, говядине и свинине – в 2,2 раза, на мед – в 2,7 раза, подсолнечное масло – в 1,8 раза.

Разрыв между рыночными и государственными ценами был значительным: мясо на рынке дороже, чем в госторговле, в 2,1 раза, лук – репчатый – в 1,5 раза, картофель – в 2,3 раза, растительное масло – в 2,5 раза, чеснок – в 3 раза, огурцы – в 4,5 раза, помидоры – в 4,7 раза.

За интенсивным ростом цен во всех сферах экономики не успевали повышение зарплаты и различного рода компенсаций. Так, с начала года среднемесячный доход одного работника в промышленности вырос на 60%, а уровень цен на товары и услуги – на 67%. Это означало фактическое снижение жизненного уровня населения [17]

В прогнозе Донецкого облстатуправления, составленном в октябре 1991 г. было указано, что «складывающиеся в экономике тенденции, к сожалению, не позволяют в ближайшем будущем ожидать приостановления этого процесса».

Как показало время, этот прогноз полностью оправдался.

Ссылки и примечания:

1. <https://istmira.com/istoriya-rossii/248-sssr-v-1985-1991-gg.html> обращение 21 окт 2018 г. СССР в 1985-1991
2. См.: Акопов С.Г., Гуреев Н.Д. История России, 1953-1996: Личности и эпохи. М., 1997; Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. 1985-1991: Курс лекций. М., 2002; Медников В.В., Маховикова Г.П. Экономика России: путь реформ (1917-1995). СПб., 1997; Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. -М., 1999; Печенев В.А. «Смутное время» в новейшей истории России (1985-2003): Исторические свидетельства и размышления

- участника событий. М., 2004; Чешко С.В. Распад Советского Союза. М., 2000; Шутов А.Д. На руинах великой державы, или Агония власти. 1991-2003 годы. М., 2004; Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций. М., 2002 . гг и др.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф.Р-4249. Оп.7. Д.9203. Л.4
  4. Известия ЦК КПСС. 1989. №3 (290), март. С.86 – 92.
  5. Там же. С.87-88.
  6. Там же. С.89.
  7. Там же. С.91.
  8. ГА ДНР. Ф.Р-4249. Оп.7. Д.9203. Л.4.
  9. Там же. Л.5.
  10. Там же. Л.3.
  11. Там же.
  12. См.: . [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://go.mail.ru/search?q=%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0+%D1%81%D1%81%D1%81%D1%80+%D0%BE%D1%82+19+%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0+1991+%D0%B3.&fm=1&mg=1>. Дата обращения 10 ноября 2018 г.
  13. ГА ДНР. Ф.Р-4249. Оп.7. Д.9203. Л.4.
  14. Там же.
  15. Там же. Л.17.
  16. Там же. Л.17-19.
  17. Там же.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Сетевое издание

№2 (65) 2018

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук.

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук.

Ответственный секретарь – Кухтин М.М., к-т полит. наук.

Члены редакции:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук, **Бредихин А.В.** – д-р ист. наук, **Кузнецова Е.В.** – к-т полит. наук, **Морозов Р.Н.** – к-т ист. наук, **Пенькова О.Б.** – к-т ист. наук, **Черкашин К.В.** – к-т полит. наук.